

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
Автономная некоммерческая организация «Центр научных и прикладных исследований
в области истории «Институт национальной памяти»

Народ и война

Исторические уроки для современности

Материалы международной
научно-практической и образовательной конференции

Нижегород
2020

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
Автономная некоммерческая организация «Центр научных и прикладных исследований
в области истории «Институт национальной памяти»

Народ и война Исторические уроки для современности

Материалы международной
научно-практической и образовательной конференции

Нижний Новгород
ННГАСУ
2020

ББК 63.3
Н 30
УДК 94/47/ (470.341-25)

Народ и война. Исторические уроки для современности. Материалы международной научно-практической и образовательной конференции [Электронный ресурс]: сборник трудов /Нижегор. гос. архитектур. – строит. ун-т; редкол.: А.А. Гордин, Т.А. Абракова, С.А.Варакин, Г.В. Серебрянская, С.В. Устинкин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2020. – 100 с. 1 электрон. опт. диск (CD-RW). ISBN 978-5-528-00434-1

В сборник включены материалы международной научно-практической и образовательной конференции «Народ и война. Исторические уроки для современности», проведенной Нижегородским архитектурно-строительным университетом 27 февраля 2017 г. В сборник вошли статьи историков, научных сотрудников и преподавателей нижегородских вузов, посвященные истории Великой Отечественной войны. Работы имеют разноплановый характер, освещают различные аспекты истории Великой Отечественной войны. Книга содержит широкий фактический материал по истории СССР в XX веке.

Адресован преподавателям вузов и школ, аспирантам, студентам и всем интересующимся историей.

Редакционная коллегия:

А. А. Гордин (отв. редактор)

Т. А. Абракова, С. А. Варакин, Г. В. Серебрянская, С. В. Устинкин

Содержание

КОЛОДНИКОВА Л.П. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 20-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ ЛУБЯНКИ.....	4
ГОРДИНА Е.Д. ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СССР В 1930-Е ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАМПАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	12
УСТИНОВА Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В 1938-1945 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	17
ГОРДИН А.А. ЗАВОД "КРАСНЫЙ ЯКОРЬ" В 1941 г.....	22
СЕРЕБРЯНСКАЯ Г.В. РОЛЬ РЕГИОНОВ В МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	28
СУЛЕЙМАНОВА Р.Н. «РАБОТАТЬ ПО-ФРОНТОВОМУ!»: УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ БАШКИРИИ ВО ВСЕНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ ПОДДЕРЖКИ АРМИИ И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.....	34
САКОВИЧ Н.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	39
ГОРДЕЕВА Л.П. РОЛЬ ГОРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ РЕГИОНА (1941 – 1943 ГГ.).....	43
МУРАВЬЕВ В.В., ГОРДЕЕВА Л.П. ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРИФРОНТОВОГО ГОРОДА ГОРЬКОГО В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ (1941 – 1942 гг.).....	52
ПУСТОВАЛОВА А.А. ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ.А.М. ГОРЬКОГО И ЕГО ФИЛИАЛ «ДОМИК КАШИРИНА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.....	58
КИСЕЛЁВА Н.М. ФРОНТОВЫЕ ДНЕВНИКИ ПОЛИТРУКА И РЯДОВОГО: СПЕЦИФИКА КОДИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ОПЫТА.....	63
БЕЛОУС Т. И., ПРЕСНЯКОВ А.А. БОЕВОЙ ПУТЬ 89-ОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ В МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЯ ШКОЛЫ №177 НИЖНЕГО НОВГОРОДА.....	68
ХОХЛЫШЕВА О.О., ХОХЛЫШЕВ А.С. ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	72
КОЛОБОВ О.А. НАРОД И ВОЙНА (ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЯЖКИХ ИСПЫТАНИЙ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ).....	79
КОЛОБОВА С.А. НАРОД И ВОЙНА (ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ).....	83
СОКОЛОВА Н.Л.	

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.).....	86
БУЛАТОВА Е.А. АРХЕТИП ГЕРОЯ-ПОБЕДИТЕЛЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙ- НЫ.....	89
МИХАЙЛОВА Т.Л., КОРЧАГИНА Ю.С. СЕТЕВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНА- НИЯ МОЛОДЕЖИ.....	95

КОЛОДНИКОВА Л. П.

Ведущий научный сотрудник, замдиректора
Института российской истории РАН
г. Москва, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
В 20-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ
ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ ЛУБЯНКИ**

В современной России происходит активный процесс введения в научный оборот ранее совершенно секретных источников бывшего СССР. Этот факт рассматривается учеными как важнейшая черта историографического процесса последнего двадцатилетия и залог дальнейшей активизации исторических исследований. В отечественной историографии уже стал типичным термин «архивная революция». Причем рассекреченные документы бывших советских архивов оказывают влияние на совершенно разные отрасли знания, в том числе и на изучение правовых норм в развитии СССР в рассматриваемый исторический отрезок времени.

В данном контексте особое источниковое значение имеет пласт уникальных документов ведомства Лубянки, в том числе из личного фонда ее руководителя Феликса Дзержинского. Документы этой властной структуры, а в данном случае речь идет о 1920-х годах, рассматриваются отечественной историографией, а также многими зарубежными исследователями как наиболее репрезентативный источник советской истории XX столетия. Специфика этих документов в том, что они предназначались для объективного информирования высших эшелонов власти страны о том, что на самом деле происходило в стране. Это документы поистине энциклопедической информативности. Как единый источниковый комплекс следует рассматривать их фондовые издания [1].

Таким образом, нужно констатировать происходящий факт пересмотра приоритетов структуры источниковой базы исследований в современной России, что существенно влияет на развитие методологии источниковедения в целом, стимулирует разработку проблем аутентичности источников, обеспечивает переоценку их роли. Такие источники особенно важны с точки зрения исследования ключевой проблемы XX столетия – взаимоотношения власти и общества.

В последние годы историки все больше внимания уделяют анализу исторической сущности имперской власти.

В современной российской историографии империя предстает как меняющаяся форма со сложным и противоречивым содержанием и наследием.

Когда мы говорим о наследии империи в современной России и о том, как оно влияет на будущее нашей страны, то представляется необходимым, прежде всего, определить, где, в каких сферах жизни мы сталкиваемся, и в историческом ракурсе, и с точки зрения современности, с институтами, социальными структурами и процессами, с мыслительными привычками и стереотипами или устойчивыми элементами идентичности, унаследованными от империи. Кроме

того, важно определить также, что из этого имперского наследия является «Русью уходящей», а что представляет собой устойчивую проблему, имея в виду, что наследие империи не только бремя, но и важнейший ценный ресурс, которым можно умело воспользоваться во благо будущего развития государства. История доказала, что самодержавная Россия в формате всемирной истории, состоялась именно как империя, пройдя великий путь, создав беспрецедентное образование - Евразийское государство, объединив две ветви развития человеческой цивилизации, заложив в основу идеологии государства, в православие стержень терпимости.

Мы еще не исследовали в целом проблему феномена России в XX столетии.

По мнению историков, к середине 1930-х годов в СССР завершилось формирование административно-командной системы, важнейшими чертами которой были: централизация системы управления экономикой, сращивание политического управления с экономическим, усиление авторитарных начал в руководстве общественно-политической жизнью. Сужение демократических свобод и прав граждан и общественных институтов сопровождалось ростом и укреплением культа личности И.В. Сталина. Многие отечественные и зарубежные историки считают, что в 1930-е годы в СССР сформировалась советская командная система, которая до сих пор остается наиболее сложной структурой, когда-либо созданной, а методы и принципы управления в этой системе долгое время удерживались втайне от общественности. В целом же реальные процессы функционирования административно-командной экономики были весьма сложными и остаются до сих пор недостаточно осмысленными.

В современной историографии утверждается, что родоначальником советского варианта империи можно считать Сталина. Ему принадлежит как общий территориальный дизайн с установлением ранжированного ряда этносов и соответствующих им национально-территориальных образований разного уровня, зафиксированный «сталинской» Конституцией 1936 года, так и базовые принципы функционирования: сопряжение этнического и территориального; горизонтальные ротации управленцев, множественность конкурирующих между собой управленческих вертикалей и др. При Сталине границы СССР максимально приблизились к прежним очертаниям границ империи Романовых. Сталин существенно расширил арсенал имперской политики, широко практикуя объединение разнородных этносов в национально-территориальные образования и лишение «почвы» – насильственное перемешивание по территории, переселение целых народов с окраин в глубь территории. Российская Федерация была федерацией скорее народов, чем территорий.

Историкам еще предстоит, не морализируя, попытаться понять мотивы функционирования феномена советского общества и, в конечном счете, его разрушения.

Среди этих проблем особо стоит вопрос о механизме получения высшими структурами советской власти информации о положении в стране и значении этой информации при принятии политических и государственных решений. В

советской литературе долгое время существовал миф о том, что в стране строился самый справедливый в мире строй – без частной собственности и эксплуатации людей. Действительно, статьи советской Конституции провозглашали права граждан Страны Советов. Однако на деле провозглашение вовсе не означало гарантий. Документы Лубянки свидетельствуют о том, что люди в Стране Советов протестовали, в стране происходили восстания, заводы были охвачены забастовками, интеллигенция создавала подпольные группы и организации, в Средней Азии и на Кавказе бандитизм принимал поистине угрожающие масштабы.

Зная реальное положение дел в стране, высшее партийно-государственное руководство СССР во главе со Сталиным не видело иных средств удержать страну и народ в повиновении, как массовые репрессии против народа. Очевидно, другого способа в те годы не оказалось. Применение механизма репрессий вынужденно становилось противозаконным – он применялся во внесудебных органах. Такое право внесудебной расправы было предоставлено главному органу Лубянки – Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК) Позднее она получила название ОГПУ и НКВД. Документы Лубянки детально раскрывают этот механизм отношения власти и общества, самосохранения власти. Это право внесудебной расправы дано было осуществлять высшим коллективным органом — Коллегии (Президиум) ВЧК в Центре (в Москве) и коллегиями губернских ЧК на местах. Коллегии ВЧК и ГубЧК проводили специальные судебные заседания и выносили приговоры — от самых незначительных и вплоть до высылки, заключений в концлагерь и расстрелов. В 1923 году правом вынесения приговоров обладали Коллегия и – с 1924 года – Особое совещание (ОСО) при Коллегии ОГПУ, однако приговаривать к расстрелу имела право только Коллегия. На заседаниях Коллегии рассматривались дела, которые рассматривались не только Центральным аппаратом ОГПУ, но и местными органами (полномочными представительствами) ОГПУ. Механизм этого репрессивного процесса с большой полнотой и подробно раскрывают документы Лубянки.

Следует отметить, что с годами функциональное и содержательное значение информации как инструмента социального управления подразумевало выполнение специфических функций ОГПУ при Правительстве СССР и его структуры на местах действовали как часть системы исполнительно-распорядительных органов СССР и союзных республик. Концентрация информативных данных в ВЧК–ОГПУ в рамках предоставляемой им компетенции, постепенно привела к образованию довольно стройной и регулярно совершенствуемой системы информационного обеспечения, а также к выработке форм ее представления в высшие государственные инстанции, то есть к получению государственной информации, как одному из важных направлений деятельности органов безопасности.

С точки зрения права, сам эксперимент по получению информации, практически не имевшей границ, безусловно, еще нуждается в серьезном исследовании. Документы Лубянки свидетельствуют, что из всех уголков необъятной

страны, наследницы императорской России, начавшей эксперимент по строительству социализма, стекались в центр огромные потоки важнейшей оперативной информации с мест, и каждый день на стол руководителей страны ложились сводки событий, свидетельствовавшие об истинном положении в стране. Эту работу осуществляла гигантская сеть чрезвычайных территориальных комиссий, охватившая всю огромную страну. Ни о какой правовой основе сбора информации не могла вообще идти речь. Здесь было только одно правило – нельзя было подавать наверх, во власть искаженную информацию. За это репрессировали.

Что же представлял собой информационный механизм Лубянки? В декабре 1921 г. в составе Секретно-оперативного управления был создан Информационный отдел – сокращенно ИНФО, задачей которого стало ведение и систематическая обработка материалов, полученных в виде сводок с мест о политическом и экономическом положении СССР. ИНФО включал следующие структурные подразделения: секретариат, литературное отделение, бюро печати, отделение обработки материалов и отделение военной цензуры. Но к 1922 г. их названия стали выражать тенденцию к большей конкретизации материалов внутри отдела по видам и назначению информации, а именно: государственная, ведомственная, по прессе для инстанций, для руководства ВЧК и т.д. Военная цензура не была включена в новые штаты отдела, а заняла самостоятельное место в ведомстве «Лубянки». В конечном счете, были созданы три отделения информации: государственной, секретной и иностранной. Иностранная информация готовилась на базе двух бюро прессы и обработки материалов.

7 февраля 1922 г. была утверждена инструкция ИНФО о госинформации и перечень вопросов, подлежащих освещению в госинфсводках. В 1922 г. Информационный отдел определился с основными видами информационных документов [2]. Появившиеся специальные сводки, размножавшиеся в 30–40 экземплярах, назывались спецполитсводка, продовольственная сводка, промышленная сводка, земельная сводка, финансовая сводка, кооперативная сводка и церковная сводка. Эту сводку готовило 6-е отделение Секретного отдела Государственного Политического управления.

Выборочный анализ только пространственной информации, полученной аналитиками информационного отдела Лубянки лишь за один 1929 год, названный Сталиным «великим» и «переломным», свидетельствует, что информация была собрана работниками Лубянки в 2 300 административных единицах, находившихся в их поле зрения. В числе этих административных единиц было 9 союзных республик, 11 автономных, 9 крупных административных единиц, 26 областей, 220 округов, 16 губерний, 537 сел, 532 района, множество станиц, хуторов, сел, деревень, поселков.

Позднее Информационный отдел совместно с Секретным отделом Лубянки начали готовить, уже помимо сводок, носивших преимущественно информационный характер, объемные в 150–200 страниц, иногда и более, информационно-аналитические обзоры внутреннего политического положения в РСФСР и затем по всему СССР. В них, по замыслу составителей, сразу же были опреде-

лены ставшие позднее традиционными основные рубрики, в соответствии с которыми, хотя и с некоторыми корректировками, строились и все последующие обзоры в дальнейшем. Первой всегда шла рубрика «Рабочие», затем «Крестьяне», «Восточные национальные республики», «Армия», «Бандитизм», «Анти-советские организации», «Интеллигенция» и «Эмиграция».

Нельзя не сказать и о феномене двух потоков советской информации – один поток объективной информации и другой - чисто пропагандистский, рассчитанный на широкие круги общества. Если в информации, поступавшей от ОГПУ, преобладали негативные сведения, объективно отражавшие неблагоприятное положение в городе, деревне, в национальных окраинах, то в официальной советской информации, содержались преимущественно только позитивные факты, свидетельствовавшие о достижениях в промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере, влиявшие на настроения и поведение широких масс населения. Именно эти два, разительно отличавшиеся друг от друга потока информации нуждаются сегодня в углубленном изучении, анализе и сопоставлении. Это особенно важно и с той точки зрения, что только на пропагандистской информации формировалась официальная концепция истории советского периода, в которой обосновывалось успешное, бескризисное строительство социализма.

Рассекреченные документы Лубянки свидетельствуют, что советское общество буквально как рентгеном просвечивалось в целом по всем его градациям и всем его составляющим, слоям и структурам.

Рассмотрим в этом свете рабочую проблему в 1920-е годы. Как известно, в сфере трудового права существовал трудовой договор между сторонами. Юридическое толкование правовых норм являлось обязательным, необходимым условием реализации договора о труде, в том числе трудового договора. В октябре 1922 г. в рамках нового КЗоТа предусматривалось изменение системы коллективных договоров. В них вводились коррективные коэффициенты и процентные добавки за тяжелые условия труда, более высокую квалификацию, различавшиеся по отдельным отраслям производства. Отдел нормирования труда ВЦСПС устанавливал разряды, которые расценочные комиссии заводоуправлений могли видоизменять. Ввиду сложностей индивидуального определения коэффициентов в 1926 г. VII съезд профсоюзов заменил универсальную сетку отдельными 8-разрядными сетками по отдельным отраслям промышленности и экономики с выделением учеников, рабочих, служащих, административного и технического персонала. Однако глубокие различия в оплате труда между отдельными отраслями сохранялись. Более того, рассекреченные документы информационной службы Лубянки свидетельствуют о повсеместном нарушении администраций заводов и фабрик всего правового комплекса норм. И, как следствие этого, страну в 20-е годы захлестнула волна забастовок и стачек, вплоть до многодневных и многочисленных.

Только в 1927 году, по проведенным мною подсчетам, практически 500 предприятий, которые упоминаются в документах Лубянки за этот год, были охвачены волнениями и забастовками, а снижение заработной платы рабочих на

предприятиях доходило до 25 и даже 50%.

Что касается деревни, то в рассматриваемый период чрезвычайно сильным стало ее разделение на три основные группы: 23% составляли середняки, 63% – малоимущие крестьяне, зажиточная группа составляла 14% населения. Индустриальный рывок тяжело отразился на положении крестьянских хозяйств. Чрезмерное налоговое обложение вызывало недовольство сельского населения. Непомерно увеличивались цены на промышленные товары. Одновременно искусственно занижались государственные закупочные цены на хлеб. В результате резко сократились поставки зерна государству. Кризис заготовительной кампании 1927/28 гг. и тенденция части работников аппарата ЦК ВКП(б) к централизованному, административно-командному руководству всеми отраслями экономики ускорили переход к всеобщей коллективизации.

Массовый голод, заболеваемость, рост смертности, бездействие властей, обязанных помогать населению, обостряли классовую борьбу в деревне между кулачеством и беднотой, росла политическая активность во всех слоях деревни, наблюдался рост антисоветских настроений, «отход бедноты от советской власти». Усиливались антиналоговые выступления крестьянства, которое требовали своей партии, своего крестьянского союза. Как признавал Сталин и другие лидеры, опасность была в крестьянском восстании, то есть в потере большевиками социальной базы в деревне, в новой гражданской войне. Поэтому власть вынуждена была реагировать на эти факты, прибегая к насильственным методам военно-коммунистического типа: арестам наиболее активных крестьян, конфискации имущества, отказам в отсрочке выплат налогов, в кредитовании и, в конечном счете, начала политику насильственной коллективизации.

Говоря о положении крестьянства в рассматриваемый период, их протестных выступлениях и недовольствах политикой, следует иметь в виду, что именно крестьянство испытало такое страшное явление периода советской власти, как голод. Эта тема в постсоветский период в отечественной историографии стала предметом особого внимания, однако еще предстоит, на наш взгляд, в специальных исследованиях выявить все, что связано с этой трагической страницей советской истории, и детально отраженной в информационных документах Лубянки.

Отметим еще две особенности жизни советского общества в рассматриваемый период. Первая – состояние национальных окраин огромной империи и вторая особенность – вынужденный уход, высылка из страны в эмиграцию уцелевших после революции высших слоев Российской империи – от членов царского двора до видных деятелей бывшей российской политической элиты. . Что касается первой особенности, то в документах Лубянки – вся палитра самых разнообразных данных о том, что на самом деле происходило в бывших окраинах огромной империи. Они были охвачены резким обострением межэтнических, межнациональных отношений. Это характерно для всей Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Основными причинами национальной вражды между русскими и горцами становились вопросы землеустройства и национального состава со-

ветского аппарата. Внимание ОГПУ к восточным республикам, к их потенциальной нелояльности, по оценке властей и информации ОГПУ, свидетельствовала о чрезвычайной озабоченности советского режима законностью своего пребывания на мусульманских приграничных территориях. Из документов можно узнать также о существовании в СССР многих тысяч полулегальных и подпольных организаций, деятельность которых была направлена против советской власти.

И наконец, документы ведомства Лубянки дают возможность констатировать тщетности усилий монархических организаций создать за рубежом с помощью других государств механизм противодействия советской власти. Как мы знаем из документов, эмиграция в 1920-е годы, прежде всего усилиями советских спецслужб того времени, оказалась разделенной – на сторонников великого князя Николай Николаевича и великого князя Кирилла Владимировича. Более того, различной становилась ориентация русской эмиграции – одних на Германию, других на Францию.

Подводя итоги исследования заявленной проблемы, следует отметить, что общество в целом в рассматриваемый период переживало тяжелейший процесс приспособления к новой власти, новому укладу жизни, пытаясь в свою очередь как-то подстроить его «под себя». Разнообразие взглядов, позиций, страшный пресс повседневности, надежды на лучшее, и в то же время постоянное ощущение трагического – все это было характерно для 1920-х годов прошлого столетия.

Примечание

При подготовке пояснительной записки к штатам Информационного отдела ОГПУ 8 февраля 1924 г. подробным образом были расписаны функциональные задачи отделения по обработке сводок (бывшее отделение госинформации). Этот документ имеет существенное значение для исследователей, так как дает достаточно полное представление о требованиях к информационным материалам, а следовательно, о полноте и достоверности документального источника

Библиографический список

1. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране. 1922-1934 М., 2000–2008. Т. 1-8
2. Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 31. Л. 5, 6.

ГОРДИНА Е. Д.
НГТУ Им. Алексеева
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СССР
В 1930-е ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАМПАНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

В современных условиях особое значение и актуальность имеет формирование в российском обществе патриотических ценностей, что заставляет исследователей обратиться к изучению исторического опыта решения аналогичной задачи как в нашей стране, так и за рубежом. Мощным инструментом, обладающим огромным воспитательным и образовательным потенциалом, является история, прежде всего – историческое образование, обеспечивающее в максимальной степени охват массовой аудитории. Поэтому включение в образовательное пространство исторических дисциплин, подготовка на высоком уровне профессорско-преподавательских кадров, издание научной и учебной литературы необходимы для эффективного решения задачи гражданско-патриотического воспитания. Это наглядно видно при обращении к довоенному десятилетию советской истории.

С середины 30-х гг. в качестве официальной доктрины в Советском Союзе утвердилась «государственная» концепция, что связано колоссальными изменениями во всех сферах жизни общества. Одной из важнейших задач государственной политики стало утверждение новых ценностных ориентиров, прежде всего воспитание патриотизма и тех «волевых качеств, которые так необходимы каждому гражданину СССР в нынешней сложной международной обстановке» [4].

Важнейшим инструментом реализации этой задачи стала история, поэтому 30-е годы ознаменовались масштабными изменениями в исторической науке и образовании. В 1934–1935 гг. была развернута широкая кампания по пересмотру истории, цель которой состояла в переоценке русского прошлого и истории отношений разных народов, входящих в состав Советского Союза. Если в 1931 г. И.В. Сталин на страницах газеты «Правда» утверждает, что «старую Россию» на протяжении всей ее истории «непрерывно били» [2, С. 247], то с 1934 года история все той же старой России становится чередой блестящих побед и самоотверженной борьбы за них. До 30-х гг. Российская империя официально признавалась «тюрьмой народов», а активная завоевательная политика Российского государства осуждалась как «колониальная». В «Кратком курсе истории СССР» (1937 г.) ракурс освещения истории взаимоотношений России с вошедшими в ее состав нерусскими народами в корне изменился. Утверждалась мысль о цивилизаторской роли русского государства, способствовавшего преодолению вековой отсталости многих наций и народностей. В этом отношении Советский Союз выглядел преемником дореволюционной России.

Существенно трансформировался идеал исторического деятеля, находив-

шегося в центре внимания и профессиональных исследований, и художественно-исторической литературы. Если в 1920-е годы ее главным героем был революционер, вождь народных масс, декабрист, рабочий на баррикадах, то в 30–40-е гг., когда революционная тема осталась, но отошла на второй план, важнейшими, «сюжетообразующими» стали образы государственных деятелей и защитников страны. Иногда эти две роли соединяются в одной личности (Петр I, Иван Грозный, Александр Невский, Дмитрий Донской), иногда остается одна из них - военная (А.В. Суворов, М.И. Кутузов, П.А. Багратион и др.). В ряде произведений «без главного героя» повествование построено на изображении многих солдат и матросов, благодаря чему в сознании читателя формируется собирательный образ мужественного и самоотверженного русского воина, который и является в данном случае главным героем («Цусима», «Севастопольская страда», «Порт-Артур»).

В 1934 году произошли масштабные изменения в преподавании истории. 15 мая ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором давалось указание о подготовке к июню 1935 года новых учебников по истории, а также о восстановлении с сентября 1934 г. исторических факультетов МГУ и ЛГУ. 9 июня ЦК ВКП (б) принято постановление «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР». В системе АН СССР был создан Институт истории.

Главной задачей стала подготовка преподавательских кадров. Исторические факультеты университетов и педагогических институтов, кафедры истории (а вслед за ними – этнографии, археологии), филиалы АН СССР с институтами истории были открыты в столицах союзных республик и других крупных городах страны. 7 июня 1934 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О переподготовке учителей по истории неполных средних и средних школ», при МГУ были организованы курсы «усовершенствования преподавателей истории» сроком на 1 год. В 1936 г. при Наркомпросе РСФСР были организованы курсы повышения квалификации учителей истории средних школ. Вопрос о постановке преподавания гражданской истории в школах обсуждался на заседаниях обкомов ВКП (б) в разных регионах страны.

Для преподавателей истории началось издание журналов «История в средней школе», «Историк-большевик», «Исторический журнал», «Исторические записки», «Ученые записки МГУ» и др.

Под пристальным контролем И.В. Сталина проходила работа по составлению учебников и учебных пособий. Утвержденные Наркомпросом РСФСР московская и ленинградская авторские группы с июля 1934 г. начали работу по составлению учебников «по элементарной истории СССР (с краткими сведениями по всеобщей истории для начальной школы)». 26 января 1936 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «Об учебниках по истории», в котором предписывалось объявить конкурс на лучший учебник, в первую очередь – по элементарному курсу истории СССР. 27 января было опубликовано сообщение «В совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП (б) о положении в исторической науке и

преподавании истории. Постановление и замечания И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова к конспектам учебников по истории СССР и новой истории для вузов неоднократно обсуждались историками с целью учета всех замечаний (27 и 28 января, 2 и 8 февраля – в Институте истории Коммунистической академии, 3 февраля – в Институте истории Красной профессуры, 16 февраля – на Ленинградском общегородском собрании научных сотрудников и преподавателей истории и др.), были созданы бригады по пересмотру существующих учебников по истории. В последующие годы работа по составлению и корректировке учебников продолжалась. В 1940 г. в Институте истории АН СССР были подведены итоги обсуждений учебников и работы над ними.

Для успешной подготовки научных и педагогических кадров Наркомпросом разрешалась подготовка аспирантов по историческим дисциплинам. Первой группе советских историков Президиумом АН СССР была присуждена степень доктора по общественным наукам. В 1935 году при Институте истории Коммунистической академии утверждена комиссия по присуждению ученых степеней и званий. После упразднения Комакадемии в феврале 1936 г. все ее учреждения и основные кадры передавались в ведение АН СССР.

Для аспирантов и преподавателей был организован цикл лекций, раскрывающих задачи изучения истории СССР и по ряду конкретных вопросов, касающихся истории революционного движения в России и Европе. В последующие годы чтение лекций по истории России, Коммунистической партии, истории международного рабочего и социалистического движения продолжалось. Была составлена «Летопись важнейших событий истории СССР (1917–1935 гг.)».

В мае 1935 года состоялось организованное Наркомпросом РСФСР Всесоюзное совещание работников исторических факультетов университетов и институтов, на котором подводились итоги года, прошедшего с момента выхода постановления о восстановлении гражданской истории, в числе прочего обсуждались, также вопросы политико-воспитательной работы на факультетах. 14 июня ЦК ВКП (б) принято постановление «О пропагандистской работе в ближайшее время», в котором первостепенной задачей называлось изучение истории партии. Особо вопрос о преподавании истории ВКП (б), а также о работе исторических журналов обсуждался на совещании преподавателей Института Красной профессуры, созданном отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) 17–20 октября 1935 г. В 1939 г. начала работу Высшая партийная школа при ЦК ВКП (б).

В 1937 г. в Институте истории АН СССР была составлена схема много-томной истории СССР. В работе над изданием принимали участие представители филиалов АН СССР. 9 апреля 1938 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание историков, созванное для обсуждения этого «обобщающего труда по истории всех народов СССР» [5, с. 210].

Как в Москве, так и в других городах страны, прежде всего - столицах союзных республик, проходили конференции и заседания, посвященные различным проблемам истории народов СССР и мировой истории, деятелям науки

и культуры. Работа конференций широко освещалась в прессе, нередко сопровождалась организацией выставок для привлечения внимания общественности, повышения интереса к подобным мероприятиям у разных категорий граждан.

Огромное значение имело переиздание в 1937–1938 гг. впервые после революции фундаментальных трудов классиков отечественной и мировой исторической науки XIX–начала XX века. «Немедленно приступить к изданию Ключевского», – начертал Сталин в апреле 1937-го на записке заведующего Отделом печати и издательств ЦК ВКП (б) Бориса Марковича Таля...» [3, с. 25-28.].

Активизировалась краеведческая и музейная деятельность. 10 июня 1937 года СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах». При этом контроль за ней возлагался непосредственно на Наркомпрос РСФСР и органы народного образования республик. Был создан Институт краеведческой и музейной работы, в 1940 г. – комиссия для координации музейной работы. Вскоре был открыт ряд краеведческих и исторических музеев по всей стране. Институт истории АН СССР с 1939 г. организовал работу по составлению многотомной истории Москвы, которую предполагалось завершить к 800-летнему юбилею столицы.

Огромное влияние на историческую науку и преподавание истории оказала публикация «Краткого курса истории ВКП (б). В мае 1937 г. в журнале «Большевик» было опубликовано письмо И.В. Сталина «Об учебнике истории ВКП (б)» со схемой периодизации, адресованное составителям учебника. 14 ноября 1938 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)», предопределившее задачи исторической науки и ракурс преподавания, подачи исторической тематики в прессе и печати. В редакциях периодических изданий обсуждались поставленные задачи и проводилась необходимая «перестройка журналов» [5, с. 212–214]. 1, 17 и 23 марта 1939 г. на заседаниях Ученого совета Института истории АН СССР был обсужден доклад А.В. Шестакова «Историческая наука в свете «Краткого курса истории ВКП (б)»». Затрагивались все периоды отечественной истории, начиная с этногенеза народов СССР и образования русского национального государства [5, с. 214].

Особое внимание уделялось военно-исторической тематике. В 1938 г. были опубликованы тезисы ЦК ВКП (б) «К 20-летию РККА и Военно-Морского Флота». Были открыты многие военно-исторические музеи, о чем всегда сообщалось в центральной прессе («Правде»). С 29 августа 1939 г. началось издание «Военно-исторического журнала» при Наркомате обороны СССР, был торжественно отмечен ряд юбилейных дат русской военной истории – 230-летие разгрома шведов под Полтавой и др. В апреле 1940 г. в военной академии РККА им. Фрунзе состоялось совещание преподавателей военной истории, на котором обсуждалось сообщение комиссии Политического управления о научно-исследовательской работе по военной истории.

Подводя итоги, следует отметить очевидный поворот в государственной политике к 1930-му году в отношении истории и исторического образования.

Основными, важнейшими направлениями этого процесса стали восстановление преподавания истории, подготовки научных и преподавательских кадров историков, работа по подготовке учебной литературы, переиздание впервые после революции «буржуазных» классиков исторической науки и разработка ряда новых научных направлений в соответствии с официальной идеологической концепцией. Ее лейтмотивом на протяжении 1930-х годов была идея государственного строительства. Произошедшие в преподавании истории изменения оказали огромное влияние на повышение интереса в обществе к исторической проблематике, что хорошо иллюстрируется динамикой роста количества студентов исторических факультетов [1, с. 90], тиражами изданий научной и художественно-исторической литературы и спросом на нее в библиотеках и магазинах. Все эти процессы, несомненно, способствовали формированию массового сознания и реализации задачи гражданско-патриотического воспитания в СССР накануне Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Гордина Е.Д. Роль исторического романа советских писателей в утверждении в массовом сознании официальной концепции отечественной истории в 1930-е – первой половине 1940-х годов Дис. д-ра ист. наук. - Н. Новгород, 2012.
2. Кожин В. О русском самосознании: в какой стране мы живем? В. Кожин // Наш современник. 2007. № 7.
3. Степанов А., Как вернули Соловьева и Ключевского / А. Степанов, А. Коротков, С. Мельчин // Родина. 2008. № 6. С. 25–28.
4. Хигерович Р. Незаслуженно забытые пьесы / Р. Хигерович // Правда. 1941. 2 февраля № 32. С. 4.
5. 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917–1967. /Сост. А.И. Алаторцева, Г.Д. Алексеева. М., 1971.

УСТИНОВА Н. В.

ННГАСУ

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ
В 1938-1945 ГОДАХ**

(НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В конце 30-х гг. назрела необходимость более тесной связи производства и руководящих органов управления. Для решения этой задачи и была изменена отраслевая структура управления народным хозяйством.

В 1937–1939 годах промышленные народные комиссариаты (далее – наркоматы) были разукрупнены. 24 января 1939 года Наркомат тяжелой промышленности СССР был упразднен, и вместо него было создано шесть наркоматов: топливной промышленности, чёрной металлургии, цветной металлургии и другие [5, с. 37].

Наркомат машиностроения был разделен на три общесоюзных наркомата: тяжелого машиностроения (станкостроение, инструментальное, транспортное машиностроение), среднего машиностроения (автотранспортная промышленность, транспортное, сельскохозяйственное машиностроение) и общего машиностроения (химическое и полиграфическое машиностроение, машиностроение легкой и пищевой промышленности, производство измерительных приборов). Кроме того, было создано несколько народных комиссариатов союзного и союзно-республиканского значения: автомобильного транспорта, строительства и др. Новые наркоматы помимо хозяйственных функций должны были выполнять работу, связанную с укреплением обороноспособности страны. [5, С. 37].

Характерной чертой этого периода было и то, что почти все наркоматы являлись общесоюзными, в управлении тяжелой промышленностью строго проводился принцип централизации.

Важным этапом в развитии металлургической отрасли было создание в 1939г. Народного комиссариата черной металлургии СССР.

В Горьковской области в период 1938 – середина 1941 г. все крупные металлургические предприятия были союзного подчинения, что свидетельствует об их значимости в общей структуре металлургических заводов страны [7, с. 55].

Кроме того, существовало деление на крупную и мелкую промышленность [1]. В целях секретности, накануне и в годы войны все заводы союзного и республиканского значения получили свой номер.

В Горьковской области к Наркомату черной металлургии СССР относились Выксунский металлургический завод и Горьковский металлургический завод им. М. М. Кагановича, [6, с. 96, 121]. Наркомату тяжелого машиностроения СССР подчинялись Горьковский завод «Двигатель революции» (№ 718), Горьковский завод фрезерных станков, Муромский завод кузнечно-прессового оборудования, Саровский машиностроительный завод. [6, с.160, 446].

К Наркомату среднего машиностроения СССР относились 6 предприятий: Горьковский автомобильный завод, Горьковский металлургический и механический завод «Красная Этна», Павловский завод автотракторного инструмента им. Жданова, Первомайский государственный металлургический тормозной завод и др. [6, с. 234, 523].

Частью Наркомата общего машиностроения СССР являлись заводы «Гудок Октября» и Горьковский машиностроительный завод им. М. Воробьева [6, с. 130, 141].

Одним из крупных и значимых предприятий Наркомата станкостроения СССР являлся Выксунский завод дробильно-размольного оборудования [6, с. 143].

Наркомат вооружения СССР управлял Государственным заводом им. И. В. Сталина.

В Горьковской области 4 предприятия относились к Наркомату авиационной промышленности СССР, в том числе Горьковский авиационный завод им. С. Орджоникидзе, Павловский механический завод (сейчас - ОАО «Гидроагрегат»).

Заводы Наркомата судостроительной промышленности СССР - «Красное Сормово», Кулебакский металлургический завод, Мордовщиковский (Навашинский) судостроительный завод, завод № 215, Горьковский завод «Красный якорь» [6, с. 240, 249, 255, 319].

Наркомату речного флота СССР подчинялись судоремонтные и судостроительные предприятия г. Бора, Городца, Чкаловска, Выксы, Богородска [6, с. 51, 114, 151, 215, 380, 568].

Наркомат здравоохранения СССР управлял медико-инструментальными предприятиями № 137 (Ворсма Павловского р-на), заводом им М. Горького (р. п. Тумботино Павловского района).

Муромский паровозоремонтный завод им. Ф.Э. Дзержинского (№ 176) и Муромский стрелочный завод подчинялись Наркомату путей сообщения.

К Наркомату пищевой промышленности СССР относился Горьковский литейно-механический завод.

В соответствии с общесоюзной и республиканской перестройкой органов планирования и управления шла реорганизация управления промышленностью на местах. Советами республик и Советами областей принимались пятилетние планы развития народного хозяйства края. Создавались новые республиканские наркоматы и управления [8, с. 39].

В республиканских наркоматах СССР управление было децентрализовано: наркомат СССР осуществлял руководство не прямо, а через одноименный наркомат союзной республики. Республиканские наркоматы управляли порученной им отраслью непосредственно в пределах территории республики. В ведении республик остались лишь предприятия местной промышленности и ряд предприятий легкой, которые подчинялись исполкомам местных Советов депутатов трудящихся краев, областей, городов, районов в городах. Часть предприятий республиканского назначения были в ведении Наркомата местной промыш-

ленности РСФСР.

С 1938 до середины 1941 г. в Горьковской области к предприятиям республиканского подчинения относились Автокузовной завод Наркомата торговли РСФСР и Семеновский чугунолитейный завод им. трех коммунистов (г. Семенов) Наркомата коммунального хозяйства РСФСР [6 с. 460].

Государственные заводы Павловского и Вачского районов относились к Республиканскому объединению инструментальной промышленности «Росинструмент» Наркомата местной промышленности РСФСР, а именно: Горьковский механический завод «Труд» (Вача), Фурнитурный завод № 15 (Павловский район), Павловская Артель имени Кирова (сейчас - Павловский завод художественных металлоизделий им. Кирова) и другие [1].

Предприятия областного значения подчинялись Горьковскому областному управлению местной промышленности (Облместпром). К ним относились Мантуровский чугунолитейный завод, Горьковский механический завод им. Я. М. Свердлова, Арзамасский металлзавод и другие [2]. Указанные предприятия занимались в основном производством товаров широкого потребления.

С целью экономии металла была создана Горьковская областная контора Главного управления по заготовке, переработке и сбыту вторичных металлов «Главвторчермет».

Наиболее крупные металлообрабатывающие предприятия районного значения были подчинены Облместпрому. Таковыми являлись: воскресенский чугунолитейный завод (с. Воскресенское Воскресенского района), фабрика металлических изделий (г. Павлово), кроватный завод (г. Горький) [3].

Промышленностью районного подчинения управлял райпромкомбинат, подчиненный райисполкому [8, с. 82]. В январе 1938г. при районных исполнительных комитетах были организованы отделы местной промышленности и введена должность техника-инспектора [8, с. 40].

Структуру Наркомата местной промышленности РСФСР составляли главные управления, в том числе Главметалл, Главобоз и другие. В отраслевом разрезе это небольшие заводы и мастерские машиностроения, металлообработки и другие. Основная задача местной промышленности и промысловой кооперации – удовлетворение потребности населения в товарах народного потребления, изделиях культурно-бытового назначения, хозяйственного обихода, производственного назначения. Предприятия местной промышленности ориентировались на использование в производстве местных ресурсов сырья, материалов, отходов промышленного и сельскохозяйственного производств. [8, с. 40].

В 1940 г. продолжилась тенденция к увеличению мелких предприятий Наркомата местной промышленности СССР. Из 278 предприятий указанного наркомата только 14 были республиканского подчинения. [9, с. 133].

Особое место в экономике Горьковской области издавна занимала промысловая кооперация. С 1936 по 1942 гг. ее руководящим органом являлся Горьковский областной совет промысловой кооперации (Облпромсовет). Большая часть артелей входила в состав Павловского метартельсоюза и Вачского метартельсоюза, поскольку большинство мелких предприятий было сосредото-

чено в Павловском и Вачском районах.

К числу предприятий промысловой кооперации относились кустарные мастерские, артели, промысловые кооперативы, а также малые и средние промышленные предприятия, продукция которых не оценивалась как стратегически важная для советской экономики или имела преимущественно местное применение – столовые и кухонные принадлежности, замки, посуда и хозяйственные изделия бытового назначения и многое другое. С постройкой новых заводов большое место заняло изготовление производственного и медицинского инструмента. Их изготовлением занимались Арзамасская металлообрабатывающая артель инвалидов «Единение», артель «Навесная дорога» (ныне - Борский трубный завод), завод складных ножей «Октябрь» (г. Ворсма), Павловские артели «Бытремонт», «Металлист», «Труженик», Промартель «Труженик» (с. Арефино Вачского района) и многие другие.

В 1939 – первой половине 1941 г. часть мощностей машиностроения и кадров передавались на укрепление оборонной промышленности. На ряде заводов развевывались специальные цехи по производству оборонной продукции.

С началом войны расширение мощностей шло также за счет передачи предприятий из других отраслей наркоматам оборонной промышленности. 17 сентября 1941 г. в Наркомат танковой промышленности (НКТП) были переданы Выксунский завод дробильно-размольного оборудования, завод «Красное Сорново», 19 сентября 1941 г. – Муромский паровозоремонтный завод, Кулебакский металлургический завод (№ 178), Горьковский завод фрезерных станков им. Л.М. Кагановича [4, с. 76].

К Наркомату вооружения СССР был отнесен Государственный машиностроительный завод им. И. В. Сталина (№ 92), переименованный в 1943г. в Государственный артиллерийский завод им. И. В. Сталина и завод № 550 [6, с. 367].

Завод «Двигатель революции» был передан из Наркомата тяжелого машиностроения СССР в ведение Наркомата минометного вооружения СССР.

К Наркомату боеприпасов СССР были отнесены Государственный союзный завод № 105, созданный 28.08.1943 г.; Государственный союзный завод «Старт» (№ 558), созданный 20.06.1941 г; Муромский приборостроительный завод (Муромский снарядательный завод), основанный в 1941 г. [6, с. 487].

В Наркомат боеприпасов СССР был включен Горьковский литейно-механический завод. Число заводов НК боеприпасов СССР пополнилось также эвакуированными в Горьковскую область ленинградским заводом № 259, механическим цехом Брянского завода «Красный профинтерн», ставшим филиалом завода «Двигатель революции». [7, с. 133].

Подчинение предприятий областного и районного значения в годы войны не изменилось.

Система управления промышленностью, созданная накануне и в годы Великой Отечественной войны, позволила более оперативно и действенно решать возникающие задачи. Шло увеличение производственных мощностей предприятий: строительство новых цехов, оснащение современным оборудованием,

внедрение поточных линий, обеспечение кадрами.

Отлаженные до войны механизмы управления промышленностью позволили в кратчайшие сроки перейти на выпуск вооружения. Предприятия Горьковской области всех форм подчинения внесли весомый вклад в дело Победы.

Библиографический список

1. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области - ГКУ ЦАНО. Ф. 4230. Оп. 1. Д. 403. Л. 14 об.
2. ГКУ ЦАНО. Ф. 4230. Оп. 1. Д. 419. Л. 11, 13.
3. ГКУ ЦАНО. Ф. 4230. Оп. 1. Д. 580. Л.17.
4. Ермолов, А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Ермолов. – М., 2009. – 310 с.
5. История советского рабочего класса. В 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. / отв. ред. С. С. Хромов. – Москва : Наука, 1988. – 592 с.
6. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. – Н. Новгород : Книги, 2001. – 608 с.
7. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003. – 476 с.
8. Серебрянская, Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945: монография / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород: Изд-во НГТУ, 1997. – 251 с.
9. Серебрянская, Г. В. Местная промышленность и промысловая кооперация Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I науч. чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А. В. Седова; науч. ред. Ф. А. Селезнев; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского – Н. Новгород, 2012. – 183 с.

ГОРДИН А.А.

ННГАСУ, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ЗАВОД «КРАСНЫЙ ЯКОРЬ» В 1941 г.

По инициативе заводчан в первый день войны начались работы по сооружению газоубежища. В цехах предприятия прошли митинги и собрания. 23 июня 1941 г. парторганизация завода обсудила вопрос «О нападении фашистской Германии на СССР и поведении коммунистов в данной обстановке». Выступившие на собрании коммунисты Карташевский, Кораблев, Коротков, Фузеев отмечали, что коллективы цехов с большим подъемом одобрили призыв правительства встать «на защиту социалистического отечества». В частности, Кораблев заявил, что проведенный митинг «с рабочими электро-сварочного цеха показал боевую сплоченность, желание работать еще лучше, перевыполнять на каждом станке и участке свой суточный график» [1]. Рабочий Звонков (механический цех) взял обязательство выполнять суточные задания на 250%. Все присутствующие на собрании заявили о готовности встать в ряды Красной армии, идти сражаться на фронт [2].

В этот же день на совместном совещании работников Наркомата и завода были предложены конкретные меры по перестройке производства в военное время [3, с. 21].

4 июля 1941 г. парторганизация завода рассмотрела вопрос «О выполнении указаний тов. Сталина», высказанных по радио 3 июля 1941 г. На общем закрытом партсобрании было принято решение «всем коммунистам неуклонно проводить в жизнь указания т. Сталина» [1].

С первых дней войны многие кадровые рабочие «Красного Якоря» ушли на фронт, защищать Родину. Среди них были и добровольцы-коммунисты: волочильщик Л.П. Смородин, молотобоец С.П. Каргин, токарь Д.В. Негоднов, строитель Г.Ф. Романов и многие другие. На заводе активно проходила запись в народное ополчение. В июне 1941 г. в него вошло более пятисот рабочих и инженеров, в том числе директор завода М. Н. Есин, кузнец А.Е. Миронов, слесарь А.А. Литонов, сварщица А.В. Маслова, конструктор К.Е. Орехов и другие [3, с. 21].

В 1941 году завод «Красный Якорь» являлся промышленным предприятием, выпускавшим уникальную продукцию. На «Красном якоря» было семь производственных цехов: кузнечный (производство цепей горновой сварки и якорей), электросварочный (выпускал электросварочным способом технические и хозяйственные цепи), сборочно-прессовый (изготавливал изделия, в том числе – для выюков горных орудий и минометов), механический (проводил механическую обработку деталей для сборочно-прессового цеха и артыюков), заготовительный (находился при материальном складе; в нем проводилась резка листовой и сортовой стали), волочильный (протягивал проволоку для производства электросварочных цепей (диаметром от 5 до 11 мм)), а также испытательная станция (проводились испытания якорей и цепей горновой сварки). Кроме того,

на предприятии действовали подсобные цеха: инструментальный, ремонтно-механический, ремонтно-строительный, энергоцех и транспортный цех [4].

По данным на 1939 год, на «Красном Якорю» трудилось 1230 чел. (из них производственных рабочих – 564 чел., вспомогательных рабочих – 380 чел., инженерно-технических работников – 91 чел., служащих – 88 чел., младшего обслуживающего персонала – 15 чел., вооруженной охраны – 20 чел., взрослых учеников – 72 чел.). Женщин в трудовом коллективе насчитывалось 396 чел. Большинство работников предприятия, по данным 1939 г., имели стаж работы на «Красном якорю» до 1 года [5].

Сразу же после начала войны «Красный Якорь», как и другие предприятия страны, получил новый объем заказов.

Годовая программа в окончательном варианте была утверждена 3 Главным управлением Наркомата судостроительной промышленности (НКСП) 17 июня 1941 года (по валовой продукции – на сумму 17 000 тыс. руб., по товарной продукции – на 19 783 руб.) [4].

Годовая программа постоянно дополнялась как по старой, так и по новой номенклатуре выпускавшихся изделий (приказом НКСП от 19 июля 1941 г., приказом НКСП №282 сс от 22 августа 1941 года (согласно Постановлению ГКО № 259 сс от 20 августа 1941 г.)). В конечном итоге именно августовское задание было положено в основу работы завода в 1941 году, хотя правительственные задания корректировались и в дальнейшем. Среди новых видов продукции, которые необходимо было освоить «Красному якорю», были металлоизделия для минометных выюков 50 мм и 82 мм, укладочные приспособления для 107-мм и 45-мм пушек, браслетные цепи противоскольжения для автомобилей ЗИС-5, ГАЗ-АА, М-1, цепи «Гаянт» [8]. С началом войны дополнительные задания примерно в 5 раз превысили среднегодовой (довоенный) план [4]!

Быстрый перевод производства на военные рельсы происходил в чрезвычайно сложных условиях.

Коллектив предприятия оказался в сложных условиях: резкое повышение производственных показателей не было обеспечено рабочей силой и оборудованием [4].

В соответствии с приказом народного комиссара судостроительной промышленности СССР И. И. Носенко от 17 июля 1941 года заводу «Красный Якорь» предписывалось производить механическую обработку деталей по спецификации завода № 92 (г. Горький) для выпускавшейся на этом предприятии противотанковой пушки ЗИС-2 [6]. «Красный Якорь» оказывал помощь «Красному Сормово», выпускавшему танки Т-34, находясь в нем в кооперации [7, с. 166].

По распоряжению СНК СССР от 9 июля 1941 г. за № 5748 рс «Красному Якорю» предписывалось произвести 50 000 лапчатых ломов, по постановлению СНК СССР от 20 сентября 1941 г. за № 10638 рс заводу устанавливалось на четыре месяца 1941 г. задание выпустить 125 тыс. комплектов цепей противоскольжения и постановлением от 20 сентября 1941 г. за № 50597рс – 950 тонн цепей «Гаянт». Основной объем правительственного задания по цепям проти-

воскользяния и цепям «Гаянт» пришлось на IV квартал 1941 г. – время битвы за Москву [4]. Большое значение для переброски сил и средств Красной армии имела проходимость автобронетанковых частей в условиях плохих дорог или полного бездорожья. Цепи противоскользяния, устанавливаемые на колеса, улучшали сцепление с дорожным покрытием, предотвращали скольжение автомашин и броневиков, резко повышали их проходимость.

Для выполнения важного правительственного задания предприятию ежемесячно нужно было выпускать 1200 тонн цепей. Мощность же цепесварочного оборудования составляла до 500 тонн цепей. Для сборки цепей требовалось большое пополнение заводских цехов рабочей силой и увеличение не менее чем на 50% парка станков. В этих чрезвычайных условиях руководство завода приняло ряд срочных мер. Прежде всего, были отремонтированы и усилены старые электросварочные станки [4].

Сборка цепей производилась вручную. Необходимо было расширить производственные площади, но их катастрофически не хватало. Сборочные верстаки расставили на улице под открытым небом – приходилось работать и в дождь, и в холод [3, с. 25].

Большую работу провели специалисты завода по изменению конструкции и технологии изготовления цепей – была предложена узловая сборка отдельными крючками. По инициативе конструктора Самохвалова, начальника цеха И. К. Кораблева, слесаря Лазарева был сконструирован и изготовлен специальный станок с приспособлениями и механическим приводом, что позволило ликвидировать верстаки, расставленные на улице, освободить 35 рабочих, 200 кв. м площадей, увеличить выпуск цепей в 5 раз, а их себестоимость снизить на 35%. Цепи противоскользяния стали регулярно отправляться на фронт [3, с. 25; 4].

В кооперации с «Красным Якорем» по изготовлению цепей противоскользяния находился Кулебакский завод им. Кирова и завод «Красная Этна». Первый осуществлял прокатку металла, второй обрабатывал его в катаную проволоку. Кулебакский завод заготовку прокатал, но из-за отсутствия вагонов на Горьковской железной дороге заготовка не была доставлена на завод «Красная Этна». В срочном порядке в декабре 1941 г. заказчиком изделия Главным автобронетанковым управлением Красной армии на автомашинах из Кулебак на «Красную Этну» было доставлено 130 тонн металла, но этого было недостаточно для выполнения всего объема задания [4].

С разрешения ГАБТУ КА за счет цепей «Гаянт», выпуск которых был сокращен из-за снятия заказа этих цепей автозаводом им. Сталина (г. Москва), сырье и оборудование использовалось для сварки цепей противоскользяния для ЗИС-5, а цепи «Гаянт» изготавливались по мере текущих потребностей автозавода им. Молотова (г. Горький) [4].

В конце 1941 года, когда для наступления советских частей под Москвой потребовалось большое количество специальных цепей, завод сумел обеспечить этой продукцией автомобили и броневики Красной армии [2], позволяя в сложных зимних условиях быстро перебрасывать резервы, успешно продвигаться вперед.

На базе электросварочно-цепного производства был организован выпуск специальных цепей для Красной армии. Обеспечение автобронетанковых частей специальными цепями шло только с «Красного якоря», поэтому это производство имело исключительно важное значение [2].

На базе кузнечно-якорного производства, специализировавшегося до войны на производстве якорей для гражданского речного флота и лесоповала, завод перешел на массовый выпуск специальных якорей для оснащения объектов инженерного вооружения Красной армии. Задание по понтонным якорям было увеличено. С августа до конца года по приказу НКСП от 8 августа 1941 г. № 2455сс завод должен поставить 8500 штук понтонных якорей, 1000 штук пятипалых кошек. В этих условиях руководство предприятия пошло на пересмотр конструкции и технологии производства якорей с учетом максимального сокращения ковочных операций и исключения наиболее дефицитных видов материалов. Мастер Миронов, технологи В.Д. Обтемперанский и В.Е. Козменков упростили конструкцию якоря – наиболее трудоемкие детали были заменены простыми (вместо листового металла стали использовать скобы, исключено заклепочное крепление газовых труб). Кроме того, заменили горновую сварку электросваркой. Все эти меры позволили увеличить производство якорей по сравнению с 1940 г. в 3 раза [2,8]. Несмотря на громадные усилия коллектива «Красного Якоря», годовое задание по понтонным якорям не было выполнено из-за перебоев в снабжении металлом и уменьшения потребности в этой продукции [4]. Эта продукция «Красного якоря» имела важное значение для находившихся в кооперации с ним предприятий, выпускавших широкий спектр военных изделий для фронта.

С началом войны постановлениями правительства было увеличено задание по металлоизделиям. Приказом НКСП от 26 августа 1941 г. за № 282с завод должен изготовить до конца года, начиная с сентября 1941 г., металлоизделия в комплектации № 2 – 5700 комплектов, в комплектации № 4 – 2800 комплектов и новых изделий в комплектации № 13 – 400 комплектов [8].

В IV квартале 1941 г. «Красный Якорь» получил заказ на производство металлоприспособлений в комплектации «11» для 45 мм противотанковой пушки. Но из-за отсутствия штампов и приспособлений предприятие не смогло запустить это производство. Изготавливать их в ноябре и декабре не позволила мощность инструментального цеха (его коллектив выпускал инструмент для металлоприспособлений по комплектации «13»), поэтому изначально необходимую продукцию должен был поставлять Кулебакский завод им Кирова [4].

По металлоизделиям комплектации «13» «Красный Якорь» выполнил задание полностью (но без укладочных приспособлений). Заказчиком не были приняты 85 комплектов из-за недопоставки с киевского завода №363 укладочных приспособлений [4].

По мере увеличения потребности в вооружении и боеприпасах, механический, сборочный и прессовые цеха постепенно переводились на изготовление боеприпасов и металлоизделий для минометного вооружения. Специальным заданием Государственного комитета обороны перед заводом была поставлена

задача полностью обеспечивать укладочными металлоизделиями горно-минометные части Красной армии [2].

Новым изделием для завода стали укладочные приспособления для 107 мм минометов. В 1941 году для изготовления металлоизделий для минометных вьюков, предназначенных для ротного 50 мм миномета и 82 мм миномета, коллективу «Красного Якоря» пришлось переделывать чертежи заказчика после опытной партии изделия, в которой обнаружили дефекты конструкции [4].

На заводе была проведена большая работа по упрощению конструкции металлоизделий минометного вооружения под руководством начальника технического отдела Ф. А. Новикова при непосредственном участии старшего технолога В. Е. Козменкова, технолога В. Д. Обтемперанского, конструктора Орехова и др. В результате завод сэкономил до 1 млн. руб. и высвободил до 70 чел. квалифицированной рабочей силы [2].

Изменение чертежей привело к переделке инструмента и существенной корректировке технологии. Это отразилось на периоде освоения детали (июнь, июль и часть августа). В производстве также возникли большие трудности. Это, прежде всего, нехватка рабочих кадров – требовалось в два раза больше слесарей-сборщиков, постоянные перебои в снабжении сырьем. Так, в IV квартале 1941 года предприятие не было обеспечено листовой сталью: в октябре – на 38%, ноябре – на 40%, декабре – лишь на 18% от необходимого количества [4].

Перебои в снабжении металлом носили постоянный характер. В ноябре 1941 г. директор завода М.Н. Есин отмечал, что «относительно металла наш наркомат судостроения находится на последнем месте по снабжению, поэтому с поставкой металла у нас дело обстоит чрезвычайно плохо» [1].

В августе 1941 г. завод получил первое правительственное задание по освоению и выпуску боеприпасов – головки реактивного снаряда М-8 (деталь № 10) [2].

Главным заводом среди горьковских предприятий, получивших задание на изготовление деталей к реактивным снарядам, стал завод «Двигатель революции» (в кооперации с ним по производству М-8 работало 14 заводов) [9, с. 162].

В кратчайшие сроки под руководством главного инженера завода С. Е. Соколова был спроектирован инструмент и около 100 наименований приспособлений для М-8 [2]. Предприятие сумело быстро наладить массовый выпуск детали №10 – головки М-8 [4].

За быстрое освоение производства и организацию массового выпуска боеприпасов были награждены: главный инженер С. Е. Соколов – орденом «Знак Почета», старший мастер Ершов – орденом «Трудового Красного Знамени», мастер Шаханов – медалью «За трудовую доблесть» [2].

За первый военный год завод «Красный Якорь» выпустил 9000 деталей № 10 реактивного снаряда М-8, которые обрушивались на противника.

Уже в первые месяцы войны завод «Красный якорь» выпускал большой спектр основной продукции: цепи горновой сварки калибром 13–65 мм, цепные приборы для цепей калибром 13-65 мм., вьючные приспособления для 76-мм

дивизионных пушек – ленчики, универсальные приспособления основания «А», пружины к ленчикам – стальной прокладкой, укладочные приспособления для выюков 76-мм пушки, конские минометные выюки к 82-мм и 50-мм минометам, ломы лапчатые, ломы обыкновенные, ломы укороченные, якоря (весом от 100 до 500 кг.), якоря понтонные 45 кг., якоря понтонные 90 кг., цепи электрической сварки технические некалиброванные нормальные калибром от 5 до 11 мм., цепи электрической сварки хозяйственные нормальные калибром от 6 до 8 мм, цепи размером 5,5 мм., цепи противоскольжения для автомобилей ЗИС-5, ГАЗ-АА и М-1, овалычки, кошки пятилапные [8].

В 1941 году «Красный якорь» выполнял оперативные правительственные задания по выпуску различных изделий, основным из них были запчасти для Главного артиллерийского управления Красной армии, поковки для завода им. Ульянова и др.[4].

Показательны следующие цифры: задание по кузнечному цеху к концу 1941 г. было увеличено по отношению к первому кварталу на 112%, по сборочно-прессовому – 420%, электросварочному – до 500% [4]!

В целом производственная программа 1941 г. по основной номенклатуре была выполнена «Красным Якорем», за исключением цепей электросварочных хозяйственных, технических и овалычков. Незначительное невыполнение имелось по цепям горновой сварки, ломам обыкновенным и якорям – эти заказы были отменены. Задание по номенклатуре изделий в соответствии с постановлениями правительства было выполнено примерно на 55 % [4].

В короткий срок производство было в короткий срок перестроено применительно к потребностям фронта.

Библиографический список

1. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 27. Л. 20, 23, 31-32.
2. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области - ГКУ ЦАНО Ф. 3278. Оп. 2. Д. 23. Л. 3, 4-4об, 9, 13.
3. Наш «Красный якорь». – Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф». 1998 – С.21.
4. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО Ф. 3278. Оп. 1. Д. 75. Л. 64-64, 65-67.
5. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО Ф. 3278. Оп.1. Д. 21. Л. 21.
6. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО. Ф. 3278. Оп.1. Д. 52. Л. 39.
7. Серебрянская, Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: Монография / Г.В.Серебрянская – Н. Новгород: ННГАСУ, 2003. - С. 166.

8. ГКУ ЦАНО. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 60. Л.10, 24-24об.

СЕРЕБРЯНСКАЯ Г.В.

ННГАСУ

г. Нижний Новгород, Россия

**РОЛЬ РЕГИОНОВ В МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЬ-
НЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

На рассвете 22 июня 1941 г. германская армия внезапно, всей своей мощью обрушилась на советскую землю. Началась Великая Отечественная война советского народа с фашистскими оккупантами и их союзниками, продолжавшаяся 1418 дней и ночей.

Ее начальный период, датируемый историками с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. – это тяжелый и трагичный период в истории Великой Отечественной войны. Враг, наступая на главных стратегических направлениях – Ленинград, Москва, Киев, – к концу сентября 1941г. вторгся вглубь нашей страны на 600-800 км. Перед партийными и советскими органами власти встала задача в кратчайшие сроки мобилизовать народ на защиту Отечества. В этот критический период предстояло как можно быстрее перестроить работу всех отраслей народного хозяйства, и в первую очередь, промышленность и транспорт на нужды обороны, обеспечить сохранность населения, материальных и культурных ценностей. Покажем на примере Нижегородского региона, как проходила мобилизация сил общества на отпор врагу.

Горьковская область, так тогда называлась наша Нижегородская земля, еще до начала Великой Отечественной войны представляла собой развитый промышленный, научный и культурный центр не только Поволжья, России, но и всего Советского Союза. Она занимала третье место после Московской и Новосибирской областей по численности населения в СССР [2, с. 23]. Здесь готовили специалистов 11 вузов и 79 техникумов, работали филиалы центральных академических институтов, известные НИИ, военные училища [12, с.103]. Широка была сеть учреждений культуры. Развита медицина.

Но самое главное – Горьковская область уже в предвоенный период являлась крупной военно-промышленной базой. Она была лидером в стране по производству автомашин, самолетов-истребителей, подводных лодок, новейших станков, взрывчатых веществ, оборудования для бомбо- и газоубежищ и другой важной гражданской и военной продукции. Накануне войны 44 предприятия Горьковской области относились к оборонным наркоматам [7, с.366]. Не удивительно, что город Горький, как крупнейший военно-стратегический и промышленный центр, нашел отражение и в плане «Барбаросса». После победы, согласно «Генеральному плану Ост» Гитлер планировал на территории нашей страны (до Урала) создать Восточное рейхканцлерство с центром в нашем городе [4, с.10-12]. Рейхфюрер СС Гимлер писал, что «Германский восток до Урала ...должен стать питомником германской расы» [13, с.126]. Город не планирова-

лось бомбить. Из г. Горького после захвата не планировалось вывозить в Германию рабочую силу. К счастью, этим планам не суждено было осуществиться!

Были приняты все необходимые меры, чтобы город стал неприступной крепостью. С октября 1941 г. начинается строительство оборонительного рубежа на подступах к г. Горькому протяженностью в 1134 километра. «Враг не пройдет!» – под таким девизом самоотверженно трудилось более 500 тыс. человек, и к январю 1942 года был создан оборонительный рубеж. Была организована противовоздушная оборона города, сформированы 74 истребительных батальона общей численностью около 14 тыс. бойцов, занимавшихся охраной стратегических объектов, путей сообщения, электросетей, борьбой с диверсантами [8, с. 38].

В период битвы за Москву Горьковская область стала прифронтовым районом и ближайшей базой тыла. Постановлением СНК СССР в городе был создан Городской комитет обороны во главе с секретарем обкома ВКП(б) Михаилом Ивановичем Родионовым.

Согласно указанию Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР в начале июля 1941 г. г. Горький превратился в одну из крупнейших эвакуационных баз. Здесь был организован главный в Поволжье местный эвакуационный пункт (МЭП 41), через который проходила масса эвакуированного населения и грузов не только в соседние Кировскую область и автономные республики Волго-Вятского региона, но и в Пермь, Свердловск и другие районы тыла.

В это же время была создана Горьковская областная комиссия по эвакуации, возглавляемая председателем исполкома областного Совета депутатов трудящихся Модестом Тихоновичем Третьяковым. В Муроме, Павлове, Богородске и других районных центрах организованы эвакуационные пункты. В 15 городах в начале декабря 1941 г. сформирован аппарат уполномоченных по эвакуации населения [12, с. 121–129]. В города и села Горьковской области прибыли и разместились 178,6 тыс. эвакуированных граждан из Московской, Ленинградской областей, Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик и других регионов страны, оккупированных врагом. Из общего числа эвакуированных – 79 339 были дети. Их, истощенных голодом, больных (многие остались без родителей), перенесших трудную дорогу под бомбежками, приютила Нижегородская земля. Немало поступило сюда ленинградских детей. Среди них, ставшая известной всему миру по своим дневниковым записям ленинградская школьница Таня Савичева, вывезенная из блокадного Ленинграда в августе 1942 г. К сожалению, изнуренная голодом девочка умерла от прогрессирующей дистрофии 1 июля 1944 г. и была похоронена в пос. Шатки [12, с. 344, 346]. Нашими известными скульпторами Холуевой Татьяной Георгиевной и ее сыном Александром был создан мемориал, посвященный детям войны, который посещают люди со всего мира.

За годы войны в детских домах и домах малютки Горьковской области воспитывалось 125 059 детей (цифра и далее будет уточняться). Кроме того, нижегородскими семьями патронировано, т.е. усыновлено и взято под опеку 8 856 детей-сирот [6, с. 96, 110].

С началом войны г. Горький и область стали крупнейшей госпитальной базой тыла, где в разный ее период действовал 171 госпиталь на 71 640 (в некоторых источниках – 85 280) коек. Сюда везли раненых бойцов, которые после лечения возвращались на фронт.

Под госпитали были отданы здания санаториев, профилакториев, больниц, институтов и школ. Один из госпиталей № 2820 размещался в строительном институте, о чем свидетельствует мемориальная доска на здании первого корпуса Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. В госпиталях трудились такие известные хирурги, как Колокольцев Михаил Вениаминович, Блохин Николай Николаевич, Королев Борис Алексеевич и другие, ставшие в области медицины учеными с мировыми именами. Средний процент выписки бойцов в действующую армию из горьковских госпиталей был высоким и составил 75%, в некоторых госпиталях он достигал 80%. Более 50 тыс. трудящихся, состоявших в рядах доноров, сдали для бойцов и командиров свыше 130 тонн крови [11, с. 88, 93].

Вся жизнь г. Горького и области была подчинена фронту. Документы свидетельствуют, что предприятия Горьковской области в первую очередь получили оборонные заказы. Согласно постановлению ГКО № 1-сс от 1 июля 1941 г. «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе «Красное Сормово», коллектив судостроительного предприятия в кооперации с другими заводами должен был в кратчайшие сроки наладить их сборку. Строительство подводных судов временно прекратилось, но уже в декабре 1941 г. было возобновлено [12, с. 165]. Доля танкостроения в общем объеме производства завода составила 75 %. [1, с. 39]. В кооперации с «Красным Сормово» (№ 112) по выпуску среднего танка Т-34 работали не только горьковские предприятия, но и заводы Волго-Вятского региона, Поволжья в целом, Урала. Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков вспоминал, что «в октябре 1941 года... мы начали получать с сормовского завода первые танки Т-34. Эта помощь пришла вовремя и сыграла большую роль в битве за Москву...» [5, с. 288–289]. Всем известно, как любили Т-34 наши танкисты. Не зря он назван лучшим танком Второй мировой войны.

Гигант отечественного машиностроения – Горьковский автозавод перешел к производству танков Т-60, затем Т-70, шестицилиндровых моторов для танков и самоходных установок, реактивных снарядов и другой военной продукции, так необходимой фронту. ГАЗ оставался основным поставщиком для армии грузовых и легковых автомобилей. Газовская полуторка являлась одной из самых массовых армейских машин. Горьковские «эмки» перевозили грузы и раненых на всех фронтах, а ГАЗ-61 возил руководящий состав армии.

Вся эта и другая военная продукция создавалась в тяжелейших условиях, так как во второй половине 1941 г. из 65 предприятий-смежников 43 находились в процессе эвакуации, нужно было срочно налаживать новые кооперативные связи. Кроме того, враг, начавший проигрывать битву под Москвой, стремился сорвать работу автозавода; в ноябре 1941 г., в 1942-м и первой половине 1943-

го ГАЗ в общей сложности 64 раза подвергался воздушным нападениям немецко-фашистской авиации [3, с. 108, 136–147].

Когда на фронтах так не хватало военной техники, особенно самолетов, горьковчане осваивали новые образцы истребителей. К концу 1941 г. на территории Горьковской области сформировался компактный авиапромышленный комплекс, представленный пятью авиазаводами, работавшими в кооперации с Горьковским авиационным заводом № 21 им. С. Орджоникидзе. Здесь, на Нижегородской земле, уже в начальный период войны освоили выпуск истребителей: ЛаГГ-3 (конструкции С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова, М.И. Гудкова), знаменитого Ла-5 (конструкторы С.А. Лавочкин, С.М. Алексеев) с двигателем воздушного охлаждения - одного из лучших и наиболее популярных самолетов времен войны. Впоследствии авиастроители освоили производство самолета Ла-7 [12, с. 173-174].

Лидером пушечного производства в тылу стал Горьковский артиллерийский завод им. Сталина № 92, где под руководством выдающегося конструктора Василия Гавриловича Грабина собиралась легендарная 76-мм пушка ЗИС-3, которую многие специалисты и военные историки единодушно признают шедевром конструкторской мысли [1, с. 105].

Знаменитые «Катюши» одними из первых стали собираться на Горьковском заводе фрезерных станков им. Фрунзе. В кооперации по выпуску реактивных снарядов были задействованы более тридцати машиностроительных предприятий области.

Горьковскими средствами связи: электроаппаратурой с Лысковского электромеханического завода; пехотными и танковыми радиостанциями, переговорными устройствами с телефонного завода им. В.И. Ленина (№ 197) и завода им. Фрунзе (№ 326) – оснащались практически все рода советских войск [12, с. 125]. Коллектив завода «Двигатель революции» с осени 1941-го. до начала 1944-го стал головным предприятием по сборке минометов. Таким образом, к концу 1941 г. на большинстве машиностроительных и приборостроительных заводов области было организовано военное производство.

Выксунский, Кулебакский, Первомайский и Горьковский металлургические заводы обеспечивали предприятия металлом. Старейший в отрасли Выксунский металлургический завод кроме литья металла переводился на изготовление автобронемашин, корпусов для танков Т-60 и самолетов Ил-2, бронелистов для Т-34 [9, с. 135].

Не покладая рук во имя победы трудились также энергетики, работники химической, лесной, деревообрабатывающей и других отраслей индустрии. Шесть крупных химических заводов г. Дзержинска Горьковской области поставляли свою продукцию фронту и многим районам тыла.

В начале войны на ЧХЗ был налажен выпуск противотанковой самовоспламеняющейся жидкости, получившей название «КС», так называемый «коктейль Молотова». Инженеры, служащие Чернореченского химзавода и ученые горьковских вузов были первыми в стране, кто разработал это важное горючее и сконструировал установку для его выпуска. Впоследствии в центральной лабо-

ратории завода под руководством Г.М. Стронгина удалось получить незамерзающий вариант жидкости «КСТ» (термическая), и создать новую установку для ее производства. В начале октября 1941 г. первая промышленная партия «КСТ» была отправлена под Москву. В феврале 1942 г. Г.М. Стронгин, А.М. Климахин (директор завода), П.В. Смирнов за разработку и совершенствование технологии были награждены орденом Трудового Красного Знамени. Здесь же, в Дзержинске работал один из четырех снаряжательных заводов тыла, завод им. Свердлова (№ 80) [10, с. 16].

Ценой невероятных усилий достигались такие результаты.

Общепризнано, что на Нижегородской земле летом и осенью 1941 г. родились такие выдающиеся почины, как движение двухсотников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Их инициаторами стали слесарь артиллерийского завода № 92 Федор Букин и рабочие Горьковского автозавода Виктор Тихомиров, Василий Шубин и Свердловского Уралмаша Михаил Попов. О них писала «Комсомольская правда» 10 июля и 30 августа 1941 г. «Правда». Девизы – «Работать за двоих – за себя и за товарища, ушедшего на фронт, выполнять и свою, и его норму!», «От рекордов отдельных рабочих перейти к рекордам коллективов», «Работать так, как дерутся бойцы на фронте!» подхватили рабочие всех тыловых регионов. Горьковчане по числу комсомольско-молодежных и фронтовых бригад занимали в 1943 г. второе место после Московской области. Молодежные коллективы предприятий стали для рабочих пополнений настоящей школой мастерства. Фронтовые бригады Василия Шубина, Владимира Белана, Алексея Харламова с ГАЗа, Аркадия Гордеева с «Красного Сормова», Сергея Цецегова с Горьковского авиационного № 2, Зинаиды Бухваловой с Горьковского телефонного и многих других обучали новичков своим профессиям [10, с. 17–18]. Подготовка рабочего класса шла также через систему трудовых резервов (ГУТР). Ремесленные училища и школы ФЗО стали для многих советских людей путевкой в жизнь.

От коллективов крупных заводов до мелких предприятий легкой, пищевой и местной промышленности, промысловой кооперации, колхозов и совхозов – все работали на оборону.

Важно было, что в начальный период войны, когда врагом были захвачены индустриальные районы, а предприятия, эвакуированные на Урал, Сибирь, в Среднюю Азию, другие районы Поволжья были в пути, или только разворачивали свои производства, промышленность Горьковской области с первых месяцев войны уже снабжала фронт всем необходимым.

Библиографический список

1. Вдовин, М.Н. Все для победы! Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945гг. / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Нижний Новгород: Кварц, 2010. – 303 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. - М. : Наука, 1992. – 256 с.
3. Гордин, А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность.

- 1932–2012 / А.А. Гордин. - Нижний Новгород: Кварц, 2012. – 320 с.
4. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Т. 1. Нижний Новгород: Нижполиграф. – 1994. – 670 с.
5. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Т. 13. Нижний Новгород, 1995. – 656 с.
6. Мы с тобой, Ленинград! (к 70-летию снятия блокады Ленинграда): [сборник документов] / Ком. по делам арх. Нижегород. обл., Гос. общ.-полит. арх. Нижегород. обл.,: Центр. арх. Нижегород. обл., 2014. – 215 с.
7. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / [сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев]. - Нижний Новгород : Книги, 2011. – 608 с.
8. Перчиков, Ю. А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР, 1941–1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Самара : Изд-во Саратов. ун-та, Самар. фил., 1992. – 145 с.
9. Серебрянская, Г.В. Волго-Вятский арсенал. Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945гг.: монография / Г.В. Серебрянская; Нижегород. гос. техн. ун-т. Н. Новгород: НГТУ, 1997. – 250 с.
10. Серебрянская, Г.В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в победу / Г.В. Серебрянская, Ю.А. Перчиков // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 2. – С.10–22.
11. Серебрянская, Г.В. Власть и здравоохранение в 1941–1945 гг. (на материалах Горьковской области) / Г. В. Серебрянская, Ю.А. Перчиков, Н.В. Сакович // Клио. Журнал для ученых. – СПб., 2012. – № 1(61). – С. 88–93.
12. Серебрянская, Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г.В. Серебрянская; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2003. – 476 с.
13. Уткин, А.И. Так пришла война : История подготовки Германии к войне против СССР / А. И. Уткин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 209 с.

СУЛЕЙМАНОВА Р.Н.

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

г. Уфа, Республика Башкортостан

«РАБОТАТЬ ПО-ФРОНТОВОМУ!»:

**УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ БАШКИРИИ ВО ВСЕНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ
ПОДДЕРЖКИ АРМИИ И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

С таким обращением ко всем воспитанникам детских домов Башкирии выступили воспитанники Белорецкого детского дома и вызвали на соревнование. Таковыми были общие настроения в детской среде республики в годы войны, что подтверждается документальными материалами. Тема статьи многогранная, общественно значимая и актуальная, прежде всего, с точки зрения современной сложной и нестабильной обстановки в мире, сложнейших межэтнических отношений и происходящих на этой почве военных конфликтов. И потому накопленный опыт поддержки, сотрудничества и взаимовыручки в чрезвычайных условиях военного времени, сложившихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., безусловно, бесценен. Особое место занимает опыт регионов, находившихся в глубоком советском тылу, на которых легло выполнение ответственных оборонных заданий. В этом отношении весьма показателен вклад Башкирской АССР. На этот важный в стратегическом и экономическом отношении тыловой регион страны легло решение нелегких военно-хозяйственных задач. Для этого республикой использовались мощный подъем патриотических настроений граждан, различные методы мобилизации, усилия всех имевшихся средств и ресурсов, категорий населения республики, в их числе детей и подростков. Несмотря на лишения и невероятные трудности, она с честью выдержала выпавшие и на ее долю испытания и внесла достойный вклад в победное завершение войны. В этом нелегком труде в тылу, наравне со взрослыми, участвовали дети и подростки.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для всех народов СССР. На защиту родины от вероломно напавшего врага встали все граждане, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания. Война стала поистине всенародной, отечественной. Фронт и тыл были едины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Победа была достигнута колоссальным напряжением и самоотверженностью всех граждан страны, в их числе детям, кому выпало немало страданий и испытаний в эти трудные годы.

С началом войны перед автономной республикой встали первоочередные задачи перестройки общественно-политической жизни, перевода всего народного хозяйства на военный лад. Несмотря на их невероятную трудность, они были решены в кратчайшие сроки. В этом важная роль отводилась ведущим сферам экономики – промышленности и сельскому хозяйству. Однако с мобили-

зацией значительного числа трудоспособных мужчин в Красную Армию, эвакуацией из ряда регионов советской страны предприятий, расширением объема поставок необходимой сельскохозяйственной продукции и сырья в народном хозяйстве республики остро встал вопрос нехватки рабочих кадров [3, с. 315]. В этих сложных условиях правительство принимает меры рационального использования трудовых ресурсов, в их числе привлечь незанятое в общественном производстве население, детей старших классов, учащихся училищ и школ ФЗО, труд которых направить на выполнение обязательных государственных заданий. Были приняты решения по мобилизации трудоспособных жителей городов для работы на производстве и строительстве, сельчан, а также школьников на сеохоз-работы и др.

Важнейшей задачей выступало принятие мер по обеспечению народного хозяйства республики рабочими кадрами и их наиболее эффективному использованию. Была развернута разъяснительная работа среди населения, прежде всего, незанятого в сфере производства. Это дало свои результаты и на предприятия стали поступать заявления граждан, учеников старших классов о приеме на работу. Так, старшеклассница одной из школ города Белорецка А. Толменева подала заявление в дирекцию сталепроволочно-канатного завода с твердым намерением встать на место ушедших, а учебу продолжать без отрыва от производства на курсах [2, с. 64]. Однако поступившие на работу кадры не имели необходимой производственной квалификации и одним только количественным увеличением проблему рабочих кадров решить нельзя было. Возникла необходимость привлечения в производство подростков до 16 лет из школ, учебных заведений и детских домов. В Уфе коллективы многих предприятий пополнили студенты и школьники. В итоге к 1944 г. на большинстве предприятий молодые рабочие в возрасте до 25 лет составляли свыше половины рабочих кадров [1, с. 71]. Массовое пополнение состава рабочих новыми кадрами на производстве ставило остро вопрос необходимости их профессиональной подготовки. В соответствии с майским постановлением СНК СССР 1942 г. об организации на производстве бригадного и индивидуального ученичества, на предприятиях республики стали организовываться краткосрочные курсы, куда привлекались опытные рабочие для обучения пришедшей на производство молодежи [1, с. 72]. Уфимец Б.Ф. Любимов, начавший в годы войны свою трудовую деятельность на оборонном заводе в Черниковске, с благодарностью вспоминает мастеров, которые обучали их, мальчишек, и передавали свой рабочий опыт [2, с. 65]. В сложных условиях в Башкирии подготовка непосредственно на предприятиях рабочих кадров приобрела широкий размах. За годы войны непосредственно на производстве было подготовлено 79,5 тыс. рабочих кадров.

Рабочие кадры для промышленности готовились в учебных заведениях государственной системы трудовых резервов – ремесленных училищах и школах ФЗО. В годы войны было подготовлено 40,6 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе 10,9 тыс. – в ремесленных училищах [3, с. 315].

Таким образом, для решения важной стратегической задачи – за короткие сроки подготовить необходимые в общественном производстве рабочие кадры

для замены ушедших на фронт руководством республики использовались все средства и ресурсы, в том числе привлечение подростков. Они наравне со взрослыми трудились на предприятиях. Их патриотические настроения контролировались и умело направлялись соответствующими органами. В то же время использование их на производстве не самым лучшим образом сказывалось на общем уровне образования и овладении школьными знаниями, состоянии здоровья, но в тот период на это мало обращалось внимания.

Тяжелое положение сложилось в сельском хозяйстве: значительно уменьшились трудовые ресурсы, техническая обеспеченность. Нужно было в кратчайшие сроки и без потерь убрать в 1941 г. уродившийся богатый урожай. На решение этой задачи, а также последующих плановых заданий по обеспечению армии и тыла вместе с женщинами и пожилыми людьми встали дети и подростки. Решения республиканских органов по перестройке работы колхозов, выполнению ими обязательных заданий касались вопросов подготовки необходимых механизаторских кадров взамен мобилизованных. Уже осенью 1941 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в школах страны вводилось обязательное изучение трактора, комбайна, конных, тракторных, сельскохозяйственных машин и основных видов сельскохозяйственных работ. В 1941–1942 учебном году в школах республики была развернута специальная подготовка среди школьников 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам. Было подготовлено свыше 56,3 тыс. человек, в их числе 3,7 тыс. трактористов и 1,6 тыс. комбайнеров. При острой нехватке механизаторских кадров это оказало серьезную помощь колхозам и совхозам республики в своевременном проведении сельскохозяйственных работ и выполнении госзаданий [2, с. 68].

Дети и подростки участвовали на прополочных работах в районах республики. Так, в Белебеевском районе на полях работали 10 тыс. школьников под руководством учителей, в Туймазинском районе 7 тыс., в Илишевском районе свыше 5 тыс., которые были заняты на уборке ржи, гороха. В уборке урожая в Буздякском, Бижбулякском, Альшеевском районах участвовали 1,3 тыс. школьников Кировского района Уфы. Бригада школьников средней школы № 3, это 18 старшеклассников, в Буздякском совхозе пропололи 310 га пшеницы, скосили и заскирдовали сена на 60 га, заготовили в лесу 15 кубометров строительного материала и 500 штук жердей. Всего в 1941 г. в республике колхозниками было выработано 212,6 млн трудодней, подростками от 12 до 15 лет – 17,6 млн [2, с. 69].

Для проведения уборки без потерь обязательным становился сбор колосьев усилиями детей, объявлялись фронтовые декадни. В Стерлитамакском районе в школах в борьбе с потерями хлеба на поле были организованы 298 отрядов из 6,3 тыс. школьников, которые вели сбор колосков [2, с. 72]. Кроме этого, дети работали на задержании снега, вывозе навоза и льда, собирали золу и птичий помет. В 1944 г. на сельхоз-работах участвовали почти 230 тыс. учащихся и 8,4 тыс. учителей, которые выработали около 16 млн трудодней.

Трудовой подъем детей в эти годы был большим и направлялся руководя-

щими органами на решение самых различных задач. Учащиеся участвовали в сборе лома и цветных металлов, вели среди населения сбор теплых вещей и белья для воинов, средств для пополнения фондов обороны и Красной Армии, собирали подарки фронтовикам и др. Инициаторами многих патриотических починов выступали сами дети. В 1942 г. с инициативой собрать средства на строительство танковой колонны под символическим названием «Пионер Башкирии» выступили пионеры Караидельского района и собрали 12,5 тыс. рублей. Эта инициатива была поддержана в республике и с одобрения республиканских органов в 1943 г. было собрано свыше 245 тыс. рублей. Надо сказать, что в годы войны в республике было собрано в фонд обороны и фонд Красной армии 355 млн рублей, заготовлено и отправлено в действующую армию более 0,5 млн штук теплых вещей – валенок, полушубков, ватных курток и брюк, шапок-ушанок, носков, варежек, шарфов и др. Это была серьезная и своевременная помощь детей фронту была немалой [2, с. 75, 76].

Привлекали детей и к сбору лекарственных и технических культур. Они участвовали в сборе подарков партизанам, в оказании помощи школам и детям освобожденных от немецкой оккупации районов, детям-сиротам, эвакуированным детским учреждениям, семьям фронтовиков и пр. [2, с. 277–278, 281]. В мае 1942 г. обком комсомола принял решение провести среди учащихся республики сбор поддержанных учебников, необходимых для школ других регионов страны. Школьники республики оказывали помощь учащимся и школам Украинской ССР, Тульской области. Для них они отправляли учебники, книги, наглядные пособия, письменные принадлежности. Так, школьники Рязановской средней школы Стерлитамакского района послали школам Воловского района Тульской области 2 посылки с учебниками и наглядными пособиями, Булгаковской средней школы Уфимского района - школам Щекинского района области почти 200 учебников, наглядные пособия и письменные принадлежности [1, с. 220, 225].

Школы и учащиеся республики шефствовали над госпиталями, детскими домами, в которых находились дети фронтовиков, оказывали им посильную помощь, выступали с инициативами создать фонд помощи детям. Тимуровцы оказывали большую помощь местным органам в решении многих социальных вопросов, а также семьям фронтовиков, одиноким престарелым людям и др.

Широкую поддержку в республике получила инициатива пионеров и комсомольцев Ермакеевского района по созданию фонда помощи детям фронтовиков. Они собрали в фонд 50 тыс. рублей, продукты питания и детские вещи [1, с. 256]. Открывавшиеся на эти средства детские дома позволили спасти немало детских жизней.

Эвакуация населения из прифронтовых районов в начале войны была одним из важнейших стратегических мероприятий в системе мероприятий перестройки жизни страны на военный лад. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР уже в первые дни войны принимают постановление о порядке вывоза и размещения населения, рабочих, служащих предприятий, учреждений, ценного имущества и сырья. В первую очередь из прифронтовых районов подлежали вывозу детские

учреждения, женщины с детьми и люди пожилого возраста. Перемещение населения из этих районов на восток, которое началось в первые дни войны, происходило в труднейших условиях [5, с. 15-16].

Башкирия приняла и разместила на своей территории почти 300 тыс. советских граждан из разных регионов СССР, в их числе немало детей. В республику уже в первые месяцы войны прибыли в эвакуацию и были размещены свыше 40 детских учреждений с 5 тыс. детей [4, с. 3, 4]. Вопросам их приема, размещения и обустройства местные органы уделяли серьезное внимание [4, с. 14]. Среди них особое место занимали прибывшие 4 детских дома для испанских детей [4, с. 150–152]. Школы и учащиеся республики брали над ними шефство, оказывали немалую помощь в деле их размещения и налаживания быта.

Таким образом, можно сказать, что дети Башкирии внесли посильный вклад в Победу над фашистской Германией. Наравне со взрослыми, они самоотверженно трудились, принимали посильное участие во всенародном движении по поддержке армии и тыла. Активно участвуя во всенародном патриотическом движении, часто выступали сами инициаторами починов. Они зарабатывали трудодни и часть этих средств вносили в фонды обороны, помощи детям-сиротам, семьям фронтовиков, эвакуированным и т.д., собирали металлолом, лекарственное и техническое сырье, отправляли посылки с подарками фронтовикам, партизанам, книги и учебные пособия для школ районов, освобожденных от немецкой оккупации, помогали детским домам, эвакуированным детям, и пр., тем самым участвовали в решении важнейших оборонных задач.

Библиографический список

1. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т.Х. Ахмадиев. – Уфа : Башкнигоиздат, 1984. – 280 с.
2. Дети войны: детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР. сб. науч. ст. / Науч. рук. Р.Н. Сулейманова. – Уфа : Диалог, 2016. – 420 с.
3. История Башкортостана. 1917 – 1990-е годы: В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа : Гилем, 2004. – 400 с.
4. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сб. документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа : АН РБ, Гилем, 2011. – 324 с.
5. Эшелоны идут на восток: сб. н. ст. и воспоминаний / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – Москва : Наука, 1966. – 263 с.

САКОВИЧ Н.В.

ННГАСУ

г. Нижний Новгород, Россия

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В начальный период Великой Отечественной войны в районах тыла сложилась тяжелейшая эпидемическая ситуация, связанная, прежде всего, с притоком эвакуированного населения, беженцев из прифронтовых районов, поступлением раненых и больных бойцов с фронта. В связи с опасностью распространения инфекционных болезней были приняты Постановление Совнаркома РСФСР от 28 июня 1941г. и решения Горьковского Исполкома областного Совета от 6 августа «О санитарных и противоэпидемиологических мероприятиях в военное время» и от 14 ноября 1941г. «О мероприятиях по борьбе с сыпным тифом» [3, л. 25]. Решения были доведены до каждого районного Совета, разработан конкретный план противоэпидемиологических мероприятий по каждой инфекции с особым упором на профилактику сыпного тифа. Для оказания помощи районам Горьковской области было организовано 13 эпидотрядов, которые развернули временные стационары. Из облздрава были посланы уполномоченные и эпидемиологи. Жителям ряда районов была оказана помощь силами межрайонных санэпидстанций; за 1941г. было сделано 106 вызовов врачей и 129 вызовов среднего медперсонала [3, л. 25]. Основным методом профилактики распространения инфекционных заболеваний был испытанный на практике метод санитарной обработки населения. Исключительно важными являлись санитарно-предупредительные мероприятия на железнодорожном и водном транспорте. Предупредительные меры осуществлялись через систему противоэпидемических учреждений (санитарно-контрольные, обсервационные и изоляционно-пропускные пункты). Они развертывались на крупных железнодорожных узлах, где проводилась полная санитарная обработка воинских эшелонов и эшелонов с эвакуированными гражданами. За 11 месяцев 1941г. в Горьковской области было проведено 784036 санитарных обработок с обязательным мытьем в бане и дезинфекцией белья в дезкамерах [7, с. 87].

К зиме 1942 г. ситуация с эпидемическими заболеваниями становится критической. Государственный комитет обороны 2 февраля 1942 г. вынужден был вынести специальное решение о создании во всех республиках, областях, городах и районах чрезвычайных противоэпидемических комиссий, обладавших широкими полномочиями [1, с. 285]. Постановление Государственного комитета обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» (от 2 февраля 1942 г.) становится программным документом совместной работы органов здравоохранения и Главного военно-санитарного управления Красной Армии по предупреждению эпидемий [6, с. 148].

В тыловых районах Уполномоченным ГКО по проведению противоэпидемической работы назначался Народный комиссар здравоохранения Г.А. Митерев. Управление противоэпидемических учреждений Наркомздрава СССР возглавлял И. И. Рогозин. Весь комплекс противоэпидемических мероприятий, проводимых Наркомздравом СССР, в течение всей войны осуществлялся в тесном контакте с Главным военно-санитарным управлением Красной армии, руководимым Е.И. Смирновым [9, с. 37]. Согласно февральскому приказу Уполномоченного ГКО и предыдущим указам и постановлениям правительства о проведении срочных мер по предотвращению массовых эпидемий, в соответствии с поставленными целями и задачами была выработана научно обоснованная система противоэпидемической деятельности. Здравоохранение совершенствовало организационные формы и методы противоэпидемической защиты. На местах создавались чрезвычайные противоэпидемические комиссии, в состав которых входили председатели местных Советов, представители партийных органов, органов здравоохранения, НКВД, воинских гарнизонов и военно-медицинской службы.

Горьковская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия была создана вслед за постановлением. В нее вошли председатель Горьковского областного Совета депутатов трудящихся М.Т. Третьяков (председатель комиссии), секретарь Горьковского обкома ВКП(б) по пропаганде И.М. Гурьев, заведующий облздравом В.С. Степанов, С.И. Скундина (главный санинспектор облздрава, зам. председателя комиссии), генерал-майор Н.В. Корольков (военный комендант г. Горького), Глезеров (облгоссанинспектор), Смирнов (председатель горздрава) и др. На заседаниях часто присутствовали и все председатели исполкомов городских районных Советов, хотя в г. Горьком была создана городская Чрезвычайная комиссия во главе с председателем тов. Сухановым [4, л.1].

Горьковская областная Чрезвычайная противоэпидемическая комиссия на своих первых заседаниях разработала программу профилактических мер, прежде всего, в борьбе с сыпным тифом. Областной комитет ВКП (б) и исполком Горьковского областного Совета 14 января 1942 г. приняли решение «О мероприятиях по предупреждению заболеваний сыпным тифом» [5, л. 5, 6]. В тот же день позиция партийных и советских организаций в области общественно-профилактической и санитарно-просветительной работы была выражена в газете «Горьковская коммуна»; 3 февраля 1942 г. со статьей «За крепкий санитарный тыл» выступил заведующий облздравотделом В.С. Степанов [2; 10, с. 89]. В ней говорилось об укреплении связей с широкими массами населения и санитарным активом при проведении любого оздоровительного мероприятия. Подчеркивалось, что оценивать эффективность санитарно-просветительной работы нужно не количеством проведенных лекций и бесед, а ее практическими результатами.

Уже на заседании областной Чрезвычайной противоэпидемической комиссии от 28 марта 1942 г. подводились первые итоги сделанного, представители городского коммунального хозяйства (Горкомхоза, тов. Островский и др.) критиковались за то, что не организовали надлежащую очистку города, за не-

обеспеченность круглосуточной работы бань. Председателю городской Чрезвычайной противоэпидемической комиссии было предложено в кратчайший срок начать строительство дезкамер при санпропускниках, увеличить их пропускную способность, обеспечив бесперебойную работу; заготовить в достаточном количестве топлива для бань, организовать круглосуточное обслуживание населения города и прибывающих эвакуированных. Начальники станций Горький Горьковской и Казанской железных дорог обязывались немедленно начать строительство душевых павильонов при Московском и Казанском вокзалах, чтобы организовать санитарную обработку прибывающих в г. Горький. Начальнику Горьковского гарнизона тов. Адамовичу поручалось организовать обработку воинских частей в ночное время. Госсанинспекция и облкомхоз должны были в пятидневный срок проверить качество воды, подаваемой городу, ее хлорирование, состояние охранных зон, водозаборов и усилить бактериологический контроль. Прокурору Горьковской области тов. Осипову поручалось ускорить разбор дел по привлечению к ответственности лиц, срывающих выполнение постановления Исполкома Облсовета и приказы уполномоченного ГКО о санитарно-эпидемиологических мероприятиях [4, л. 1].

Выполнять решения органов власти было чрезвычайно сложно, так как в Горьковской области зимой 1942 г. в санитарно-эпидемиологических и лечебно-профилактических учреждениях системы облздрави было занято всего 1 322 врача, из них 256 эвакуированных. Большая часть врачей – 421 человек работала в сельской местности, 198 – в городах, 506 – в г. Горьком, 44 – на оборонных заводах и 153 – в аппарате облздрави, 1026 врачей было призвано в армию. Врачей по-прежнему не хватало, особенно узких специалистов. На всю область насчитывалось всего 55 хирургов, 18 окулистов, 12 невропатологов, 10 отоларингологов, 9 рентгенологов. Всего 22 эпидемиолога и 28 бактериологов боролись за жизнь людей, больных инфекционными заболеваниями. Для укомплектования районных и городских больниц не хватало 94 врача этих специальностей. В 48 районах такие врачи полностью отсутствовали. Из существующих 24 санэпидстанций, 9 не имели штата. Больных же по Горьковской области только одним сыпным тифом в январе 1942 г. было зарегистрировано 438 человек, а в марте число их выросло до 3538 [3, л. 5].

10 апреля 1942 г. в редакционной статье «За образцовое санитарное состояние городов» был дан детальный анализ санитарной ситуации в области. Отмечались серьезные недостатки в работе органов здравоохранения районных городов: Арзамаса, Выксы, Кулебак, Павлова, Богородска; 15 апреля 1942 г. «Горьковская коммуна» сообщала о решениях Горьковского городского комитета обороны, обсудившего вопросы санитарного состояния в г. Горьком [8, с. 161].

Санитарно-гигиенические мероприятия по снижению инфекционных заболеваний также включали: массовые профилактические прививки, соблюдение санитарно-гигиенических правил, широкую просветительскую деятельность среди населения. Работой противоэпидемической группы облздравотдела руководила директор Научно-исследовательского института эпидемиологии и

микробиологии А. Н. Мешалова [8, с.161].

Метод санитарной обработки населения был основным методом профилактики распространения инфекционных заболеваний, испытанный на практике. Совместно с органами здравоохранения большую работу в этом направлении проводили Советы народных депутатов. В Горьковской области на данный момент работало 18 городских Советов, из них 10 областного подчинения, 62 райсовета, 37 поселковых советов и 1050 сельских. Исполкомы местных Советов, предприятия и колхозы брали на себя финансирование строительства бань, дезинсекторов и многое другое [10, с. 88–89]. Проведению профилактических мер активно содействовали профсоюзы. Все организации боролись, чтобы инфекция не переносилась на фронт и с фронта в тыл. В предотвращении эпидемий сыпного тифа следует отметить особую роль подворных обходов с целью выявления инфекционных больных, регулярный ежемесячный медицинский осмотр детей в яслях, детских садах, школах, детских домах, интернатах, ремесленных училищах и школах ФЗО. Методом пресечения развития эпидемий являлась своевременная и полная госпитализация не только инфекционных, но и больных с неясным диагнозом.

Несмотря на все принимаемые меры, число граждан, заболевших инфекционными болезнями, в 1942 г. оставалось значительным, лишь ко второму полугодию 1943 г. ситуация стала меняться к лучшему.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Горьковская комунна. –1942 г.:14 янв., 3 февр.,10, 15 апреля.
- 3.Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2540, Д. 3126.
4. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО. Ф. 3118. Оп. 4. Д. 8.
5. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО. Ф. 3123. Оп. 1. Д. 360.
6. Комаров, Н.Я. Государственный комитет обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М.: Воениздат, 1990. – 428 с.
7. Перчиков, Ю.А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР 1941-1945 гг. / Ю.А. Перчиков. – Самара: Изд-во Саратовского ун-та, 1992. –150 с.
8. Сакович, Н.В. Здравоохранение Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Сакович //Клио. Журнал для ученых. – 2005. – № 4(31). – С. 159–162.
9. Семенова, И.Ю. Здравоохранение Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны /И.Ю. Семенова.- Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 1995. – 128 с.: ил.
- 10.Серебрянская, Г.В. Власть и здравоохранение в 1941-1945 гг. (на материалах

Горьковской области) /Г.В. Серебрянская, Ю.А. Перчиков, Н.В. Сакович // Клио. – 2012. – № 1(61). – С. 88–93.

ГОРДЕЕВА Л.П.

Филиал СамГУПС

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**РОЛЬ ГОРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ РЕГИОНА
(1941–1943 гг.)**

В региональной историографии подробно освещены события, связанные с защитой г. Горького и области от налетов немецкой авиации в годы Великой Отечественной войны, ход противовоздушной битвы за г. Горький, в то же время остается малоизученной деятельность Горьковского городского комитета обороны (ГГКО) по организации противовоздушной обороны региона. Анализ документов фонда ГГКО (Ф. Р-2518) Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО), содержащего важную информацию о разносторонней организаторской работе ГГКО [2], позволяет выявить роль комитета обороны в решении проблем защиты городов области, эффективных действий местной противовоздушной обороны.

Горьковский городской комитет обороны, действовавший с 24 октября 1941 г. по 9 ноября 1943 г. под председательством первого секретаря обкома ВКП (б) М.И. Родионова, объединял гражданскую и военную власть в г. Горьком и области. Наряду с военно-мобилизационной работой, организацией работы оборонных предприятий по выпуску военной продукции, установлением строжайшего порядка и регулированием жизни населения, строительством оборонительных сооружений на подступах к г. Горькому комитет обороны осуществлял чрезвычайные меры по вопросам противовоздушной обороны региона [1].

Осенью 1941 г. Горьковская область, ставшая прифронтовой, оказалась в зоне действий вражеской авиации. В течение октября фашистские самолеты производили разведку, 22 октября сбросили бомбы в районе г. Дзержинска. Противовоздушная оборона г. Горького – ближайшей и чрезвычайно значимой военно-промышленной базы фронта с населением около 800 тыс. человек [3] – приобрела первостепенное значение. Чтобы обеспечить защиту промышленных предприятий, безопасную жизнь населения, Горьковский комитет обороны постоянно занимался организацией противовоздушной обороны региона. ГГКО принял более 50 постановлений об усилении деятельности Горьковского района ПВО, организации местной противовоздушной и противохимической защиты населения, восстановлении предприятий и домов, разрушенных во время бомбардировок, помощи пострадавшему населению и др. ГГКО координировал действия советских, партийных органов, хозяйственных руководителей, командования формированиями МПВО и МПХО по этим вопросам, осуществлял связь с командованием Горьковского района ПВО. Решения ГГКО являлись обязательными для исполнения формированиями МПВО, находившимися в веде-

нии НКВД, партийными, советскими органами, руководителями предприятий, общественных организаций, гражданами Горьковской области.

На первом заседании 24 октября 1941 г. Горьковский городской комитет обороны принял постановление «О противовоздушной обороне г. Горького». В целях предупреждения внезапного проникновения авиации противника в пункт ПВО г. Горького ГГКО объявил зону огня зенитной артиллерии по рубежу Стригино, Козино, Гавриловка, Б. Доскино, Вязовка, Столбищи, Петровка, Каринка запретной для полетов всех видов авиации днем и ночью, в том числе и испытательных самолетов. ГГКО дал право начальнику пункта ПВО г. Горького открывать огонь по всем видам самолетов, вошедших в запретную зону без предварительных заявок [5, л. 3–4]. Постановлением ГГКО от 2 ноября 1941 г. было введено патрулирование в воздухе истребительной авиацией на строительстве оборонительных рубежей на подступах к г. Горькому [5, л. 48].

В ходе Московской битвы, стремясь подорвать ближайший тыл защитников Москвы, немецкая авиация 4, 5, 6 ноября 1941 г. провела массированные налеты на г. Горький. Противовоздушную оборону города обеспечивал Горьковский бригадный район ПВО с основной боевой единицей – 196-м зенитным артиллерийским полком (командир – майор Г.А. Долгополов), усиленный 742-м ЗАП, 90-м ЗЗАП, другими в/частями. Несмотря на действия зенитной артиллерии и истребительной авиации ПВО, 25 немецким самолетам из 300, участвовавших в налетах, удалось прорваться к Горькому и нанести бомбовые удары по предприятиям города. Был нанесен ущерб заводам им. Ленина, «Двигатель революции», автозаводу, урон населению: убито 127, ранен 371 человек.

Чтобы обеспечить безопасность населения города от возможных последствий бомбардировок, ГГКО 9 ноября 1941 г. принял постановление «О вывозе женщин и детей из г. Горького в районы области». Комитет обороны обязал исполком Горьковского горсовета и горком партии начиная с 10 ноября вывезти неработающих матерей с детьми до 13-летнего возраста в северные районы области. Райкомы партии и исполкомы райсоветов области были обязаны провести работу по размещению матерей с детьми в колхозах, обеспечить их перевозку от станций железной дороги до пунктов размещения; начальник Горьковской железной дороги – выделить вагоны по требованиям горисполкома. К постановлению прилагался план вывоза и размещения 80 тыс. женщин и детей по районам области [5, л. 81–82].

После первых боев с противником, показавших нехватку боевых средств у Горьковского района ВПО, советским командованием были приняты меры по усилению противовоздушной обороны г. Горького, направлены 58-й, 281-й зенитно-артиллерийские дивизионы, 142-я истребительная авиационная дивизия [13, с. 121]. В конце 1941 г. Горьковский бригадный район ПВО был преобразован в дивизионный, в состав которого дополнительно вошли новые части, в том числе батальоны ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). Горьковский комитет обороны принял ряд решений, по укреплению материальной части подразделений ПВО, охранявших г. Горький. Среди них: постановление от 10 ноября 1941 г. о передаче зданий для размещения штаба и в/частей дивизи-

зии генерал-майора Покровского, в том числе 742-го зенитного артиллерийского полка [5, л. 102]. В соответствии с постановлением ГГКО от 13 ноября 1941 г. в распоряжение командующего Горьковским районом ПВО с завода № 92 были переданы зенитные пушки, пулеметы и боеприпасы [5, л. 118]. На заседании ГГКО 26 ноября 1941 г. были утверждены мероприятия по повышению боевых качеств самолетов для 142-й авиационной дивизии, которые выполнил авиазавод № 21 [11, л. 33].

В дальнейшем немецкая авиация, стремясь разрушить промышленные объекты региона, продолжала совершать бомбардировки Горьковской области. Особенно сильными были налеты в ноябре 1941 г., в феврале, мае, июне 1942 г., июне 1943 г. [13], эффективность действий в/частей ПВО не всегда была высокой. ГГКО проявлял требовательность к командованию Горьковским районом ПВО. Так, 4 февраля 1942 г. одиночным вражеским самолетам удалось пройти к г. Горькому и сбросить бомбы на автозавод. На заседании 5 февраля ГГКО указал на «беспечность и неоперативность дежурных по дивизионному району ПВО, ослабление бдительности постов ВНОС». Приняв к сведению сообщение начальника гарнизона г. Горького Королькова о том, что он дал указание военной прокуратуре «расследовать факты преступной халатности на командном пункте» и привлечь к ответственности виновных, ГГКО предложил командованию Горьковским районом ПВО «немедленно принять меры, обеспечивающие повышение бдительности и боевой готовности частей дивизионного района ПВО (посты ВНОС, зенитная артиллерия, прожекторные части)» [6, л. 12]. 28 марта 1942 г. ГГКО принял постановление «Об улучшении использования средств активной зенитной обороны г. Горького» [6, л. 72].

В июне 1942 г. Горьковский дивизионный район ПВО был преобразован в корпусный район (командующим назначен генерал А.А. Осипов). Были усилены боевые секторы пунктов ПВО Горького, Дзержинска, Балахны, Арзамаса [13, с. 125]. Горьковский городской комитет обороны оказывал помощь Горьковскому району ПВО. На заседаниях ГГКО 4 июня и 6 августа 1942 г. были разработаны мероприятия по размещению управления корпусного района ПВО и командных пунктов ПВО и МПВО г. Горького [14, с. 298, 301]. В 1943 г. командование Горьковским районом ПВО и пунктов ПВО ставило вопросы о необходимости их усиления средствами ПВО. Усиление средств произвели с опозданием, что явилось одной из причин неудач частей ПВО в начале июньских боев 1943 г. с воздушным противником. В период с 4 по 22 июня г. Горький подвергся массированным налетам, в которых участвовало более 700 бомбардировщиков. Оперативные сводки начальника штаба МПВО г. Горького о деятельности авиации противника, штабов, служб и формирований МПВО, донесения командующего корпусным районом ПВО направлялись председателю ГГКО [12]. В результате налетов с 4 ноября 1941 г. по 15 ноября 1943 г. были повреждены сотни заводских и гражданских строений, особенно сильно пострадал автозавод, было убито 590, ранено 1509 человек [14, с. 576].

После налетов вражеской авиации Горьковский городской комитет обороны проводил большую хозяйственно-организаторскую работу по восстановле-

нию предприятий, поврежденных бомбардировками, оказанию помощи пострадавшему населению. Уже 6 ноября 1941 г. ГГКО принял постановление о восстановлении работы цехов Горьковского автозавода, обязал директора завода Лоскутова к 20 ноября осуществить комплекс мер по восстановительным работам, к 12 ноября – по светомаскировке. Восстановительные работы на автозаводе был обязан выполнить трест «Стройгаз» (начальник Григорьев); облплану (т. Шуб) было предложено до 10 ноября обеспечить завод необходимыми материалами [5, л. 71–72]. Во исполнение постановлений ГГКО от 8 и 10 ноября 1941 г. были восстановлены цеха заводов «Двигатель революции» и №197 (им. Ленина). Для их восстановления были выделены материалы, механизмы, с заводов и организаций города передано оборудование, инструменты; начальником гарнизона г. Горького направлены 200 бойцов [5, л. 94].

Всего с ноября 1941 г. по июль 1943 г. Горьковский комитет обороны принял 20 постановлений о ликвидации последствий налетов вражеской авиации, координации работы предприятий и организаций по оказанию помощи в быстрейшем восстановлении цехов и производств разрушенных заводов. Примером организаторской работы ГГКО является постановление от 11 июня 1943 г. «О восстановлении завода 466». В целях быстрейшего восстановления и пуска завода ГГКО дал задания директорам заводов № 467, 469, 119 выделить стройматериалы, строительных рабочих; командиру 142-й авиадивизии – выделить палатки на 1 тыс. человек для размещения рабочих; начальнику треста «Стройгаз» – провести восстановительные работы и построить 5 бараков для жителей, пострадавших от бомбежек. К постановлению прилагался перечень цехов и корпусов завода, подлежащих восстановлению [8, л. 46–49]. В постановлении ГГКО от 14 июня 1943 г. были разработаны дополнительные меры по восстановлению цехов, отделов, столовых, общежитий и оказанию помощи пострадавшим рабочим и служащим завода № 466: задания получили уполномоченный промкооперации, обллегпром, облторготдел облисполкома, завод «Труд», Выксунский металлургический завод [8, л. 55]. Аналогичные постановления принимались в июне 1943 г. о восстановлении заводов № 113, 718, 119, 469, филиала № 2 завода № 21 [8, л. 58, 72–73, 78].

Особое внимание комитет обороны уделял организации практической помощи в быстрейшем восстановлении Горьковского автозавода им. Молотова, которому в июне 1943 г. был нанесен огромный ущерб: было принято 7 постановлений ГГКО по автозаводу [14, с. 308–310]. Так, в постановлении от 16 июня 1943 г. ГГКО, одобрив инициативу завода № 92 и согласие директоров заводов об оказании помощи в восстановлении автозавода, обязал директоров всех предприятий области, управляющих снабов и контор передать материалы и изделия для материально-технического обеспечения восстановительных работ по заявкам ГАЗа. В постановлении были определены конкретные задания руководителям исполкомов Горьковского облсовета и горсовета, директорам 30 заводов и предприятий, начальникам Верхне-Волжского речного пароходства, Горьковской железной дороги, «Горэнерго», других организаций по восстановлению автозавода, Соцгорода (жилого района завода) и поселков. ГГКО обра-

тился в СНК СССР с просьбой санкционировать разработанные мероприятия по восстановлению автозавода им. Молотова [8, л. 61–63]. При постоянной организаторской работе ГГКО трудящиеся Горьковской области и других регионов страны восстановили автозавод в короткий срок.

С начала Великой Отечественной войны областные партийные и советские органы придавали большое значение организации местной противовоздушной обороны. Наряду с формированиями МПВО НКВД в городских районах (участковые команды), на предприятиях (объектовые команды), при домоуправлениях были организованы группы самозащиты, которые оснастили специальным имуществом. С образованием ГГКО основные задачи МПВО, в том числе обеспечение соблюдения установленного органами власти и МПВО режима в прифронтовом регионе, принятие неотложных мер по усилению МПВО, МПХО решались на уровне Горьковского комитета обороны.

Среди чрезвычайных мер, правил, которым должны были следовать все граждане, должностные лица на территории области, было введение угрожаемого положения с воздуха, комендантского часа, правил светомаскировки транспорта, маскировки населенных пунктов и предприятий. В целях предупреждения населения об угрозе нападения с воздуха и оповещения об отмене угрозы ГГКО 6 декабря 1941 г. принял постановление «О предоставлении права объявления тревоги командующему Горьковским дивизионным районом ПВО» [14, с. 288]. Для обеспечения маскировки населенных пунктов от нападения с воздуха в г. Горьком запрещалось открытое уличное освещение и территорий предприятий. Для транспортных средств вводилось ослабленное освещение. В маскировке предприятий применялась «московская» технология раскраски улиц и зданий – нанесение на заводы рисунков, изображавших частные дома и городскую застройку. Например, артиллерийский завод № 92 бригадой московских архитекторов под руководством Александрова был замаскирован под поселок с разными строениями [15, с. 104].

В целях наведения строжайшего порядка в г. Горьком ГГКО в постановлении «О борьбе с нарушителями общественного порядка в городе» от 6 ноября 1941 г. предложил коменданту г. Горького привлекать к строжайшей ответственности всех нарушителей правил МПВО и общественного порядка, налагать на них штраф, злостных нарушителей предавать суду Военного трибунала; обязал коменданта города и автоинспекцию отдавать под суд шоферов, нарушавших правила уличного движения и светомаскировки [5, л. 62]. Постановление ГГКО было опубликовано в газете «Горьковская коммуна». Донесение коменданта г. Горького Т. И. Прищепо (члена ГГКО) свидетельствует о работе по наведению строгого порядка в городе. Районные комендатуры обеспечивали порядок и охрану города при налетах вражеских самолетов; привели в должное состояние светомаскировку жилых, казарменных зданий и автотранспорта [7, л. 268]. За ноябрь–декабрь 1941 г. в г. Горьком за нарушение правил светомаскировки органами милиции было составлено 2073 протокола, наложено штрафов на 83615 рублей, 19 человек были привлечены к уголовной ответственности [11, л. 126]. В других постановлениях, например, «О противохимической защите» от 6 ап-

реля 1942 г., ГГКО требовал «добиться строжайшего соблюдения правил светомаскировки жилых домов, учреждений, предприятий. В связи с наступлением весны перестроить маскировку объектов. Восстановить обязательное дежурство у домов и учреждений» [6, л. 97]. Оперативные группы патрулировали в районах города, проверяли соблюдение светомаскировки, при налетах вражеской авиации следили за общественным порядком в бомбоубежищах и вырытых укрытиях.

В целях отвлечения самолетов противника от оборонных объектов города ГГКО 1 августа 1942 г. принял постановление «О строительстве ложных объектов промышленных предприятий г. Горького». Комитет обороны постановил создать на подступах к г. Горькому ряд ложных объектов, имитировавших действительные оборонные объекты города, и утвердил представленную Горьковским корпусным районом ПВО и штабом МПВО г. Горького дислокацию ложных объектов. ГГКО предложил директорам заводов: авиационного (№ 21) – Гостинцеву, артиллерийского (№ 92) – Еляну, «Красное Сормово» (№112) – Рубинчику, автозавода им. Молотова – Лоскутову, телефонного им. Ленина – Беляеву, стеклозавода имени М. Горького – Артемьеву немедленно разработать проекты ложных объектов, согласовать их со штабом МПВО города и осуществить строительство в срок до 15 августа; обеспечить объекты связью и особыми командами для охраны и выполнения указаний командования при воздушных налетах. ГГКО постановил порядок оперативного ввода в действие ложных объектов разработать командующему Горьковским корпусным районом ПВО совместно с начальником МПВО г. Горького [9, л. 411об.]. 16 марта 1943 г. ГГКО принял постановление «О строительстве ложных объектов в г. Дзержинске» в отношении крупных химических заводов №№ 80, 96 [8, л. 18].

Среди задач МПВО, которые решались комитетом обороны, была подготовка бомбо- и газоубежищ для населения. Во исполнение постановления ГГКО от 15 декабря 1941 г. для населения г. Горького строились 5 бомбоубежищ: в Кремле (Ивановский съезд), в овраге напротив конца ул. Воробьева, на набережной им. Жданова (напротив индустриального института) – убежище с городским КП, на ул. Маяковского (Почтовый спуск), на Ромодановском (Казанском) вокзале. ГГКО поручил горькому партии мобилизовать на строительство бомбоубежищ 2300 человек; предприятиям города были даны задания о передаче оборудования АХО УНКВД по Горьковской области [5, л. 254–258].

Большая работа проводилась по подготовке населения городов к противохимической обороне. Постановлением «О противохимической защите» от 6 апреля 1942 г. ГГКО обязал начальников штабов МПВО гг. Горького, Дзержинска, Балахны, Муром, Арзамаса, Павлова, Выксы, Кулебак, Бора и Богородска, директоров заводов, руководителей учреждений к 1 июня 1942 г. приспособить под газоубежища все пригодные подвальные помещения, используя целевые средства и средства, отпущенные на ремонт жилфонда. ГГКО предложил привлечь для этих работ строительные организации и население городов. Среди мероприятий по организации МПХО были задания: изготовление средств противохимической защиты; приведение в готовность обмывочных пунктов, дега-

зационных камер, противогазов и т.п.; комплектование и оснащение групп и команд самозащиты. ГГКО постановил перевести все штабы МПВО на казарменное положение и организовать в штабах круглосуточное противохимическое наблюдение, обязал горкомы и райкомы партии, руководителей предприятий шире развернуть массово-разъяснительную работу по противохимической обороне, чтобы изучать правила поведения во время тревоги, пользования противогазом, проводить тренировки и т. д. В приложении к постановлению приведен список необходимых средств ПХО для изготовления на предприятиях Горьковской области [6, л. 96-100]. ГГКО через отраслевые отделы обкома ВКП (б) контролировал выполнение постановления от 6 апреля 1942 г. о ПХО [14, с. 297, 298], строго спрашивал с директоров заводов, учреждений за невыполнение данных им заданий [5, л. 377–378].

В работе по организации МПВО и МПХО области комитет обороны объединял усилия советских, правоохранительных органов, хозяйственных, партийных руководителей, советов Осоавиахима и других организаций. В целях обеспечения лучшей организации противовоздушной и противохимической защиты городов области комитет обороны в постановлении «О состоянии местной противовоздушной и противохимической обороны в гг. Горьком, Дзержинске и Балахне» от 18 мая 1943 г., констатировав неудовлетворительное состояние МПВО области, определил меры по устранению имевшихся недостатков. ГГКО обязал начальников штабов МПВО городов и промышленных объектов, секретарей горкомов и райкомов партии привести в полную боевую готовность противовоздушную и противохимическую оборону. Комитет обороны обязал НКВД по милиции и МПВО г. Горького «покончить с либеральным отношением к нарушителям ПВ и ПХ обороны и принять меры к наведению порядка в охране бомбоубежищ, газоубежищ и других укреплений, привлекая нарушителей правил ПВ и ПХ защиты к суровой ответственности в полном соответствии с законами военного времени». Председатели горисполкомов, директора предприятий под личную ответственность были обязаны привести в порядок газоубежища подвального типа, построить газоубежища полевого типа, укомплектовать и обучить все группы самозащиты в жилсекторе. Для обучения населения планировалось выпустить 100 тыс. экземпляров плакатов, 200 тыс. памяток и т. п. [6, л. 39–41об.]. Постановление ГГКО было направлено в гор-, райисполкомы городов области, директорам и партторгам заводов, руководителям УНКВД по милиции, в штаб МПВО, командованию бригадного района ПВО, начальнику гарнизона, облвоенкому, облсовету Осоавиахима, в военный отдел ОК ВКП (б), уполномоченному КПК.

В результате большой организаторской работы по подготовке населения городов области к противовоздушной и противохимической обороне, к концу 1943 г. только в г. Горьком имелось 10923 убежищ различного типа, которые могли укрыть 74,9% населения, подлежавшего укрытию. Газоубежищ было построено на 81805 человек или 16,2% к числу населения, подлежавшего укрытию. Всего могло быть защищено от химического нападения 64,8% всего населения города. Было оборудовано 50 химлабораторий и 83 дезкамеры. В г. Горь-

ком были сформированы 5 батальонов МПВО, аварийно-восстановительный полк, 26 военизированных пожарных команд [4, л. 122-124]. Из жителей города было организовано 3250 звеньев по борьбе с зажигательными бомбами. Более 30 тыс. человек входили в состав групп, созданных для устранения аварий и разрушений, в результате бомбардировок [13, с. 133]. Многие добровольцы из населения успешно помогали штатным группам МПВО. Совместными усилиями воинов частей Горьковского района ПВО, бойцов МПВО, всех трудящихся г. Горького и области удалось отстоять промышленные объекты и не дать их вывести из строя.

Таким образом, деятельность Горьковского городского комитета обороны свидетельствует о значительной роли ГГКО в организации противовоздушной обороны региона, укреплении Горьковского района ПВО, решении проблем защиты городов, усилении МПВО и МПХО области в годы Великой Отечественной войны. Изучение опыта работы комитетов обороны актуально в настоящее время для централизованного и оперативного решения задач гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций.

Библиографический список

1. См.: Гордеева, Л.П. Деятельность Горьковского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны / Л.П. Гордеева // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 208–212.
2. Гордеева, Л.П. Документы фонда Горьковского городского комитета обороны как источник изучения истории тыла в годы Великой Отечественной войны /Л.П. Гордеева // Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) Материалы Всерос. науч.-практ. конф.; 16 апреля 2015 г.: в 2 ч. Ч. I / сост. М.А. Марченко, Г.В. Серебрянская. – Нижний Новгород, 2016. – С. 76–82.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 80. Д. 3. Л. 230; Оп.1. Д. 2411. Л. 148об. На 1 января 1941 г. в городе проживало 699810 чел., к 16 октября в область прибыли 143744 чел. эвакуированных.
4. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3308.
5. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1.
6. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 3.
7. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 3а.

8. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 4.
9. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 5.
10. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 6.
11. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 8.
12. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 9.
13. Еременко, В.В. Историческая справка «О противозвоздушной битве за г. Горький» 4 ноября 1941 г. – 23 июня 1943 г. / В.В. Еременко // Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история и современность: Материалы межрегион. науч.-практ.й конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 6-7 апреля 2005 г. Часть I / Сост.А.П. Арефьев, А.А. Кулаков, Г.В. Серебрянская – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2005. – 228 с.
14. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Книга третья / Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов.– Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – 670 с.: ил.
15. Товарищ завод: История становления и развития производственного объединения «Нижегородский машиностроительный завод». 1932–1992. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992. 512 с.

МУРАВЬЕВ В.В., ГОРДЕЕВА Л.П.

Филиал СамГУПС

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРИФРОНТОВОГО ГОРОДА
ГОРЬКОГО В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ (1941–1942 гг.)**

В настоящее время остается актуальным изучение военной повседневности, жизни населения в тылу в годы Великой Отечественной войны. Уникальными свидетельствами о жизни горьковчан в условиях войны являются дневники нижегородцев, хранящиеся в архивах и музеях Нижнего Новгорода. Среди них опубликованные в документальных сборниках дневники кандидата исторических наук, доцента Горьковского пединститута Николая Михайловича Добротвора (1897–1967) [1, с. 512–554], главного энергетика Горьковского автозавода Василия Алексеевича Лапшина (1895–1975) [2, с. 753–872], художника-декоратора центрального клуба автозавода Ивана Иосифовича Пермовского (1911–1983) [2, с. 872–911]. Дневниковые записи дают информацию о жизни горьковчан в прифронтовом городе. Авторы дневников приводят факты и события из повседневной жизни, мысли и переживания, отношение к военным событиям, положению в городе. Дневники ученого-историка Н.М. Добротвора дают возможность узнать об изменившейся жизни в военное время, настроениях, переживаниях интеллигента–ученого. Дневники автозаводцев В.А. Лапшина, И.И. Пермовского представляют повседневную сторону жизни рабочего района, быта автозаводцев, их отношение к действительности.

Дневниковые записи отражают обстановку в городе, конкретные действия, чувства горьковчан в начале войны. «С 22.VI вся жизнь перевернулась, – пишет в первые дни войны Н.М. Добротвор. – Жизнь стала другой... В городе всюду расклеены объявления о том, что г. Горький объявляется на угрожающем положении. Всюду красноармейцы. Идет всеобщая мобилизация» [1, с. 513]. Автор отмечает: «Все живут одной мыслью, одним чувством. Страна как одна струна» [1, с. 513]. В городе создавались группы самозащиты – подразделения МПВО, было организовано обучение военному делу, формировалось народное ополчение. Из записей Н.М. Добротвора: «25 июня. Сегодня было собрание граждан дома, где живу. Выбраны были комиссии: санитарная, противотанковая, охраны порядка и т. д.». «7 июля. Опять было занятие в 6 час. утра. Разбирали винтовку». «13 июля. Выступал на митинге в Сталинском районе на тему «Отечественная война 1812 года». Слушал народ (а собралось около 500 чел.) исключительно внимательно. После выступления была открыта запись в народное ополчение. Записалось тут же несколько человек» [1, с. 513-514]. В.А. Лапшин был назначен начальником службы светомаскировки автозавода. Тяжелое положение на фронте изменяло город. В начале июля Н.М. Добротвор отмечает: «В Горький прибыли беженцы... Появилось много москвичей... В Горьком много раненых. Много новых госпиталей» [1, с. 514, 515].

Авторы дневников внимательно следили за сводками Совинформбюро, которые передавались по радио, публиковались в газетах. «Живу сводками», «Меня сводки очень волнуют своей неопределенностью, недоговоренностью», «Я живу от сводки до сводки, а когда они неладные, то это очень больно, прямо мучительно это переживать», – пишет Н.М. Добротвор [1, с. 514, 516]. Осенью 1941 г. автор отмечает: «В народе создается неладное настроение. Главная беда, что народ не знает, каково истинное положение на фронте. Живем совершенно впотьмах. А отсюда, вполне естественно, живут слухами, нередко исходящими из враждебного лагеря» [1, с. 518].

В октябре 1941 г. положение на фронте особенно ухудшилось, враг рвался к Москве. Угроза захвата столицы влияла на обстановку в г. Горьком, настроение горьковчан. 16 октября после сообщения по радио об ухудшении положения на Западном фронте В.А. Лапшин записал: «...Противник прорвал оборону, наши войска вынуждены отступить. На работе среди сотрудников только и разговоры об этом сообщении» [2, с. 765]. Н.М. Добротвор отметил, что сообщение Информбюро о танковом прорыве нашей обороны «произвело исключительно поганое впечатление. Идут повсеместно в городе разговоры об эвакуации. ...Некоторые уже начали эвакуироваться из Горького». Уезжать из города горьковчанам запрещалось «под страхом репрессий» [1, с. 519, 521].

С 17 по 21 октября авторы дневников делают записи об эвакуации из Москвы и отношении к ней горьковчан. В эти дни г. Горький заполнили переполненные людьми автомобили. Срочная эвакуация москвичей усиливала тревожное состояние горожан. День за днем Н.М. Добротвор записывал: «Через Горький идут вереницы автомобилей из Москвы, причем преимущественно взрослые люди и мужчины. Должно быть, руководящий состав: пока преобладают автомобили ЗИС». «...Вереницы автомобилей все продолжают запружать улицы. Их тысячи. Теперь пошла и другая категория: женщины и дети. Пошли и грузовики. В них закутанные в одеяла дети и старики, женщины. Великое переселение народов». «Продолжается поток автомобилей эвакуированных москвичей. Они посеяли огромную панику в Горьком. В течение последних дней вся жизнь Горького прямо перевернулась» [1, с. 519–520]. В.А. Лапшин отмечал: «Из Москвы, по Московскому шоссе ехало в эти дни много машин, груженных домашним скарбом и людьми. Это внесло некоторое отрешение и на горьковчан. Многие возмущены тем, что едут здоровые мужчины» [2, с. 766].

Под Москвой продолжались напряженные бои. 27 октября после сообщения в газете «Горьковская коммуна» об организации Горьковского городского комитета обороны В.А. Лапшин отметил: «Мы теперь – прифронтовая тыловая полоса» [2, с. 767]. Являясь прифронтовым городом, Горький в полной мере пережил близость фронта. «С завода много народу уехали строить укрепления (оборонительные сооружения на подступах к г. Горькому (– авт.)», – записал В.А. Лапшин [2, с. 767]. В октябре 1941 г. немецкие самолеты провели разведывательные полеты над г. Горьким. Подразделения ПВО города, население готовились к противовоздушной обороне. Из записей В.А. Лапшина: «23 октября. Ожидали налет вражеских самолетов. Вечером вчера около 6 ч 30 мин была

стрельба из зениток... как услышали стрельбу, так и в подвал». «24 октября. Вечером шел домой, над заводом скрестились лучи большого количества прожекторов... Все время ожидается налет» [2, с. 764, 766]. 4, 5, 6 ноября немецкая авиация совершила массированные налеты на г. Горький. В.А. Лапшин и И.И. Пермовский создают картину авианалетов за 4–13 ноября и их разрушительных последствий. «...Теперь каждый день, каждый час жди налета. Кончилась спокойная жизнь и работа», – заключает В.А. Лапшин [2, с. 768].

И.И. Пермовский передает чувства и мысли человека, оказавшегося под бомбами вражеской авиации. Приведем отдельные записи автора: «Весь день 5-го ноября мы копали землянку. Яма получилась вместительная: человек на 10-15. ...Мимо нескончаемой вереницей шли люди с узлами, чемоданами, свертками... переправлялись через Оку в ближайшие деревни. ...Дома встречали новостью: «Говорят, что сегодня 50 самолетов ночью прилетят, будут бомбить, а в листовках написано, что «Москва будет наша, а из Горького сделаю кашу»».

...Снова наступала тревожная ночь. И снова отрывистые выстрелы зениток загнали в щель. Опять тащились с ребятишками, узлами. Занимали места. В темноте и тесноте ругались женщины, плакали дети. ...Снова безнаказанная бомбежка завода. В три часа ночи небо запылало красным заревом... Из щелей выходили люди, смотрели на бушующее море огня. Определяли: горит автоцех, 1-й механический, главная контора, опытные мастерские. С одного края занимался, бросая языки пламени, профтехкомбинат. Рядом с ним горели бараки ...пробежали к пожарищу части красноармейцев. Проносились пожарные машины. ...Куда ни взглянешь, по горизонту сплошное море огня... Грозное, тяжелое зрелище» [2, с. 880-881]. Жители к утру перебирались из щелей в дома, чтобы передохнуть час, другой и идти на работу. ...13-го была тревога с 5 ч до 7 утра. На этот раз были сброшены бомбы на Полевой улице в г. Горьком. Было разрушено три дома... по рассказам, много жертв среди мирного населения. Раскопки продолжались два дня» [2, с. 882].

С 11 ноября 1941 г. по решению Горьковского городского комитета обороны во избежание жертв от бомбежек женщин и детей начали эвакуировать из города в сельские районы области. Из записей В.А. Лапшина: «27 ноября. Сегодня от нас уезжает второй эшелон с желающими выехать из нашего района в Уренский район. Из нашего отдела едут всего три семьи... Мы остаемся здесь. Валю не пускают из госпиталя. Так и придется здесь пробыть» [2, с. 770].

Налеты немецкой авиации на город, как пишет И.И. Пермовский, вошли в повседневную жизнь горьковчан: «Теперь в воздухе часто видишь наши истребители... Иногда стреляют зенитки, их выстрелы больно отзываются в сердце. Нервы натянуты. Каждая минута в ожидании зловещей пальбы. Но этого требует война. И к этому привыкнешь ... это входит в быт, в повседневную жизнь. Дети играют в войну, в воздушную тревогу. Жизнь идет своим чередом. Жизнь требует, чтобы люди привыкали...» [2, с. 882].

В условиях военной повседневности авторы дневников, как и все горьковчане, напряженно трудились. В.А. Лапшин решал проблемы снабжения завода

электроэнергией, восстановления электрохозяйства после налетов немецкой авиации. Его дневник содержит информацию о решении различных производственных вопросов, напряженном труде автозаводцев. «Работаем мы на заводе так, как никогда не работали. Выпускаем очень много разнообразной продукции для нужд фронта», – пишет Лапшин [2, с.762]. 22 ноября он отметил: «Всю неделю работали по ремонту компрессора и мотора в компресс. № 2. День и ночь был на заводе. Ночью прикорнешь где-нибудь на стуле, вздремнешь полчаса – часик и опять на ногах. Вчера всю работу закончили, сделали пробное включение мотора, пошел хорошо. С большим чувством удовлетворения отправились домой. Колоссальнейшую работу проделали в течение одной недели. По мирному времени этой работы хватило бы недели на три» [2, с. 769].

О работе автозаводцев после бомбежек оставил записи И.И. Пермовский: «Когда я в пятницу и субботу работал в ремонтно-механическом цехе, то прежде всего думал увидеть полуразрушенный цех, так как первые бомбы были сброшены на него. Цех встретил меня напряженной будничной работой... В литейном цехе разрушений больше... Но все это восстанавливается, пускается в ход, люди работают, не считаясь со временем. Этого требует обстановка...» [2, с. 884]. 26 декабря 1941 г. автозавод досрочно выполнил программу по выпуску танков и другого вида вооружения, был награжден орденом Ленина. В ответ на награждение В.А. Лапшин записал: «Это сообщение вызывает чувство гордости за завод и его коллектив... При малейшей задержке в выполнении оборонных заказов принимаем немедленные меры» [2, с. 772–773].

Дневниковые записи свидетельствуют о личной отдаче интеллигенции в годы войны. Жена В.А. Лапшина Валентина была мобилизована в военный госпиталь, расположенный в Автозаводском районе. «Ведет лечение 60 раненых бойцов. Теперь она очень занята и меньше бывает дома, да кроме того, через три дня дежурство в госпитале», – пишет Лапшин [2, с. 766]. В декабре ее назначили начальником отделения. Работы прибавилось» [2, с. 771].

Для доцента пединститута Н.М. Добротвора учебный год начался 1 июля 1941 г. Осенью был организован выпуск студентов III–IV курсов. Нужны были учителя. Учебные занятия проходили в сложных бытовых условиях. 21 октября Н.М. Добротвор записал: «Читал лекции в совершенно холодной аудитории. Студенты сидят в пальто. Мерзнут руки. У меня мерзнет мозг» [1, с.520]. Кроме лекций в институте, он писал статьи для газеты «Горьковская коммуна», выступал с лекциями на предприятиях г. Горького и районов области. В течение семи месяцев все выходные дни Н.М. Добротвор проводил занятия в воскресном университете в Сормовском районе г. Горького. «В 30-градусный мороз ездил, испытывая большие неудобства, не мешала и бомбежка. Ездить в Сормово надо было несколькими трамваями, затратив на поездку не менее 4-5 часов (туда и обратно)», – пишет автор [1, с. 527].

Дневниковые записи свидетельствуют о трудных материально-бытовых условиях людей (лишения, голод, усталость), социально-бытовой повседневности (неустроенность быта, плохое снабжение населения).

Особенно в сложных бытовых и жилищных условиях находилась семья

Н.М. Добротвора. 9 ноября они должны были освободить квартиру на Верхне-Волжской набережной (дом переходил под квартиры военных) и переселиться в студенческое общежитие госуниверситета на ул. Ульянова. Из записей Н.М. Добротвора: «Мне дают 18-метровую комнату (у меня сейчас 50 м). У меня 3 тыс. книг». «Дом, в котором живу, не отапливается. Холодище. Вадик (сын. – авт.) зябнет в шубе». «Где живу – не топят, нет света, не работают уборные, не действует водопровод» [1, с. 521, 522, 525]. Семья В.А. Лапшина и другие автозаводцы разместили в своих домах и квартирах семьи эвакуированных рабочих. В.А. Лапшин пишет: «27 октября. Прислали повестку об освобождении одной 9- метр. комнаты для временных жильцов – эвакуированных москвичей. Надо потесниться. Около главной конторы все еще стоят штук 25 машин, груженных имуществом, и автобусы с людьми» [2, с. 767].

Авторы дневников описывают трудности с питанием. Снабжение населения городов продовольствием регулировалось карточной системой. «2 ноября. Введены карточки мясные и овощные. На мясо: 1200 г в месяц мяса или рыбы. Теперь в столовой отрезают талоны на мясо в случае, если мясные блюда (за одну порцию отрезают 100 г)», – пишет Н.М. Добротвор. Прикрепленный к столовой научных работников, он приводит пример обеда в столовой в феврале 1942 г.: «Обеды очень плохие. Т. н. бульон – это выжимки из костей на колбасной фабрике, разбавленные водой, без жира. На второе – кусочек пудинга (из вермишели) или т. н. блины (две маленькие лепешечки). Ужинать теперь не приходится. Испытываем все время полуголодное состояние. Но это еще терпимо. Только бы не было хуже» [1, с. 524]. С питанием стало хуже, в марте Добротвор пишет: «Сейчас мы ведем полуголодное существование. Главная основа питания – 400 г хлеба, которые мы получаем по карточкам. Жиров нет. Никакого масла не выдавали уже больше месяца. Люди осунулись, посерели. Я сам стал худой-прехудой, каким никогда не был» [1, с.525].

Весной для решения продовольственной проблемы горьковчанам выделили земельные участки под огороды. Этой возможностью воспользовался Н.М. Добротвор: «Записался работать на трудовни в Печерском колхозе. Под индивидуальный огород отвели участок в 50 кв. м. Внес арендную плату 3 руб. 30 коп.» [1, с. 526]. В.А. Лапшин сообщает о надеждах автозаводцев на будущие огороды: «Решили соорудить коллективный огород в отделе. Выделили нам землю в районе гавани. ...На днях КЭО привез картофель из Тонкинского района по 2 руб. за килограмм. На базаре у нас спекулянты дерут по 30 рублей за кило. Многие сейчас ездят за Оку на санках за картофелем и берут его там в обмен на вещи. На мануфактуру, мыло и др. хозяйственные товары. Мы с Сорокиным думаем посадить на Водозаборе капусту, помидоры, огурцов и других овощей. Заделаемся огородниками и обеспечим себя на зиму» [2, с. 783].

В городе работали рынки, коммерческие магазины, цены на продукты постоянно росли. «Открыт коммерческий магазин (мясо, масло) по повышенным ценам, – пишет Н.М. Добротвор, – но тысячные очереди» [1, с. 520]. И.И. Пермовский в апреле 1942 г. описал работу рынков: «В воскресенье был колхозный базар. У ворот рынка собрались тысячи людей... Люди давились, чтобы полу-

чить почти даром мясо, масло, молоко, муку. Даром, потому что на рынке мясо 250–300 рублей кило, молоко – 40–50 р., картофель – 40, колхозники же продавали мясо по 20–30 р., молоко, картофель, горох по 5 рублей кило... Городское население в поисках продуктов облазило все окрестные деревни» [2, с. 900].

К трудностям материально-бытовой повседневности прибавилась суровая и снежная зима, с декабря по февраль морозы стояли ниже 30 градусов, в январе держались – минус 38. Такая погода затрудняла работу транспорта: снежные бураны прерывали сообщение на дорогах. Запись В.А. Лапшина в марте: «Опять снежная метель. Трамваи в городе не ходят. Снегу в этом году чрезвычайно много. На заводе по дорогам возвышаются снежные сугробы метра два. Там, где не расчищено, машины с трудом пробираются» [2, с. 780]. В такие жестокие морозы горьковчане трудились, отмечали новогодние праздники (авторы пишут о встрече Нового, 1942 года в семье, вечерах на предприятиях). 1 января во Дворце культуры в Канавине состоялся вечер, посвященный 10-летию со дня пуска автозавода и награждению завода орденом Ленина. 3 января в пединституте был вечер встречи студентов, работавших на строительстве оборонительных рубежей. В.А. Лапшин описывает январский г. Горький: «...Во всем городе тьма, только на площади у Кремля яркими огнями светится елка, на утеху ребятам. Около елки ребятам. Играет гармонист...» [2, с. 773].

Переживая трудности военного времени, авторы дневников постоянно следили за событиями в битве за Москву, в декабре-январе отмечали радостные вести с фронта. «Наши войска перешли в контрнаступление... План немцев окружения Москвы сорвался. Все переживают необычайный подъем... Священная, истребительная, народная война вступила в свои права», – пишет И.И. Пермовский 10 декабря [2, с. 885–886]. «Радость наша по поводу победы под Москвой была невыразимой. У всех веселые глаза. Только и говорят, что о поражении немцев. Наступил перелом в ходе войны» – так воспринимал победу Н.М. Добротвор [1, с. 523]. В.А. Лапшин 2 января 1942 г. записал о реакции автозаводцев: «Мы уже теперь с вечера загадываем, какой город будет взят завтра. Утром, приходя на работу, сразу к карте, находим взятые города и намечаем линии дальнейшего продвижения наших войск. Настроение боевое» [2, с. 773].

Таким образом, дневники нижегородцев свидетельствуют о военной повседневности прифронтового города, которую жители осознавали и воспринимали как жизнь в условиях фашистских авианалетов, жилищных и бытовых трудностей, скудного питания и недоедания, в то же время уверенности в победе над врагом. Дневниковые записи, являясь достоверным и ценнейшим источником, представляют интерес для изучения жизни и быта людей, психологии человека, реакции на происходившие события в суровых условиях войны.

Библиографический список

1. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941 – 1945 годы). Книга третья / сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – 670 с. ил.
2. Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. Т. 3 / сост.

А.А.Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2005. – 1080 с.

ПУСТОВАЛОВА А.А.

НГПУ им. К. Минина

г. Н. Новгород, Российская Федерация

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО И ЕГО ФИЛИАЛ
«ДОМИК КАШИРИНА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙ-
НЫ 1941-1945 гг.**

Литературный музей имени А. М. Горького был основан и открыт в 1928 году в связи с 60-летием со дня рождения и 35-летием литературной деятельности писателя. С первых дней существования музея Алексей Максимович лично следил за его работой и проявлял большую заботу о пополнении его фондов ценными материалами. Так, в начале 1930-х годов он писал из Сорренто: «Нужны ли вам иностранные издания моих книг? Могу выслать... со временем я пришлю музею 18 подлинных рисунков Боклевского к роману Мельникова-Печерского «В лесах». Почтой не рискую посылать...». Посылки из Италии приходили в те годы в музей довольно часто [1, л. 1].

После смерти писателя его жена Е. П. Пешкова передала музею сохранившуюся обстановку его рабочего кабинета. Обстановка эта, как и ряд других личных подарков писателя, находились в экспозиции музея. Он располагал богатыми фондами, обширной научной библиотекой, выполнял научно-исследовательскую и культурно-массовую работу по пропаганде литературных знаний и ознакомлению трудящихся нашего города и области с жизнью и деятельностью А. М. Горького и других нижегородских и русских писателей [2, л. 5].

В фондах музея хранилось около 700 рукописей писателей-нижегородцев и другие ценные рукописные материалы, более 1500 негативов (снимки горьковских мест города, портреты Горького и др. писателей и культурно-общественных деятелей города и т. д.), иллюстративный фонд насчитывал более 800 наименований и довольно солидная литературно-художественная и научная библиотека, насчитывающая свыше 6000 различных книг [2, л. 2].

В первые же месяцы войны в экспозиции музея появились стенды, рассказывавшие об антивоенной деятельности А. М. Горького. В экскурсиях и лекциях эта тема заняла ведущее место. Организовывались выставки-передвижки: «Плакаты Великой Отечественной войны», «Жизненный творческий путь М. Горького», «Чехов», «Крылов», «А. М. Горький», «Пьеса Горького «На дне»», выставки, посвященные другим произведениям Алексея Максимовича. Помимо выставок на литературные темы, музей подготовил 4 выставки на тему «Героизм русского народа». Была изменена и тематика лекций: «Горький — боец против фашизма», «Чапаев», «Герой и полководец гражданской войны Н. А. Щорс» и другие [3, л. 7].

Вскоре после начала войны директор музея А. И. Елисеев ушел на фронт, с 26 июля 1941 года его место занял Н. А. Барсуков. Он же и получил

распоряжение на эвакуацию. Конечным пунктом назначения было село Большие Селки в 12 километрах от Тоншаева. Особняк же на Университетской улице (ныне улица Минина) был отдан под госпиталь [4, с. 24].

В эвакуации оказались четыре работника музея: директор Н. А. Барсуков, научный консультант Ф. П. Хитровский, счетовод В. И. Вязова и научно-технический работник Г. С. Казакова. Этот коллектив доставил в район музейное имущество, отобранное в Горьком по согласованию с руководством облоно.

В тоншаевской глуши коллектив музея продолжал культурно-просветительскую и пропагандистскую работу. В местном клубе, школах, избах-читальных устраивались выставки фондовых материалов, работала библиотека. Сотрудники музея читали лекции, проводили беседы на патриотические темы, часто выступали в местной печати и по радио. Такая активность была высоко оценена местным населением, музей получал множество благодарных отзывов, власти старались помочь в улучшении материальных условий.

Из эвакуации музей вернулся 20 апреля 1943 года, передав в распоряжение местных колхозников 2 библиотеки-передвижки из 250 экземпляров брошюр и книг [4, с. 25].

Часть музея, оставшаяся в Горьком, продолжала работу: организовывались выставки-передвижки, читались лекции о Горьком и других писателях, лекции на исторические темы.

После возвращения в г. Горький музей долго не мог в полном объеме развернуть свою работу. Этому мешал целый ряд причин: отсутствие помещения, неукomплектованность штата, недостаточность средств и ряд других. Но даже в этот период не прекращалось пополнение музейных фондов новыми экспонатами: в июле 1943 года литературному музею было выделено дополнительно к смете 12 тысяч рублей на приобретение картин с выставки художников Поволжья. В этом же 1943 году работники литературного музея начали работу по составлению архива Великой Отечественной войны [4, с. 26].

За 1943–1944 годы научные сотрудники и экскурсоводы литературного музея прочли 105 лекций о жизни и творчестве А. М. Горького, организовали 7 передвижных выставок, провели 138 экскурсий, обслужив 9450 работников промышленности и раненых в госпиталях. К концу 1944 года была закончена картотека – хроника событий по Горьковской области за первые годы войны. Велась также работа по подбору местных печатных изданий за 1941–1944 годов: газет, брошюр, плакатов, листовок, календарей, афиш [5, с. 364].

За первое полугодие 1945 года были подготовлены и проведены 5 стационарных выставок, приуроченных к юбилейным литературным датам. К сожалению, из-за недостатка помещения выставки приходилось устраивать в темном коридоре с искусственным (электрическим) светом, который часто по целым дням отсутствовал. В музее было проведено 136 экскурсий, в том числе 84 экскурсии по основной «Горьковской экспозиции» музея и 52 экскурсии по стационарным выставкам. В этих экскурсиях участвовал 2291 человек, в том числе 976 школьников. Всего музей посетили 4957 чел., на 752 чел., больше, чем за то же время в 1944 году [2, л. 7].

Книга отзывов музея сохранила записи благодарных посетителей: «Память остается надолго. Это поможет воспитывать у бойцов любовь к великим людям нашей Родины...» (комсомольский актив воинской части); «Беседа возбудила большое воспоминание о великом человеке-писателе-революционере...» (сотрудники УНКГБ по Горьковской области) [2, л. 17об–18].

Работал в военные годы и бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина». Музей непосредственно подчинялся Горьковскому областному литературному музею им. А. М. Горького. Созданный Ф. П. Хитровским еще в 1933 году, он открылся после реставрации 1 января 1938 года [6, с. 52]. В 1939 году в этом музее побывало 135 иностранцев, в их числе жители Австралии и Африки. Среди многочисленных групп рабочих, служащих, домохозяек, военных, педагогов, студентов, колхозников была и артисты Малого театра, Художественного, студии Станиславского.

На 15 июня 1941 года «Домик Каширина» посетило уже 125 тысяч человек, из них школьников 45% [7, с. 2]. Газета «Горьковская коммуна» писала: «Отзывы посетителей (их несколько сот) наполнены выражениями сердечной, нежной любви к памяти великого писателя. В отзывах детей отмечается, прежде всего, забота о них партии и правительства: «Мы сравниваем наше счастливое детство с тяжелым и безотрадным детством Алеши и гордимся нашим детством» [7, с. 2].

В 1941 году Ф. П. Хитровский начал вести «дневник-памятку», считая, что «освещение событий настоящего внесет известное пополнение в хронику жизни прошлого» [8, с. 109].

Уже первые записи в этом дневнике ярко показывают атмосферу, которая царил в музее и во всем городе: «Организована всеобщая подготовка к ПВХО, организована охрана как в центральном музее, так и в его филиале. Первая воздушная тревога была 24 июля. Тревога была длительная, около часа, народ занял посты охраны, женщины, старики и дети поместились в убежище. Охрана музея справилась со своей задачей без паники. 26 июля в 7 часов 30 минут была тревога, продолжалась полчаса. 27 июля – ночная тревога. 1 августа – в 12-ом часу дня» [8, с. 109].

Все чаще среди посетителей музея можно было увидеть людей в военной форме, выздоравливавших раненых. Отправляясь на фронт, они приходили сюда, подолгу молча ходили по музею, думая каждый о своем, иногда писали в «Памятной книге: «Когда я ходил по комнатам Кашириных, я думал о бабушке Горького, о Горьком, о своей бабушке и о себе. Было и у меня детство... Стоит ли мой домик на Украине или сгорел? Где мать? Как хорошо, что перед поездкой на фронт я побывал здесь...». «Как кончится война, я вернусь еще в этот «Домик» с прочной Победой за плечами. Я скажу Горькому: «Мы разбили врага, враг не сдался – мы его уничтожили», – писал в сентябре 1942 г. 24-летний Николай Стуриков [8, с. 109]. Эти искренние строки, написанные людьми, уходившими на фронт, волнуют и сегодня.

Осенью 1941 года «Домик» вместе с Литературным музеем им. А. М. Горького был отправлен в эвакуацию. Сотрудники музея рассказывали о

писателе, читали автобиографическую повесть «Детство» и другие произведения, Ф. П. Хитровский вспоминал о встречах с Алексеем Максимовичем. Работала библиотека музея. Чтобы организовать выставки, прочитать лекции, провести беседы, сотрудники музея ходили пешком, ездили на лошадях в соседние деревни, к лесорубам, детям, эвакуированным из Ленинграда.

Охранять здание музея – также историческую ценность – остались научный сотрудник А.В. Сигорский с двумя помощниками, но вскоре стало ясно, что закрывать «Домик» нельзя: к музею подходили, стучали в ворота, просили разрешить войти в дом. Так, с 12 ноября по 31 декабря 1941 года музей работал почти без экспозиции. Его посетили 1150 человек, было проведено 200 бесед.

В конце 1941 года музей был официально открыт. Поскольку литературный музей находился в эвакуации, то с 1 января 1942 года «Домик Каширина» становится самостоятельным учреждением, директором до возвращения Ф.П. Хитровского назначается А.В. Сигорский. В марте 1942 года из Тоншаевского района прибыло 49 музейных экспонатов. После их получения А.В. Сигорский, научные сотрудники С.А. Каганова и М.И. Крылова довольно быстро восстановили экспозицию [8, с. 111].

Музей открывался в самое необычное время суток: рано утром, поздно вечером, часто ночью. Работали лекторы О.Я. Осташкина, Т.А. Лебская, Н.Г. Ширкес. Вводились новые формы работы, никогда ранее не практиковавшиеся: лекции, выставки вне музея – в городских госпиталях, военных частях, школах, кинотеатрах «Палас», «Рекорд», Сорновском дворце культуры. Выставки проходили в краеведческих музеях Балахны и Дзержинска. Разрабатывались новые лекции, передвижные выставки на историко-литературные и военно-патриотические темы [8, с. 111].

Инженер В.А. Лапшин писал в дневнике: «В домике Каширина сохранено все так же, как описано А.М. Горьким в «Детстве». В углу стоит чан, где мокнут розги. На столе посуда. В комнате дедушки стоит кушетка, на столе – раскрытая книга, которую он каждый день читал, рядом маленькая комната бабушки с большим иконостасом и большими часами. В этой комнате маленький Алеша отлеживался после первого наказания розгами. Во дворе стоит дубовый крест, под которым погиб Цыганок. Там же красильня – маленькая хибарка с тремя котлами. На Галю все это очень произвело впечатление, она, когда шли обратно, вспоминала «Детство» Горького» [9, с. 758].

В марте 1943 года коллектив «Домика» отметил 75-летие со дня рождения А. М. Горького. В местной печати публиковались статьи, работники музея выступали по радио. По инициативе музея была издана серия открыток и конвертов с видами «Домика Каширина». На них наклеивались марки с портретом Горького, выпущенные Наркоматом связи СССР к юбилею писателя. Эти сувениры были очень скромными, отпечатанными на плохой бумаге, но посетители их охотно раскупали, особенно солдаты, отправлявшиеся на фронт [8, с. 112].

В 1944 году директор музея Федор Павлович Хитровский писал в докла-

де: «Домик» работает образцово и не снизил повышенных темпов посещаемости прошлого года. Думаю, что предстоит прилив посетителей из разных мест. К этому надо готовиться. У нас в феврале ушел хороший научный работник – педагог А.Н. Миронычева, инвалид, 60 лет. Уехала на жительство к мужу под Москву. Сейчас взяли нового работника и, по-видимому, хорошего. Старик со странной фамилией Нагнинога (украинец). В Горьком он давно и работал в Совнархозе плановиком. Культурный человек и любит Горького. Ремонтные работы по «Домику» в нынешнем году должны быть выполнены, главным образом, в части отопления помещений, исправления печей, перестановки и обивки дверей, устройства оконных рам. За все 8 лет существования «Домика» у нас не было ни одного ремонта» [2, л. 25].

Всего за годы войны Бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Каширина» посетили более 60 тысяч человек [8, с. 111].

Литературный музей им. А. М. Горького и музей детства писателя «Домик Каширина», перестроившись на военный лад, продолжали работу по просвещению и патриотическому воспитанию населения, принимали активное участие в культурной жизни города и области.

Библиографический список

1. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО. Ф. 6267. Оп. 1. Д. 37.
2. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4973.
3. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2424.
4. Сейм, Е.С. «Война многое изменила в планах музея...». Литературный музей А.М. Горького в годы Великой Отечественной войны / Е.С. Сейм // Нижегородский музей. – 2005. – №1-2 (5-6). – С. 24–27.
5. Серебрянская, Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: Монография / Г.В. Серебрянская. – Н.Новгород: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2003. – 476 с.
6. Хитровский, Ф.П. Домик на съезде / Ф.П. Хитровский // Горьковская область. – 1938. – № 3. – С. 52–57.
Горьковская коммуна. – 1941. – № 141.
7. Токарева, Н.А. «Как кончится война...» «Домик Каширина»: хроника военных лет / Н.А. Токарева // Нижегородский музей. – 2008. – № 15. – С. 109–113.
8. Гордин, А.А. Военная «повседневность» глазами автозаводцев (Дневники В. А. Лапшина и И. И. Пермовского) / А.А. Гордин, Н.В. Колесникова // Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. Т. 3 / сост.

А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – М. : ИРИ РАН, 2005. – С. 750–912.

КИСЕЛЁВА Н.М.

НГПУ им. К. Минина

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**ФРОНТОВЫЕ ДНЕВНИКИ ПОЛИТРУКА И РЯДОВОГО:
СПЕЦИФИКА КОДИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ОПЫТА**

Внимание, уделяемое сегодня Великой Отечественной войне, связано не только с чередой юбилейных дат важнейших событий, произошедших в период с 1941 по 1945 гг., но, в первую очередь, с появлением новой базы источников. Одно из центральных мест во всем многообразии новых источников отводится источникам личного происхождения.

Источники личного происхождения, такие как дневники или письма, всегда отличались от художественных произведений, написанных для широких масс. Связанная с этим специфика в изложении событий, в характеристике людей иногда определяется как субъективность, то есть личное мнение автора [2]. Тогда как художественное произведение, написанное для широкой публики, чаще всего в своем повествовании ограничено рядом рамок: литературными, цензурными, и главное политическими.

Основа первоначального исследования – анализ четырех фронтовых дневников и одной книги, написанной на стыке дневниковых записей и воспоминаний о временах Второй мировой войны. Авторами дневников являются советские солдаты: Николай Семенович Глухов, Галина Николаевна Лобанова, Борис Андрианович Ильин и Михаил Андреевич Лямин. В ходе анализа были выявлены черты сходства и различия, где определяющим стало превалирование сходных черт между изученными источниками. Как было отмечено выше, дневники были написаны бойцами, в связи с этим была поставлена новая задача – выяснить, есть ли полярные отличия изученных дневников от дневника, написанного человеком, занимающим пост. В частности, был проанализирован дневник политрука Александра Кузьмича Резяпкина.

Говоря о солдатских дневниках, отметим композиционную специфику каждого дневника. Дневник Галины Николаевны представляет собой отрывистые записи о некоторых моментах ее военной службы. Более подробным является дневник Глухова. В нем описан практически каждый день в период с 1944 по 1945 год, в целом он ведет описание своих действий за тот или иной день. Самым интересным из дневников представляется дневник Ильина. Хотя он и содержит лишь период с января по май 1945 г., тем не менее он написан настолько красочно, подробно, с приложением карт боевых действий, что если бы мы не знали, что этот альбом является дневником, то можно было бы с уверенностью принять его за книгу, написанную военным писателем. Книга Михаила Лямина «Четыре года в шинелях» является мемуарами, написанными на основе дневника. Если композиционной особенностью дневника является то, что каждая его часть озаглавлена чаще всего датой, то книга Лямина разделяет

части по содержанию, и следовательно, заголовком является не календарный день, а смысловое название.

Особенности дневников заключаются не только в композиционном построении, но в проявлении индивидуальных качеств автора, его мировоззрения и политических взглядов при описании конкретных фактов.

К примеру, даже отношение к немцам с позиции советского солдата может быть различным. Дневник Глухова пронизан злостью и пренебрежением к немцам из-за их нечеловеческих преступлений. Автор дневника по отношению к ним употребляет такие выражения: фашистские стервятники, фашистская нечисть, изверги, людоед [1]. Совершенно иная позиция у Ильина. Как и все советские солдаты, он видит в немце своего противника, но, если речь идет о раненом немце, Борис Андрианович относится к своему противнику с неким сожалением, гуманностью. Он считает, что раненый немец – это уже не враг, а человек, которого стоит лишь пожалеть и которому, по возможности, необходимо помочь [4].

В дневниках были встречены и проанализированы другие интересные моменты, такие как отношение к венграм, западным и восточным украинцам, отношение автора к войне, уровень поэтичности, отношение к высшему руководству.

Александр Кузьмич Резяпкин прошел дни войны сначала в должности политрука полка, а с августа 1944 года в должности командира полка. В его дневнике присутствует практически каждый день военной жизни с 22 июня 1941 года по 13 мая 1945 г.

В целом дневник не представляет иную полярность в отношении фронтовых дневников. Композиция его такая же: деление на части происходит в зависимости от хронологии. В фронтовых дневниках, как было отмечено выше, присутствуют особые эмоциональные выражения в отношении противника, и Резяпкин не скрывает свою ненависть к немцам, употребляя выражения «стервятники, фашистские пираты, варвары, палачи, разбойники» [4]. В целом тенденция дегуманизации в отношении врага прослеживается в каждой из войн человеческой истории. Основной причиной такого развития является разрушительный характер войны, включающий антигуманное поведение в отношении человечества. Резяпкин, как и Глухов, рассказывает нам о страшнейших поступках немцев, о действиях, недопустимые даже во время военного положения: обстрел госпиталей, убийство маленьких беззащитных граждан СССР, отрезание груди женщинам, разбивание черепа кувалдой, выкалывание глаз.

Советские солдаты во время прохождения службы отдалялись от дома на большие расстояния, на другие территории, где живут люди разных национальностей, соответственно другого менталитета. Война также свела людей разных государств, людей иных мировоззренческих позиций. Ввиду таких событий, авторы дневников отражают особенности ментальности того или иного народа, чаще всего, с позиций одобрения или, напротив, неодобрения их поведения [5]. Так, дневники Глухова и Ильина отражают отрицательные эмоции в отношении такого народа, как мадьяры, а отношение к женщинам-украинкам можно оха-

рактизовать даже как восхищение, ввиду помощи, которая была оказана этими женщинами. Так, Резяпкин в своем дневнике высказывается об украинках только положительно. В дневнике Резяпкина в отличие от других – присутствует описание нравов англичан, французов американцев. «Недисциплинированность и развязанность среди американцев бросается в глаза. Они походят сейчас на «наших» анархистов 1919 года. Везде они торопятся. Кушают, как правило, стоя, жуют на ходу. Разве вот только в ресторане нашем сидят часами, пьют смеси («ерша»), кладут ноги на стол и без зазрения совести выпускают газы, как жеребцы на конюшне. Если это все у них считается признаком цивилизации, то что же тогда называть дикостью? Но американцы в отличие от англичан, более общительные, менее надменные и чванливые. Англичане более угрюмые, молчаливые» [4]. Французы в дневнике Резяпкина предстают веселым, подвижным народом, относящимся к русским с большим уважением.

В фронтовых дневниках присутствует не только описание национальных особенностей, но и описание личностных качеств сослуживцев: где-то имеется описание характера, примеры поступков, а местами и попытка объяснить совершенное сослуживцем/командным составом действие. Резяпкин в своем дневнике, несмотря на должность, ни разу не дал характеристику своим подчиненным, при этом он любил описывать характеры своих руководителей. Интересна и композиция: сначала он описывает свои чувства по отношению к тому или иному человеку, далее идет указание на то, что дело и время покажет, а после приводит конкретные доказательства своих предположений. Так, при характеристике подполковника Моргунова – командира бригады, первые впечатления Резяпкина об этой личности: «Напыщенный, чванливый, с личным составом груб» [4]. Такое же отношение и у Котова – начальник особого отдела. При одном из обсуждений Моргунова, оба пришли к выводу: «В первом же бою Моргунов покажет себя бездарным и беспомощным командиром». Были приведены аргументы в подтверждение данной ими характеристики Моргунова: «Он говорил как-то скороговоркой, как будто боялся, что его вот-вот прервут; говорил отдельными фразами, о себе лично высокомерно и напыщенно, часто ссылаясь на генерала Лелюшенко, давая понять, что последний выдвинул его на командира бригады и является его шефом и покровителем... Сегодня на совещании отличников Моргунов в своем выступлении начал кричать, угрожать, некоторых обзывать в карикатурном виде. И кого - отличников!» [4]. Резяпкин познакомился с Моргуновым в тот же момент, что и с Соловьевым – полковой комиссар, которому была дана положительная характеристика. Интересен такой момент: когда Моргунов и Соловьев показали себя в практической деятельности, Резяпкин приходит к выводу: «Если бы качества Котова перевоплотить в Моргунова и Соловьева, то дела у нас шли куда лучше» [4].

Но что же отличает дневник политрука Резяпкина от остальных проанализированных дневников. В Первую очередь стоит отметить, что в дневниках рядовых солдат сплошь и рядом звучит негодование по поводу отсутствия боеприпасов, ввиду чего часто у солдат падал дух, появлялся страх перед силой врага. Дневник Алекснадра Кузьмича также указывает на тяжелое положение,

однако каждый его анализ заканчивается словами, поддерживающими дух – прорвемся. «19 суток деремся мы в лесу, в глубоких снегах, в трескучих морозах. Из них - неделю в окружении. Для многих из нас такое положение является сверхчеловеческим испытанием. На кого ни погляди – все осунулись, обросли, обветрились, глаза воспалились, ввалились, губы потрескались. Ползаю по окопам, чтобы поднять дух воинов, а сам – едва перевожу дух. У некоторых вырабатывается какое-то равнодушие и безразличие ко всему происходящему. Это и есть сейчас самое опасное... Передаю агитаторам, что главное сейчас – вселять бодрость, уверенность, оптимизм, поднимать боевой дух в воинах, укреплять железную стойкость» [4].

В отличие от других авторов, Резяпкин воюет в этой войне не только с целью защитить свою Родину, семью. Он неоднократно подчеркивает свою партийную принадлежность, стремление защитить коммунизм. «Сегодня перед началом занятий нас посетил начальник политуправления А.С.Щербаков – умница, видный организатор дела. Он сказал: «все вы коммунисты, и потому из вас будут неплохие командиры» [4].

Каждый из дневников пронизан злостью не только к врагу, но и к войне как явлению в жизни общества. На страницах дневников постоянно видны слова усталости от войны: «Перед обедом нам выдали по сто грамм водки; я выпил на голодный желудок, и меня немного разобрало, развезло. Настроение мрачное. «Что день грядущий мне готовит?» Скоро ли конец войне? Надоело!» [3]. Подобных высказываний на страницах дневника Резяпкина не обнаружено, он относится к постоянным боевым действиям без эмоциональной окраски, возможно, это связано с его должностью, соответственно война для него – работа.

Таким образом, рассмотренные источники личного происхождения имеют и черты сходства, и черты различия. Различия в первую очередь связаны с местом службы, с уровнем воспитания и образования, мировоззрением. В ходе анализа было выявлено, что несмотря на существенную разницу в воинской иерархии, фронтовые дневники бойцов в целом имеют больше черт сходства с дневником политрука, нежели различий. Композиция дневников однообразна – деление на части в зависимости от хронологии. Присутствует общая тенденция описывать ментальность других народов, характерна дегуманизация в отношении врага. Можно выделить также позиции, отличающие дневник Резяпкина от остальных: шаблонность описания характеров окружающих; он, как и остальные авторы дневников, неоднократно анализирует военное положение, однако ввиду занимаемой должности постоянно указывает, что не стоит падать духом.

Ценностью данных источников является отсутствие некоторых рамок, к примеру, политических, цензурных. Никто, ни один учебник, ни один документальный фильм не сможет передать нам те эмоции, которые испытывает человек, прошедший войну. Но даже такому человеку со временем свойственно что-то переоценивать, что-то забыть. Источники личного происхождения – фронтовые письма и дневники, сохраняют в себе содержимое без изменений.

Библиографический список

1. Глухов, Н.С. Военный дневник: «От Ростова до Альпийских гор», 1944–1945 гг. / Н.С. Глухов // Архив музея школы №18 г. Ижевска.
2. Голубцов, В.С. Дневники, воспоминания, переписка / В.С. Голубцов // Источниковедение истории СССР. – М., 1973. С. 525.
3. Дневник Бориса Андриановича Ильина за 1945 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ppravmir.ru/pobednyi-dnevnik-1/>
4. Дневник Резяпкина А.К. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artofwar.ru/r/rezyapkin/text_0010
5. Реброва, И.В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект. На материалах Краснодарского края: дис..канд. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Реброва. – Краснодар, 2005. – 255 с.

БЕЛОУС Т.И., ПРЕСНЯКОВ А.А.

ННГАСУ

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

БОЕВОЙ ПУТЬ 89-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ В МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЯ ШКОЛЫ №177 НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Музей боевой славы школы № 177 г. Нижнего Новгорода содержит материалы о боевом пути 89-й гвардейской стрелковой Белгородско-Харьковской краснознамённой ордена Суворова дивизии. Этот школьный музей стал первым в Горьком музеем такого профиля по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Создавался он по инициативе директора школы Альберта Яковлевича Копеловича, бывшего фронтовика, именно он пришёл в Ленинский райвоенкомат г. Горького с просьбой поручить школе изучение истории какой-либо дивизии или бригады во время войны. Ему порекомендовали 160-ю стрелковую дивизию, ставшую в годы Великой Отечественной войны 89-й гвардейской дивизией, так как дивизия формировалась в г. Горьком, участвовала в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, одна из первых вошла в Берлин. 1 сентября 1965 года пионерская дружина школы № 177 г. Горького получила поручение от военкомата Ленинского района начать работу по поиску ветеранов 160–89-й гвардейской стрелковой дивизии. Поисковая группа во главе с учителем истории Батуковым Виктором Константиновичем находила и опрашивала ветеранов, проехала по некоторым местам боёв дивизии, и в результате были собраны материалы и экспонаты, которые стали основой созданного в школе музея боевой славы. Он был открыт 9 мая 1966 года [3].

Боевой путь 160–89-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в июле – августе 1940 года [2], начинался в городе Горьком. 22 июня 1941 года части 160-й стрелковой дивизии из летних гороховецких лагерей выдвинулись в г. Горький, где прошло доукомплектование дивизии до штатов военного времени призывниками, в основном из г. Горького и Горьковской области [5]. 24 июня состоялся смотр частей дивизии на Советской площади (ныне площадь Минина и Пожарского), и 25 июня первый эшелон 160-й стрелковой дивизии отправился на фронт. 13 июля 1941 года части дивизии практически с марша вступили в тяжелейшие бои восточнее Могилева под Чаусами [1]. Потеряв 9 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести при выходе из окружения, дивизия после доукомплектования была отправлена под Гомель, осенью дивизия сражалась уже под Курском, где снова ее части попали в окружение, но с боями вырвавшись из него, участвовали в обороне верхнего Дона, а затем в составе 3-й танковой армии сражались на направлении Харьков–Полтава [5]. За успешные боевые действия в Харьковской операции 18 апреля 1943 года 160-я стрелковая дивизия приказом наркома обороны СССР преобразована в 89-ю гвардейскую стрелковую дивизию [5, 3].

Летом 1943 года 89-я гвардейская стрелковая дивизия участвовала в сра-

жении под Курском. После боев за освобождение Белгорода дивизия 5 августа 1943 года получает наименование Белгородской [5, 3], а в ознаменование успешных боевых действий по освобождению Харькова 23 августа 1943 года дивизии было присвоено наименование Харьковской [5,3], и 89-я гвардейская стрелковая дивизия первой в истории Великой Отечественной войны получает наименование от двух городов [2,3]. 26 августа 1943 года части дивизии форсируют Днепр, и за боевые подвиги в ходе этой операции 37 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза [5].

8 января 1944 года Указом Президиума ВС СССР за умелые боевые действия при освобождении областного центра Кировограда дивизия награждена орденом Красного Знамени [5, 3], затем было участие в Корсунь-Шевченковской операции, форсирование р. Южный Буг (19 марта), р. Днестр (7 апреля), во взаимодействии с другими дивизиями 5-й ударной армии Украинского фронта освобождение Кишинева (24 августа) [2, 5]. В октябре 1944 года дивизия переброшена в Польшу, где в январе 1945 года прорывала оборону врага южнее Варшавы [5]. 21 января части дивизии пересекли границу Польши и Германии и 1 февраля форсировали р. Одер [5], за эту операцию 14 воинов дивизии получили звание Героя Советского Союза [5]. Завершающим этапом боевого пути 89-й гвардейской стрелковой дивизии был штурм Берлина. 11 мая 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР «За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Одерского оборонительного рубежа противника, решительные действия на улицах Берлина» дивизия награждена орденом Александра Суворова 2 степени [5]. Дольше всех командовал боевыми действиями дивизии полковник, впоследствии генерал-майор М.П. Серюгин [2, 3, 4]. Около 11 тысяч воинов 89-й гвардейской стрелковой Белгородско-Харьковской Краснознаменной ордена Суворова дивизии награждены орденами и медалями, 55 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, 4 воина стали полными кавалерами ордена Славы [2, 5]. В октябре 1945 года дивизия была переформирована в 23-ю гвардейскую механизированную дивизию, а в 1947 году расформирована [5].

Все важнейшие вехи боевого пути 89-й гвардейской стрелковой дивизии представлены на стендах и в других материалах Музея боевой славы школы № 177 города Нижнего Новгорода [3], но самое ценное в школьном музее – это иллюстрирующие почти весь славный путь дивизии воспоминания, письма, рассказы ветеранов, это то, что делает историю сражений и боев дивизии живой. В музее есть подробные рассказы о тех, кто был удостоен звания Героя Советского Союза. Так, первым Героем Советского Союза дивизии стал Чолпонбай Тулебердиев, который в августе 1942 года на Урывском плацдарме закрыл собой амбразуру вражеского дзота [5, 3], он совершил свой подвиг раньше знаменитого Александра Матросова. При рассказе о форсировании Днепра подробно описан подвиг командира орудия Д. С. Гусельникова, тоже ставшего Героем Советского Союза [3, 5]. Но не менее интересен рассказ Ивана Трофимовича Кваши, отряд которого форсировал Днепр на надувных лодках, во множестве тонувших. И.Т. Кваша думал под обстрелом врага не о возможности быть

убитым. Ему страшно было упасть в воду: он не умел плавать. Когда в его лодку попал осколок и лодка утонула, Иван Трофимович, оказавшись в воде, смог достать ногами до дна, его радость была столь велика, что он почти не замечал летевшие пули и осколки. А после войны своих детей он научил плавать уже в пять лет [3].

Разведчик И.И. Бобок передал музею рассказ об эпизоде во время Яско-Кишиневской операции в августе 1944 года. И.И. Бобок с двумя товарищами по приказу командира взвода Сетникова отправился разведать передний край обороны и неожиданно наткнулся на спящих под обрывом берега фашистов, их было не меньше тысячи. «Нас взял испуг. Вдруг несколько немцев проснулись, и офицер хотел в нас стрелять. Но солдаты смяли его, связали, подняли белую простыню и колонной пошли к нам. Мы боялись, что наши начнут стрелять по немцам, но все обошлось». Так трое разведчиков взяли в плен тысячу немцев [3]. Интереснейший эпизод показывает, что в августе 1944 года многие солдаты гитлеровской армии уже не хотели воевать.

Воспоминания ветеранов дивизии часто подчеркивают мужество наших воинов на войне, например, рассказ о командире полка И.Я. Сергиенко, который во время одной из атак был ранен в ногу. «Подбежавший офицер увидел, что нога ниже коленного сустава перебита напрочь. Нижняя часть ноги отвалилась, как посторонний предмет». Перевязать мешала полоска кожи, и санинструктор никак не мог на что-то решиться. «Помог сам раненый, он достал нож, перерезал полоску кожи и отложил в сторону мертвую часть ноги». Тут подошла профессиональная медицинская помощь [3]. А медсестра Екатерина Балашова вспоминает, как однажды в бою она, как обычно, перебежала от раненого к раненому, перевязывала их, выносила в укрытие, ободряла, ей было страшно, но стоны и крики бойцов заставляли забыть обо всем. «Подбежала к одному из них и замерла от ужаса: из-под шинели выпали внутренности. Сама села на снег и заплакала. Вдруг – удар по голове, взглянула – рядом немец...» Очнулась она от легкого прикосновения: это до ее руки дотянулся наш умирающий солдат, тут же лежал убитый им фашист [3]. Таких примеров потрясающего мужества множество.

Многие ветераны вспоминают с любовью и благодарностью о медсестрах, их самоотверженности, тяжелой службе. Павел Николаевич Сергеев с сочувствием пишет, как сестрички тащили из боя раненых на себе, а это не меньше 60–70 килограммов. Михаил Михайлович Голубев до сих пор хранит фотографию Вали Малышевой, спасшей его. А решительную, энергичную Дусю Балабину из Держинска, прозванную за ее рост и худобу «Пуговкой», помнят многие [3].

К сожалению, объем статьи не позволяет передать большое количество рассказов ветеранов дивизии, имеющих в школьном музее. Например, один из ветеранов, Москвитин, передал в музей несколько машинописных томов с копиями документов, с письмами ветеранов, записями их рассказов [3]. Но нельзя не упомянуть о подвиге Архипа Маниты во время штурма Берлина. «Во время уличного боя командир 6-й стрелковой роты 270-го полка А.С. Манита с това-

рищами наткнулся на пулемет, бивший из подвала. Ни автоматные очереди, ни гранаты не помогли. И тогда Архип Манита сделал несколько бросков вперед и грудью упал на амбразуру. Он погиб, а товарищи продолжали бой до победы» [5, 3]. А.С. Манита повторил 23 апреля 1945 года подвиг первого Героя Советского Союза 89-й дивизии Ч. Тулебердиева [5, 3] за 15 дней до окончания Великой Отечественной войны.

Ветераны 89-й гвардейской стрелковой дивизии не только передавали свои воспоминания и военные экспонаты в школьный музей, но и активно участвовали в его создании и развитии, в его работе (Михаил Михайлович Голубев, Африкант Павлович Максимов и др.) [3]. Они проводили уроки боевой славы и экскурсии в музей, делились в классах личными военными историями и воспоминаниями о боевых буднях, в памятные даты вместе с учащимися возлагали цветы к Вечному огню, участвовали в подготовке и праздновании Дня Победы. Все это имеет громадное значение в патриотическом воспитании молодежи. Музей боевой славы школы № 177 продолжает свою работу и сегодня под руководством Балюк Елены Вячеславовны.

9 мая 1966 года на открытие школьного Музея боевой славы 89-й гвардейской стрелковой Белгородско-Харьковской краснознаменной ордена Суворова дивизии ветераны привезли хранящееся в Москве знамя своей дивизии [3], во дворе школы был также открыт памятник погибшим воинам дивизии, и ветераны посадили перед школой деревья, которые постоянно напоминают о том значимом для учащихся дне и о тех, благодаря кому мы победили в той Великой войне.

Библиографический список

1. 89 гв.сд/бывшая 160 сд довоенного формирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// voenspez.ru>index.php?topic=35543.0](http://voenspez.ru/index.php?topic=35543.0)
2. 89-я гвардейская стрелковая дивизия – Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: Википедия <https://ru.wikipedia.org>>89-я гвардейская стрелковая дивизия.
3. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «школа № 177» Ленинского района города Нижнего Новгорода [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.school177.ru/muzej
4. Память народа:: Боевой путь воинской части:: 89... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/89> гв.сд/
5. 160 стрелковая дивизия – Главная страница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sd – 160.ucoz.com](http://sd-160.ucoz.com)

ХОХЛЫШЕВА О.О., ХОХЛЫШЕВ А.С.

ННГУ имени Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В настоящее время вопрос об актуальности итогов Второй мировой войны и возможности их пересмотра остается на повестке дня и требует пристального внимания и анализа. В первую очередь, к итогам Второй мировой войны следует отнести создание системы международной коллективной неделимой безопасности, основы которой закреплены Уставом Организации Объединенных Наций. В создание Организации и её Устава значительный, если не решающий, вклад внёс СССР, а Российская Федерация, как государство-продолжатель, сохраняет своё исключительное влияние. Довольно часто система ООН и её практика обеспечения международной коллективной универсальной системы международной безопасности подвергаются критике. Кроме того, критике подвергается и Устав Организации, в то время как именно его положения призваны служить основой международному миру и безопасности, опираясь на действующее международное право. Кроме того, пересмотр значения ООН и её Устава как источника международного права часто связываются с необходимостью требования пересмотра итогов Второй мировой войны.

Насколько необходимо выполнение таких требований, может дать ответ только анализ системы международной безопасности, заложенной и содержащейся в Уставе ООН, и его оценка не только с точки зрения исторической ретроспективы, но сквозь призму действующего международного права и в качестве одного из его источников.

Устав ООН – это универсальный открытый международный договор, учреждающий международную межправительственную организацию. Согласно статье 103 Устава в случае коллизии положений международных договоров преимущественную силу имеют положения Устава. Возможность изменения Устава предусмотрена: внесение поправок (ст. 108) и пересмотр Устава (ст. 109) [1, ст. 108, ст. 109]. Изменение Устава обусловлено согласием всех постоянных членов СБ ООН. Устав ООН характеризуется стабильностью как основополагающий документ ООН. Сохраняющаяся стабильность Устава ООН не означает его статичности, ввиду того, что документ довольно гибкий и содержит возможность внесения поправок, которые успешно вносятся в соответствии с требованиями времени. Аналогичный подход реализуется в отношении проведения реформирования ООН в контексте прогрессивного развития международного права при сохранении требований неукоснительного его соблюдения, что позволяет обеспечивать и поддерживать стабильность и порядок в международных отношениях и внешней политике.

Устав ООН содержит основополагающие принципы, получившие разви-

тие в последующий период, создав основу для всех форм развития и сотрудничества на международном уровне. В Уставе определяется одна из основных целей Организации и государств-членов, состоящая в обеспечении международного мира и безопасности, и формулируются принципы и нормы, обеспечивающие систему международной универсальной коллективной международной безопасности. Устав ООН, чьи положения сохраняют преимущественную силу в случае коллизии с другими договорами, согласно статье 103 содержит оговорку или обязательство о всеобщем (*erga omnes*) запрете войны как явления международной жизни со всей сопутствующей этому явлению правовой атрибутикой. Кроме того, в документе содержится основополагающий принцип запрета применения силы или угрозы силой в международных отношениях [1, ст. 103]. Применение силы остается в настоящее время крайней мерой в международных отношениях, возможной к реализации лишь после того, когда исчерпаны все остальные меры, определенные действующим международным правом или в случае реализации права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН [1, ст. 51].

Что представляет собой универсальная неделимая система международной коллективной безопасности? Насколько важно сохранить в настоящее время её назначение и реализацию? Какова связь системы, сложившейся по итогам Второй мировой войны, и насколько успешна и возможна ли её реализация в настоящее время? На этот и ряд других вопросов следует найти точный ответ.

Принято считать, что основным следствием Второй мировой войны стали усилия по обеспечению международного мира и безопасности (*to maintain international peace and security* (Eng.)/*maintenir la paix et la sécurité internationales* (fr.)). Союзники, державы-победительницы создали Организацию Объединенных Наций (ООН), которая начала своё существование с 24 октября 1945 года. ООН стала международной универсальной межправительственной организацией — правопреемницей Лиги Наций. Считается, что Лига Наций формально прекратила своё существование 20 апреля 1946 года. Обычно прекращение Лиги Наций связывают с невозможностью предотвратить Вторую мировую войну. Считается, что Статут Лиги Наций не содержал нормативного всеобщего — *erga omnes* - запрета ведения военных действий, что не совсем верно. Скорее речь идет о невозможности или неспособности реализовать сложившиеся механизмы, ограничивающие ведение войны. Например, положение статьи 11 Статута Лиги Наций содержит положение о том, что: «1. Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из Членов Лиги, интересуется Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный Секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого Члена Лиги. 2. Кроме того, объявляется, что всякий Член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит [2, ст. 11]. Или положение статьи 16, гласящее: «Если Член Лиги

прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он ipso facto рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги.

Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, запретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет. В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги. Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие произойти из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги. Может быть исключен из Лиги всякий Член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных Членов Лиги, представленных в Совете» [2, ст. 16].

Статут Лиги Наций содержал механизмы мирного разрешения споров, считавшиеся предпочтительными для преодоления и разногласий в международной жизни. Кроме того, в 1933 году в рамках Лиги Наций было принято Определение агрессии, содержащееся в Конвенции об определении агрессии от 03 июля 1933 года [3], заменённое впоследствии Определением агрессии 1974 года (утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года) [4], потому полностью отрицать наличие запретов ведения военных действий в системе Лиги Наций не вполне верно. Вопрос, скорее, связан с практикой применения норм и принципов международного права, сложившихся в довоенный период. Кроме того, известны факты отрицания международного права, оцениваемые, зачастую как правила международной морали, а потому не требующие выполнения и следования им. Такой подход может быть означен как международно-правовой нигилизм и его тенденции наиболее чётко прослеживались в период 20–30-х годов XX века в Германии, что довольно часто оценивается как одна из причин-катализаторов Второй мировой войны [7, с. 134].

С окончанием Второй мировой войны ООН в целом продолжила работу Лиги, унаследовав в том числе Международную Организацию Труда (МОТ) и развив другие структуры. Система мандатов Лиги Наций перешла в ведение ООН, за исключением Юго-Западной Африки, как исключение ООН сохранила

функцию наблюдения за территориями с самоуправляющимся статусом даже после ликвидации системы колониализма в 1960 году с принятием декларации.

По итогам Второй мировой войны именно в рамках ООН зародился механизм защиты прав человека. В частности, принята Универсальная декларация по правам человека 1948 года, положившая начало практике обеспечения прав человека и основных свобод, несмотря на идеологические и политические разногласия, сказывавшиеся на остальных сторонах международной жизни и «излишне социальный характер», по мнению представителей капиталистических государств, которая заложила универсальный стандарт к пониманию явления и требует дальнейшего развития и реализации.

С созданием ООН трансформировалось понимание статуса «великие державы» (the Great powers (eng.), les grandes puissances (fr.)) в настоящее время их пять – РФ как государство – продолжатель, как, в свою очередь, СССР стал государством-продолжателем Российской Империи, Великобритания, США, Франция и Китайская Народная Республика – авторы). Зачастую их статус связывают с обладанием права вето в Совете Безопасности ООН (СБ ООН) или со статусом ядерной державы, хотя в действительности статус «великой державы» предполагает несколько иные критерии. Кроме того, за КНР статус «великой державы» окончательно закрепился в 1971 году.

Одним из важных итогов Второй мировой войны является организация Международного военного трибунала по соглашению, заключенному в Лондоне 8 августа 1945 года между СССР, Великобританией, США, Францией, чаще известного как Нюрнбергский трибунал [5]. 19 октября 1946 года был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока, известный как Токійский трибунал, с учетом того обстоятельства, что чрезвычайные суды запрещены международным правом, но, учитывая обстоятельства, роль и результаты военных обоих трибуналов в сфере международного права и международных отношений, оцениваются как значительные. В результате были сформулированы Нюрнбергские принципы, позволившие развивать сотрудничество государств в сфере борьбы с международной преступностью и формировать международную уголовную юстицию, этот процесс в настоящее время ещё не завершён по объективным причинам. Юрисдикции Международного военного трибунала подлежали преступления, влекущие индивидуальную ответственность, в том числе преступления против мира, безопасности и человечества и преступления против мира, безопасности и человечности. Статья 6 Устава Международного военного трибунала относит к преступлениям следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

1) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

2) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или

для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [5, ст. 6].

Трибунал, учрежденный Соглашением союзников для суда и наказания лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое преступление из упомянутых в Уставе Международного военного трибунала. Согласно документу, руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых перечисленных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана. Должностное положение не рассматривается как основание для освобождения от ответственности [5, ст. 7]. Согласно статье 8 Устава Международного военного трибунала, тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но рассматривается как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого потребовали интересы правосудия [5, ст. 8].

Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы, включавшие 12 судебных процессов (1946–1949 гг.) над нацистскими деятелями, а также Хабаровский процесс, проведенный в СССР, над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании, применении бактериологического оружия в период Второй мировой войны в нарушение Женевского протокола 1925 года, и их результаты следует также отнести к итогам Второй мировой войны.

К числу важных итогов Второй мировой войны следует отнести конвенционное определение и международно-правовое определение такого явления, как геноцид. Этот термин приобрел международно-правовое определение в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 260 (III) 9 декабря 1948 года, вступила в силу в 1951 году. Геноцид был определен как тягчайшее преступление против человечества. В 1933 году термин «геноцид» был введен в обращение Р. Лемкиным на конференции по унификации международного права в Мадриде. Конвенция 1951 года стала важным этапом в разработке и установлении юридической ответственности за уничтожение этнических групп и признание геноцида на международном уровне как преступления против человечества. В настоящее время государствам предписывается принимать меры к предот-

вращению актов геноцида и в мирное, и военное время. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1) убийство членов такой группы;
 - 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
 - 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
 - 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
 - 5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую
- [6, ст. 2]

Конвенция содержит положения об ответственности лиц за совершенные преступления.

Перечисленные выше и многие другие механизмы, инструменты управления и регулирования международных отношений и внешней политики сложились и сформировались по итогам Второй мировой войны. Одно из главных их предназначений состоит в их реализации с целью предотвращения возможных войн и их последствий. Основной проблемой остается согласованность усилий в их применении и реализации при отсутствии соблюдения одного из основополагающих уставных принципов, сложившихся в международном праве, – принципе сотрудничества. В свою очередь, следование международному праву является свидетельством цивилизованности государства и общества. Более того, следует согласиться с мнением М.А. Гареева и других, разделяющих подобную точку зрения высококвалифицированных специалистов о том, что искажение итогов Второй мировой войны, искажение оценок причин, приведших к ней, «прежде всего ставит под сомнение все заключенные после войны международные соглашения, в том числе соглашения, заключенные в 1975 году в Хельсинки» [12], что может быть чревато последствиями для существования сложившегося правопорядка. Кроме того, следует обратить внимание на то, что пересмотр итогов войны всегда приводит к новой войне, о чём свидетельствует история и что совершенно недопустимо, согласно действующему международному праву.

В своем выступлении на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» глава МИД РФ Лавров С.В. справедливо отметил: «Уроки тех трагических лет наглядно свидетельствуют о безальтернативности коллективной дипломатической работы по поиску оптимальных ответов на многочисленные вызовы и угрозы... Подлинная безопасность может быть только равной и неделимой, опираться на принципы международного права, на партнерское взаимодействие основных центров роста и влияния современного мира» [13]. Следовательно, в настоящее время требуется согласованность воли и усилий участников международных

отношений в процессе реализации международной коллективной системы безопасности в отсутствие альянсов и коалиций, преследующих частные цели и созданных в обход и нарушение положений действующего международного права, в то время как его положения требуют его неукоснительного соблюдения.

Библиографический список

1. Устав ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
2. Статут Лиги Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm>
3. Конвенция об определении агрессии. Международная организация. Конвенция от 03 июля 1933 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/18319716/15974301>
4. Определение агрессии Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml
5. Устав Международного военного трибунала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www2.kulichki.net/ustav_tribunal.htm
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948года [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
7. Баскин, Ю.Я. Фельдман Д.И. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М.: Международные отношения, 1990. – 208 с.
8. Калядин, А. Реформа, которая поможет Совету Безопасности ООН / А. Калядин // Международная жизнь. 2016. – Июнь №6 – с.120–137.
9. Kelsen, Hans. The Law of the United Nations. The London Institute of World Affairs in 1950. 700 p.
10. Raphael Lemkin Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation - Analysis of Government - Proposals for Redress Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944) /[Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.preventgenocide.org/lemkin/>
11. Гареев, М.А. Попытки ревизии итогов Второй мировой войны. Ч. 1 / М.А. Гареев // Военно-промышленный курьер 2009. №31(297) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/>
12. Гареев, М.А. Попытки ревизии итогов Второй мировой войны. Ч 2 / М.А. Гареев // Военно-промышленный курьер 2009. №34(300) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://http://vpk-news.ru/articles/>
13. Максимов, С. Нюрнбергский процесс: уроки, которые не подлежат забвению /Российский миротворец. Информация о борьбе за мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peacekeeper>.

КОЛОБОВ О.А.

ННГУ им. Н. И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

НАРОД И ВОЙНА

**(ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЯЖКИХ ИСПЫТАНИЙ КАК ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ)**

В жизни человечества любая война является катастрофическим событием. Она апеллирует к правильной смысловой, мировоззренческой, концептуальной оценке возможностей индивидов, групп, обществ, сообществ преодолеть ее наиболее опасные последствия, а, главное, максимально учесть сложившийся исторический опыт, с тем чтобы продолжить достойно жить дальше [2].

Происхождение слова «народ» идет от двух составных компонентов – «на» и «род». При этом подразумевается, что «народ» в целом призван определить потенциал реального воплощения рода в каких бы обстоятельствах коллектив людей не оказался. Применительно к русскому народу русское слово «род» означает именно русский род [1, с. 65–67]. В своем обобщенном значении понятие «русский народ» по сути совпадает с понятием «нация», происходящим от латинского слова *nation* и означающим «племя», «народ» [1, с. 65–67]. Таким образом, русский народ является олицетворением суммарного русского племени, начало которого идет из глубин даже не российской, а общечеловеческой истории [1, с. 344–345]. Он является наиважнейшей составной частью Отечества. Данное слово – производное от существительного «отец» – имеет сугубо русское происхождение, и наполнение его одухотворенным содержанием тоже исключительно русское. Во французском языке, кстати, есть слово «*père*» (отец), но наше прилагательное «отечественный» переводится французами уже как *national* (национальный), что полностью искажает, и его существо и его общее емкое содержание. Есть, однако, у французов еще и слово «*patrie*», но оно, правда, в переводе сливается с понятием «родина», будучи производным от латинского *pater*, имеющего сильный налет церковности. В английском языке наряду с бытовым «*father*» (отец) употребляется ироничное латинское «*pater*», имеющее жаргонный налет [1, с. 344–345].

Вместо французского «*patrie*» (родина, отечество) англичане употребляют «*patrimony*» (родовое, наследственное имение, вотчина), уводящее смысловое наполнение этого понятия в сторону сугубо имущественных отношений. Понятие «*national*» расшифровывается у англичан не только как «национальный», но и как «народный», что не только не упрощает, но и, наоборот, запутывает понимание слова «отечество» [1, с. 344–345].

Русское одухотворенное понятие «отечество» намного шире и объемнее рационального французского и тем более узко прагматического английского. Оно апеллирует, прежде всего, к реальной возможности каждой личности во время войны встать на защиту своего народа и победить врага, непременно от-

стаивая практические интересы отечества с оружием в руках. Данное качество народа русского, проверенное временем, составляет особую головную боль мировой закулисы. Чтобы его ослабить значительно, последняя прибегает к провокациям, стремится исказить историю, погрузить людей в беспамятство, лишить всех представителей русского Отечества мобилизационной активности и средств поиска защиты от всевозможных врагов обитаемого или геополитического пространства. Неслучайно против России применяются различные технологии управляемого хаоса, направленные, прежде всего, против народа русского, поскольку именно он является последним барьером на пути становления царства Антихриста [1, с. 344–345].

Деидеологизация, идейный плюрализм, сбрасывание «балласта» ценностей, резкое повышение материальных запросов, прежде всего, в элите, потери управляемости экономикой, беспредел «демократических», якобы движений, часто имеющих этноконфессиональную окраску, – все это сознательно направлено на подрыв мощи России как великой державы и реализацию главной задачи, которая направлена на демонтаж всех ныне существующих национальных государств, традиционных культур и цивилизаций. На их место, по замыслам глобалистов, должно прийти нечто совершенно новое, общество, состоящее из людей со стертой исторической памятью и способностью только на то, чтобы составить нужный устроителям нового мирового порядка антропоток в общепланетарном масштабе.

В основу организации глобального управляемого хаоса положена перестройка массового сознания и мировоззрения людей посредством жесткого воздействия средств манипуляции духовной сферой человека с применением информационных и социально культурных методик. Все это исчерпывающе характеризует развертывающуюся на планете мировую информационно-психологическую войну.

В ходе ее было достигнуто разрушение культуры солидарности, широкое внедрение культа денег и социал-дарвинистских стереотипов в представления о человеке и обществе. Способность больших масс населения к сопротивлению, самоорганизации и развитию была резко снижена.

Технологии управляемого хаоса представляют собой новый неконтролируемый в настоящее время международными организациями вид оружия массового поражения для установления мирового порядка в интересах стороны, его применяющей. Технологии управляемого хаоса – это инструмент в миропроектной борьбе.

Последствия их воздействия на массы должны быть максимально учтены с акцентом на следующие обстоятельства:

1. Задача сокращения численности населения, не представляющего интерес для организаторов нового мирового порядка. Неолиберальные реформы приводят к демографической катастрофе, снижая рождаемость и вызывая скачок смертности. Сексуальная революция, пропаганда гедонизма и потребительства, индивидуализм резко сокращают рождаемость. Социал-дарвинизм и равнодушие к бедствию ближних лишают людей воли к жизни и подстегивают

смертность. Формирование огромного социального дна из нищих, бездомных и беспризорников создало ненасытный механизм «эвтаназии» – эти категории людей быстро умирают. А «дно» втягивает в себя все новые контингенты.

2. Задача ослабления или разрушения национальных государств с перехватом управления этими государствами со стороны транснациональных корпораций, транснациональных преступных синдикатов, наднациональных органов и организаций, подконтрольных инициаторам запуска технологий управляемого хаоса. При решении этой задачи имело место совмещение «мягких форм» технологий управляемого хаоса с варварскими военными агрессиями (например, Югославия, Ирак). Как следствие, эти процессы должны вести к концентрации контроля над финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества со стороны организаторов управляемого хаоса [3].

Аргументом обоснованности именно такой тенденции служат результаты анализа экономических аналитиков, которые показывают, что рост экономики ведущих стран достигается не за счет развития производства, а посредством перераспределения богатства между сильными и слабыми странами. Достигается это с помощью резкого ослабления национального государства (обычно после затягивания его в долговую ловушку), приватизации и скупки всех видов национальных ресурсов, включая природные.

При этом и национальное государство под давлением международных финансовых институтов начинает служить инструментом такой глобализации – прежде всего, проводя приватизацию и сокращая расходы на социальные нужды и на поддержание таких национальных систем, как наука и культура. Государства же организуют потоки массовой нелегальной миграции рабочей силы, делая ее совершенно бесправной и резко удешевляя ее цену.

Результатом решения двух рассмотренных задач является решение более скрытой, но самой важной для организаторов управляемого хаоса задачи разрушения субъектности развития стран, попавших под воздействие технологий управляемого хаоса. Фактически это скрытая форма уничтожения конкурентов в самых доходных экономических сферах, каковыми в настоящее время и в будущем являются высокие технологии. Уже сегодня доходы от высоких технологий превышают доходы от сырьевой и энергетической сфер, в ближайшее время разница будет нарастать по экспоненте [3].

Вышеизложенное напрямую связано с необходимостью расчета потенциала сопротивляемости русского народа к войне и другим бедствиям. Последнее следует оценить на основе богатейшего исторического опыта, с тем чтобы именно он стал основой для патриотических инноваций. Таким образом, преодоление новых испытаний сможет стать, как это было у русского народа всегда, сильнейшим стимулом к становлению и развитию личности, всегда готовой к самопожертвованию в интересах Отечества.

Библиографический список

1. Афанасьев, А.П. Смысл и предназначение России / А.П. Афанасьев. – М.: Звонница – МГ, 2013. – 514 с.
2. Мухин, Ю.И. Война и мы / Ю.И. Мухин. – Москва : ИПО Профиздат, 2003. – с. 3–320.
3. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва : Эдитория УРСС, 2000. – 432 с.

КОЛОБОВА С.А.
 НГЛУ им. Н.А.Добролюбова
 г. Нижний Новгород, Российская Федерация
НАРОД И ВОЙНА (ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

Преодоление последствий всевозможных войн, конфликтов, всевозможных вооруженных нападений является наиболее важной, исторически определенной константой для России. От способности русского народа мобилизоваться и проявлять высочайшие качества патриотизма напрямую зависит судьба отечества. Таким образом, готовность масс к отражению происков любого противника напрямую коррелируется с действиями государства. Это важнейшее качество державной безопасности соотносится с присущим всем обитателям земли русской качеством, апеллируя к праву индивидов, групп, обществ, сообществ.

В целом же живущее в народе право есть единственно разумное [2, с.13]. «В связи с этим нельзя не обратить внимание на основные тезисы исторической школы права в лице Савиньи о правообразовании, – подчеркивает известный русский ученый-юрист XIX века В.Н. Лешков, – которые сводятся к следующему:

а) источником права является общечеловеческий дух, но проявляется он через общественное сознание конкретного народа, что, надо полагать, и придает национальному праву уникальный характер;

б) положительное (позитивное) право есть проявление народного духа и, следовательно, имеет в своем возникновении и развитии объективное, т.е. независимое от воли отдельных индивидуумов основание;

в) законодательство необходимо, но, поскольку оно является продуктом воли (произволом) законодателей, оно стоит ниже общенародного правосознания или, во всяком случае, имеет вспомогательное значение» [2, с. 13].

Соотношение категорий «народ» и «государство» особо важно для России во время войны. В основе всей социальной жизни стоит именно народ, он же является движущей силой истории, да и сама история есть прежде всего история отдельного народа. Способность последнего в грозные времена для Отечества действовать решительно и смело зависит напрямую от качества отношения к нему властей. Измерение качественных характеристик народа и его поведения в войне может быть различным. Одним из таковых является гендерный подход.

Гендер (gender), который часто называют социальным полом, в отличие от биологического пола (sex), рассматривается как одно из базовых измерений социальной культуры общества наряду с классовой принадлежностью, возрастом и другими характеристиками, организующими социальную систему. «Гендер» – это социальный статус, который определяет индивидуальные семейные роли и репродуктивное поведение. Социальные статусы действуют в рамках культурного пространства данного сообщества. Это означает, что гендеру как статусу

соответствует гендерная культура [3].

В целом же гендерные исследования соотносятся со всеми формами взаимодействия и «взаимоотталкивания» мужского и женского или, проще говоря, сосуществования мужчины и женщины в культурах, обществах, соотношения типов мужественного и женственного, свойственных для конкретного социума.

Четыре компонента гендерного анализа (в интерпретации Дж. Скотт) включают в себя:

1. комплекс культурных символов, которые вызывают у членов общества, принадлежащих к определенной культурной традиции, множественные и зачастую противоречивые комплексы;
2. нормативные утверждения, которые определяют спектр возможных интерпретаций смысловых значений, имеющих символы и находят свое выражение в религиозных, педагогических, научных, правовых и политических доктринах;
3. социальные институты и организации, в которые входят не только система родства, семья и домохозяйство, но и такие сексуально-дифференцированные институты, как рынок рабочей силы, система образования и государственное устройство;
4. самоидентификация личности [3, с. 68].

Таким образом, выстраивается синтетическая модель, в фундамент которой закладываются характеристики всех возможных изменений социума: системно-культурное, социокультурное, индивидуально-личностное [1, с. 1053–1078].

Единство в восприятии внешнего мира обусловлено самим обществом. Предметы внешнего мира существуют не сами по себе, а имеют тот смысл, который вкладывает в них общество, и тот, который в дальнейшем придают им сами люди. После того как люди посвящены в это смысловое содержание внешнего мира посредством социализации, они становятся полноправными участниками дальнейшего коллективного истолкования реальности. Примечательно, что каждый индивид рождается в объективной социальной структуре, в которой он встречает значимых других. Эти значимые другие накладывают на него свой отпечаток. Их определение ситуации становится для него объективной реальностью, так что он оказывается не только в объективной социальной структуре, но и в объективном социальном мире [3, с. 69-70]. Социальный конструктивизм особо подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта.

Субъект создает гендерные правила и отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. Таким образом, гендерные отношения объективны, индивид их воспринимает в объективной социальной реальности, а с другой стороны – субъективны, так как социально конструируются в повседневности.

Гендерные отношения, как отношения доминирования и подчинения формируются не только в культурно-ценностной структуре общества, но и в основной в микротексте социального взаимодействия [3, с. 74]. Характерно, что именно при взаимодействии лицом к лицу человек осваивает роль, необходимую для формирования полноценного социального «я». Поэтому одним из

главных требований общественной жизни является «открытость» человека для общения с другими людьми, а правило поведения, которое представляется общим и исключительно важным во всех ситуациях, заключается в обязанности участников взаимодействия «приноровиться» [3, с. 74–75].

Социальное конструирование гендера заложено в повседневном взаимодействии людей, и очевидно, что деконструкция гендера возможна только на уровне повседневных практик, преодоление гендерной асимметрии не может ограничиваться только юридическими и социально-экономическими мероприятиями. Сегодня очевидно, что гораздо более серьезного внимания заслуживает преодоление дискриминации женщин и традиционной идеологии в области культуры [3, с. 77].

Следует подчеркнуть, что гендерное конструирование пронизывает все сферы общественной жизни («вездесущий гендер»), в которых воспроизводится гендерная ассимиляция. При этом ведущую роль в гендерном сознании играют гендерные стереотипы, т. е. устойчивые и упрощенные образы социального объекта (группы, человека, события, явления), складывающиеся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе.

Роль социального стереотипа в общественном процессе определяется тем, что он представляет собой одну из разновидностей превращенных форм общественных отношений. Стереотипы дают некий образец социально одобряемого или социально допустимого поведения. Они очень важны для правильной организации воспитательной работы государства с социумом. В целом же гендерное измерение всех проблем взаимоотношения народа и власти в российском отечестве представляется исключительно важным. Народ в войне может вести себя по-разному. В данном контексте опыт русского народа и действия русских людей в годы испытаний выглядят впечатляюще. Главное для государства – учесть традиции и сформировать тот человеческий капитал, который окажется способным преодолеть происки любого врагам отстоять интересы Отечества.

Библиографический список

1. Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis// American Historical Review. – 1986. 91. – № 5.
2. Лешков, В.Н. Русский народ и государство / В.Н. Лешков. – СПб: Изд-во Р. Асланова Юридический центр пресс, 2004. – 560 с.
3. Чернова, И.И. Основы гендерных знаний. Изд-е 2 / И.И. Чернова. – Нижний Новгород, 2000. – С. 3–114.

СОКОЛОВА Н.Л.
ННГАСУ
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ
СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Историками, философами, культурологами, социологами при обращении к проблеме исторической памяти нередко опускается из виду «подход с позиции теории ценностей. Сегодня специалисты говорят уже не только об аксиологии как ракурсе любого философско–аксиологического осмысления истории...Опираясь на достижения философии истории, философии культуры, можно и должно говорить о наличии аксиосферы культуры... Мы субъективны и в своем субъективном свободны, но не свободны от того, что диктует культура, ценностный мир, менталитет нашего народа и конкретной эпохи» [5, с.76].

Обращение к прошлому со всем его негативным и позитивным содержанием, со всеми его плюсами и минусами нуждается в философском осмыслении с позиции теории ценностей, теории оценок. В оценках событий Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) зачастую преобладают или позитивные, или негативные суждения. Среди позитивных оценок можно выделить оценки, связанные с формированием национального самосознания российского общества. Коллективная память о событиях тех лет помогает лучше понять «кто мы?» в культурной и национальной общности. Ю.А. Левада отмечал, что оценка этих событий за минувшие десятилетия постоянно актуализируется со сменной общественно-политической конъюнктуры, с пересмотром доминирующих идеологем, с доступностью источников и пр. А поскольку «та» война и победа остаются в глазах населения главным событием отечественной истории XX века, да и всей истории России, то суждения по ее поводу непосредственно касаются социально-исторического самоопределения народа, общества. По мнению Ю. Левады, коллизии с этой темой происходят с разной интенсивностью на протяжении всех послевоенных лет. При этом сталкивают «большую правду» военных событий («всемирно-историческую», «генеральскую») с «малой» («окопной», «лейтенантской», «солдатской») и пр. Соблазн «возвышающего» или утешительного, удобного, спасающего обмана, в данном случае легендарно-героического образа «большой» войны, удобен для многих людей и общественных групп. Довольно редкие, по его словам, попытки избавиться от военно-исторической мифологии, в основном локализованные конъюнктурными сдвигами, до сих пор встречают «внутреннее», «низовое» сопротивление. Не выводит общественного сознания из мифологических рамок даже разоблачение

определенных мифологических структур, о чем свидетельствует опыт последних десятилетий [6, с. 216–217].

Таким образом, в коллективной памяти сохранился позитивный образ Великой Отечественной войны как войны справедливой, «народной, священной войны», войны отечественной и позитивный образ народа-победителя, народа-коллективиста, не только отстаивавшего свое Отечество, но и освободившего народы Европы от гитлеровского порабощения и спасшего мир от «фашистской чумы».

Значительная часть исследователей придерживаются оценки позитивной значимости Великой Отечественной войны, сформулированной Ж. Т. Тощенко: «Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах – это практически сегодня, пожалуй, единственное, объединяющее наш народ историческое событие прошлого, которое подавляющее большинство оценивает как выдающийся период российской истории и как событие, которое характеризует дух, характер нашего народа. Думаю, что такую консервативность, устойчивость мы должны принимать, поддерживать и всячески избегать неправдоподобных наскоков, вымыслов» [5, с. 83].

Однако при всем позитивном образе «большой» войны всегда существует опасность переоценки или недооценки признания великой победы в различных контекстах (составная часть Второй мировой войны, антифашистская направленность, технический потенциал, многочисленные людские потери, массовый героизм советских людей и др.). Отрицательная оценка событий Великой Отечественной войны напрямую связана с искажением отечественной истории, ложными оценками, извращенными представлениями, субъективизмом. Особую опасность, по мнению В.Л. Романова, представляет вытеснение памяти о событиях Великой Отечественной войны в бессознательное, в коллективное бессознательное, запрет на определенные фрагменты сознания. Последствия – невротизация, социальная невротизация. «В период кризисов система утрачивает социальную память о начальных событиях и обращается к иррациональному. Мы свидетели этого процесса в России» [5, с. 80].

Можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что своеобразным барьером на пути субъективизма оценки, критического преодоления наследия прошлых лет является наличие объективного основания оценки – критерия оценки явлений как положительных или отрицательных, позитивных или негативных, ценных или неценных [1, с. 84–96; 2, с. 398; 4, с. 231; 6, с. 221]. Формирование оценки происходит в процессе критической, оценочной деятельности с точки зрения соответствия или несоответствия явления критериям – существующим правовым, нравственным, религиозным, политическим и т.д. идеалам, нормам, стандартам, эталонам. Сегодня особенно необходим трезвый,

критический взгляд на отечественную историю и на наше далеко не идеальное настоящее, на воспитание талантливых, требовательных и критически настроенных граждан России. Основными критериями критической, оценочной деятельности могут выступать справедливость, свобода, патриотизм как ценности, как нравственные ориентиры. При этом особое место в системе выше названных ценностей занимает ценность справедливости, правды – справедливости, тесно связанная с формированием российского национального самосознания, социально-исторического самоопределения российского народа. Справедливость – одна из важнейших черт российского менталитета, которая отражала протест масс против неравенства и угнетения. Правда - справедливость – ведущая идея страны, «истинный идеал общественного движения», определяющий уровень морального сознания и нравственного здоровья общества. Справедливость – важнейшая категория морально-правового и социального политического сознания. Важнейшей функцией справедливости как общественного феномена является стабилизирующая функция, которая заключается, прежде всего, в обосновании и упрочении определенного социального порядка, отвечающего принципам солидарности и сотрудничества граждан [7, с.105; 3, с. 60]. Не случайно, в народной памяти сохранился позитивный образ Великой Отечественной войны 1942–1945 гг. как войны справедливой, которая велась в ответ на нападение и являлась народно-освободительной.

Библиографический список

1. Бронский, М.В. Философский анализ научного статуса аксиологии: монография / М.В. Бронский. – Н.Новгород: Издатель Гладкова О.В., 2001. – 140 с.
2. Бучило, Н.Ф. Философия: учеб. Пособие. – 5-е изд. / Н.Ф. Бучило, А.Н. Чумаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 480 с.
3. Дыльнова, Т.В. К вопросу о функциях социальной справедливости //Вестник Моск.Ун-та.Сер.18.Социология и политология. 2006. – №1. – С. 55–62.
4. Зеленов, Л.А. История и философия науки: учеб.пособие /Л.А.Зеленов, А.А.Владимиров, В.А.Щуров. М.:Флинта: Наука., 2008. - 472 с.
5. Историческая память: преемственность и трансформация («круглый стол») //СОЦИС. – 2002. – № 8. – С. 76–85.
6. Левада, Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005 / Ю.А. Левада. – М.: Новое издательство, 2006. – 384 с.
7. Рачков П.А. Правда-справедливость // Вест.Моск.Ун-та.Сер.7 Философия / П.А. Рачков. – 2006. – №1. – С. 83–107.

Е.А. БУЛАТОВА

ННГАСУ

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**ОСОБЕННОСТИ АРХЕТИПА ГЕРОЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ
САМОСОЗНАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И В НАШИ ДНИ**

Я не участвую в войне –
она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
дрожит на скулах у меня.
(Ю. Левитанский)

В связи с появлением информационных технологий меняются самые основы социальной жизни, сегодня человечество нуждается в новой философии, новых образах, в создании новой парадигмы развития человека. В настоящее время много пишут о самых разнообразных формах и подходах к поиску новых человеческих идеалов, этот поиск идет и через биомедицину, биохимию, внедрение чипов и программ, но это совершенствование человека лишь внешнее, механистическое и в отрыве от совершенствования внутреннего опасное. Только самосовершенствование, обретение жизнеутверждающих смыслов и ценностей, развитие осознанности порождают возможность достижения подлинного индивидуального, социального или общечеловеческого прогресса. Идеалы в свёрнутом виде как «образы будущего состояния человека и общества, совокупность тех характеристик, к которым человек стремится» [5, с. 15] уже содержатся в коллективном бессознательном человечества.

Карл Густав Юнг предположил, что в структуре человеческой психики, кроме сознания человека и личного бессознательного, есть более глубокий слой - коллективное бессознательное [14]. В нем сохраняются общечеловеческий опыт, первичные представления о мире, жизни и человеческих отношениях, которые являются базовыми, имеются у каждого человека, и никак при этом не зависят от уровня его образованности. Эти первообразы Юнг назвал архетипами - универсальные, изначальные, врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, которые распознаются в опыте и появляются в образах и мотивах сновидений [11]. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики религий, мифов, легенд и сказок. «Если в жизни случается нечто, что соответствует архетипу, то последний активизируется; и наступает неодолимое понуждение, которое, наподобие инстинктивной реакции, берёт верх вопреки рассудку и воле...» [10, с. 68]. Собственно, в этом и состоит механизм действия архетипа: оказываясь в ситуации борьбы, когда нам нужно противостоять чему-то или кому-то, мы можем обнаружить в себе, например, смелость, стойкость, склонность к самопожертвованию, которым нас не обучали. Это и есть проявление «первичных психических инстинктов» – архетипов. Архетипы можно рассматривать как часть национального опыта, который передаётся из поколения в поколение, лежит в основе моделей и образцов инстинктивного поведения, подталкивает

людей воспринимать действительность и реагировать на события жизни определённым образом. Таким образом, исследование архетипов содействует гармоничному развитию и эволюции личности, а также имеет огромное значение для практической психологической работы.

В то же самое время осознание архетипических смыслов способно запускать трансформационные процессы, изменять личностные качества и методы восприятия [14]. В обычной жизни каждый человек, кем бы он ни был – студент, бизнесмен, домохозяйка, инженер, оказавшись в пограничной ситуации, заглянув в бездну, т.е. за пределы своего обычного уровня восприятия мира, пройдя через боль, страх, отчаяние, способен, пережив это, стать другим, больше, чем он был в своей прежней жизни. Как отметил К.Г. Юнг, архетип представляет собой «невидимые корни нашего сознания» [13, с. 184.], и у разных народов они выражены по-разному, выступают в определённых социально-психологических явлениях и презентуются отличными от других культурных традиций символами.

В русской культуре одним из самых многоликих и образно насыщенных является архетип героя. Он становится центральным, поскольку выражает себя через разнообразную человеческую деятельность и именно с ним связаны духовное развитие и творческое становление человека в любую эпоху, в том числе современную. В аналитической психологии это архетип, описывающий путь самосовершенствования личности, он символизирует психологическое взросление и связан с движением от бессознательного в сторону интегральной целостности. Героический архетип ассоциировался с беззаветной храбростью и волей к победе. Ярко проявился архетипический образ героя в годы Великой Отечественной войны. Явление массового героизма в годы Великой Отечественной войны стало частью российской национальной культуры.

Тема защитника Отечества в русской культуре всегда была одной из основных, т. к. русскому народу приходилось бороться за выживание в беспримерно суровых географических, климатических и геополитических условиях. Территория расселения наших предков и в древние времена, и в годы Российской империи постоянно подвергалась агрессивным экспансиям. Все эти войны, и в особенности не знающая себе равных по потерям и жестокости Великая Отечественная война, оказали сильнейшее влияние на глубинные психические процессы в душах россиян. В национальном менталитете глубоко укоренился образ Героя-победителя, который помогал русскому народу выжить, сохраниться и развиваться в сложные времена, а также вести за собой другие нации.

Боец, воин, защитник, он постоянно в действии, верный помощник, когда требуется сила и опыт, храбрость и мужество, чтобы преодолеть сложные препятствия и справиться с труднейшей задачей. Архетип героя незаменим, когда нужно действовать в критической ситуации, он готов рисковать своей жизнью, он защищает страну, семью, сообщество от угрожающих ему изменений. Этот архетип в национальном самосознании русского народа соотносится с понятием нравственности, неразрывно связанным с понятием правды и справедливости. «Всегда побеждает правда» – лозунг этого архетипа. Поднимал полки в го-

ды Великой Отечественной войны лозунг: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

Архетипы не подвластны коррекции сознания, напротив, они наделены энергией, способной активизировать и трансформировать содержание сознания. При активизации архетипа высвобождается специфическая энергия, которая распознается сознанием и ощущается телом через эмоции. Соприкасаясь в процессе жизни с разными архетипами и через это открывая содержание своего бессознательного, человек проходит путь самопознания и приятия себя во всех проявлениях, ведущий к открытию своего истинного «Я», своего полного потенциала. Юнг называл это «открытием своей Самости», или индивидуацией [14, с. 43].

Именно достижение Самости, то есть достижение понимания, кем мы являемся на самом деле, и есть главная задача жизненного пути. Самость, по Юнгу, является центральной организующей точкой психики, в ней объединяются сознание и бессознательное в стремлении к индивидуации. Самость локализуется посередине между сознанием и бессознательным; она черпает из обеих сфер, принадлежит обеим сферам. «Самость... превосходит сознательное «Я». Она охватывает как сознательную, так и бессознательную психическую субстанцию» [12, с.71]. Согласно Юнгу, индивидуация – это акт самосоздания, а доминирование сознательных или подсознательных проявлений обуславливает раскрывающиеся черты образа Самости. По достижении Самости «...сознание больше не будет ранимым, эгоистическим набором личных желаний, страхов, надежд и амбиций... Напротив, оно принимает на себя функцию связи с миром объектов, приводящих человека к абсолютной, связующей и неразрывной общности с миром в целом» [15, с. 81].

Архетип героя, заключая в себе определенный способ реагирования, воздействовал как объединяющая сила, способствуя ускоренному формированию у молодых воинов в годы Великой Отечественной войны цельного мировоззрения, носителями которого могут служить сформировавшиеся и полностью осознающие герои, например, такие как генералы Д.М. Карбышев и И.В. Панфилов, летчики Н.Ф. Гастелло и М.М. Раскова и многие другие. В те годы архетип Героя соответствовал Самости или способствовал ее обретению в последние мгновенья юной жизни. Процесс индивидуации завершился в момент, когда обрывалась жизнь: прохождение через ад войны, с одной стороны, и любовь к Родине, с другой, в последние минуты перед смертью трансформируются в обретение прозрения, соединение с внутренним Богом, т.е. Самость.

Эта сила, недоступная нам в мирное время, сквозит в творчестве тех лет:

В нас есть суровая свобода:

На слезы обрекая мать,

Бессмертье своего народа

Своею смертью покупать [8, с.82].

Герои войны проявляют те качества, которые возвышают сознание и очищают душу тех людей, которые узнают об их подвиге. При этом они не считают себя героями, иначе это выглядело бы самонадеянностью. В ментали-

тете русского народа индивидуализм осуждался или по меньшей мере воспринимался слегка насмешливо, а преобладающими были всегда коллективистские ценности. Глубинный архетип героя побуждает не к возвышению над людьми, а к служению обществу. Тонкий знаток глубин русской души Ф.М. Достоевский сказал об этом так: «Высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я, – это как бы уничтожить это Я, отдать его всем и каждому безраздельно и беззаветно» [2, с. 79]. Главным признаком высочайшего развития личности он называет «самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех... чтобы и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями» [3, с. 100].

Эту русскую особенность, эту жертвенность архетипа Героя описывает философ Н.О. Лосский [6]. По его мнению, истинным героем может быть лишь тот человек, который сознательно берет на себя ответственность за искоренение зла, в то время как личное счастье становится тем, что лишь уводит героя от его истинной роли. Поэтому и недопустима забота о земных благах для себя, и это в корне отличается от идеалов героизма североамериканских или западноевропейских.

Реальные исторические герои по своим характеристикам совпадают со сказочными фольклорными персонажами, они проявляют мужество, силу, справедливость, доблесть (Юрий Гагарин, Александр Суворов, Илья Муромец, Добрыня Никитич, княгиня Ольга, Иван-царевич, Марья Моревна и др.). Архетипичным является сюжет, когда герою необходимо вступить в союз с Премудростью, чтобы укрепить свою силу. Личностью-символом России в проведенном в 2008 г. телепроекте «Имя Россия» стал Александр Невский [9], величие подвига которого проявляется не только в его военных победах, но и в трагичности судьбы князя-дипломата, спасавшего Русскую землю от разорения монголо-татарами.

Архетип – цельная амбивалентная структура, в ней есть позитивная и негативная стороны. Герой совершает значимые поступки, проявляя смелость, мужество, отвагу. Но это внешний план, за кадром остается внутренний план, арена внутренней борьбы сил добра и зла. В любом архетипе присутствует и негативный аспект, что и обеспечивает целостность архетипа. «Застревание» в архетипе Героя может оказаться очень опасным – он в любой ситуации, даже по завершении войны, может искать битву для себя, «искать подвигов». Его слабость проявляется в желании принять вызов даже тогда, когда это может показаться глупостью. Герой может аккумулировать все силы для одного броска, совершить подвиг, и это усилие является кратковременным. Мирная жизнь требует, напротив, долговременных постоянных усилий.

Движение личности – от полубессознательного образа жизни к осознанию своей целостности, самости – является главным мотивом юнгианского подхода. Если личность осознаёт архетипические сюжеты в своей жизни, она одновременно с этим обретает и силу, и радость жизни, и способность выйти из-под влияния шаблонных коллективных установок и стереотипов.

Архетип героя воплощает в себе всё то положительное, что представляет собой высший идеал отдельной личности и общества. Однако К. Г. Юнг указывал на то, что не только теневая сторона нашей личности остается для нас незаметной, мы точно так же игнорируем и подавляем наши положительные качества [10, с. 59]. В национальной русской культуре и истории немало примеров ложного героизма, псевдогероизма, который был заблуждением, вовремя не распознанным [1]. «Культура любого народа является носителем универсальных архетипических идей, которые специфическим образом преломляются через историю и существующие традиции самого народа» [4, с. 170]. Через творческое осмысление архетипов, через преобразование и трансформацию своего опыта человек открывает подлинный смысл жизни, преодолевая негативные культурные установки, автоматизмы и пр. Выйти из негативного архетипа – это терапевтический процесс осознания своей жизни и самого себя и передача своей жизни под собственное управление.

Архетип героя в наши дни известен как воин, спасатель, победитель, чемпион, солдат, выполняющий свои обязанности ради своей страны, организации, общины или семьи. Он проявляет компетентность, силу воли и храбрость ради спасения других или улучшения мира, он исследует космос, побеждает в Олимпийских играх и т.д. Поле битвы современного Героя – это спортивное состязание, место службы, рабочее место, т.е. везде, где трудности или вызовы требуют мужественных и энергичных действий. Этот архетип помогает воспитать в себе силу воли, дисциплину, сосредоточенность и решительность. Его используют компании, которые создают инновации, меняющие мир, помогают людям раскрыть свой потенциал, решают социальные проблемы, позиционируют себя первопроходцем и/или номером один в своей сфере [7]. Архетип Героя ассоциируется с четкими нормами, умением держаться до конца и установлением границ. Когда у человека активизируется архетип героя? Обычный человек, который замечает несправедливость или проблему, может просто «подняться» и сделать все, что необходимо для того, чтобы исправить ситуацию. В нем просыпается сила и готовность принять брошенный вызов, и он быстро и решительно реагирует на сложности и появляющиеся возможности. Герои инстинктивно защищают тех, кого воспринимают невинными, ранимыми и неспособными помочь себе самостоятельно. Мужество Героя и его умение стоять до конца необходимо для духовного роста, т.к. высший уровень этого архетипа нацелен на позитивные преобразования в жизни человека и всей планеты в целом.

Героизм и патриотизм защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны – это форма проявления национального самосознания, и этот феномен имеет огромное значение для потомков. В любые трудные исторические периоды, а особенно перед лицом грозной опасности, россияне сплотятся и всегда останутся единым, сильным, самостоятельным народом. Не только в политической, но и в экономической жизни России, когда формулируется стратегический проект развития или какая-либо национальная идея, они должны резонировать с архетипами, присущими национальному самосознанию народа.

Библиографический список

1. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html> Дата обращения 08.07.2017.
2. Достоевский, Ф. М. Зимние записки о летних впечатлениях / Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 5. – С. 79.
3. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 25. – С. 100.
4. Иванова, М.Г. Культурные архетипы как объект историко-философского анализа. [Электронный ресурс] / М.Г. Иванова. Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/kulturnye-arhetipy-kak-obekt-istoriko-filosofskogo-analiza.html> , дата обращения 08.02.2020)
5. Корсаков, С.Н. Предисл. к книге: Проблемы совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв.ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова. – М., 2016 – С. 15.
6. Лосский, Н.О. Бог и Мировое Зло. [Электронный ресурс] – М.: Республика, 1994. Режим доступа: <http://predanie.ru/losskiy-nikolay-onufrievich/book/90071-bog-i-mirovye-zlo/>, дата обращения 24.09.2019).
7. Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / М. Марк, К. Пирсон. пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. –СПб: Питер, 2005. – 336 с.: ил. (Серия «Маркетинг для профессионалов»).
8. Симонов, К.М. Жди меня. / К. М. Симонов. – М.: Книговек, 2015. – 640 с.
9. Телепроект «Имя Россия». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/media/20081228/158243637.html>
10. Юнг, К.Г. Архетип и символ. / К.Г. Юнг. / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 298 с.
11. Юнг, К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного / Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 126.
12. Юнг, К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К.Г. Юнг. – Мн.: Харвест, 2003. – 480 с.
13. Юнг, К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов: Пер. с англ. / К.Г. Юнг. – Киев : Гос. библиотека Украины для юношества, Серия: Бестселлеры психологии, 1996. – 384 с.
14. Юнг, К.Г. Психология бессознательного. / К.Г. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 320 с.
15. Юнг, К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. / К.Г. Юнг. – М.: Наука. – 1996. – 221 с.

МИХАЙЛОВА Т.Л., КОРЧАГИНА Ю.С.

НГТУ им. Р.Е. Алексеева

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**СЕТЕВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Педагогика исследования и проектирования, становящаяся нормой преподавания в последние десятилетия XXI века, оказывает влияние на воспитательную сферу современного вуза, в том числе на нравственно-патриотическое воспитание молодежи, изменяя его через инновационные практики. Одной из таких технологий стала технология проектирования, трансформировавшаяся в нашем случае в технологию сетевых проектов [8], прошедшая апробацию в курсе «Основы теории коммуникации» и активно применяемая на территории других дисциплин.

В НГТУ им Р.Е. Алексеева есть бесценный опыт успешной реализации сетевых проектов. Во-первых, «Физики + Лирики = Дружба», или Проект формирования междисциплинарной толерантности в современном техническом вузе» [4], занявший второе место на Днях PR в Казани в 2008 г., – предполагал создание сетевых лабораторий как неких сообществ инженеров и гуманитариев для продвижения технических достижений. Во-вторых, проект «Дебаты по ядерной энергетике» [12], цель которого – моделирование коммуникативного пространства для построения диалога по ядерной энергетике, объединивший студентов, магистров, аспирантов трех факультетов: ФКТ (факультета коммуникативных технологий), ИЯЭиТФ (институт ядерной энергетике и теплофизики), ИФХФ (институт физической химии и физики) [11]. В-третьих, проект по гендерной педагогике, связанный с организацией киноклуба, целью которого стало обсуждение альтернативного кино по гендерной проблематике [3]. Все эти проекты стали пробной площадкой для применения этой технологии и в других сферах проектирования.

Успешная апробация сетевых проектов позволила распространить эту технологию на воспитательные проекты по формированию патриотического сознания молодежи. В 2008 году команда НГТУ им. Р.Е. Алексеева приняла участие во Всероссийском Форуме молодых PR-специалистов «Сфера», проходившем в МГУ им. М.В. Ломоносова, заняв почетное третье место. Тема проекта – «Война и мир, или Формирование информационного пространства с целью изменения образа военного в сознании общественности посредством PR-технологий» [1] – появилась как ответ на тему конкурса PR-проектов «Сильное государство – сильная армия», посвященного 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Применение тезаурусного подхода к проектированию предполагало на первоначальном этапе коллективной работы анализ отношения участников проекта к заданной теме. Предстояло выяснить, что авторы проекта – девушки-студентки – могут привнести в совершенствование российской армии, учитывая свой личный жизненный опыт и объективную ситуацию. Необходимо было найти концептуальный нерв проекта для выработки своей позиции. Это привело к обсуждению научной статьи, основанной на анализе женской субъективности, – «Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу» [7], ставшей теоретической основой проекта. В исторически сформированном патриархальном социуме женщине нет места, ее образ создан мужчиной, она есть зеркало его целей и нужд [7]. Далее, для наполнения проекта не только концептуально-теоретическим, но и ценностным содержанием участницы проекта обратились к военной лирике, художественным фильмам о войне, в которых отражалась тема «женской судьбы». Вообще линия «женщина и война» не просто обозначила логику проекта, но и связала прошлое с настоящим, показав право женщины сегодня на формулирование проблем армии. Эти контекстуальные линии обозначили эмоциональное поле проекта, глубину связи поколений, обогатив духовно авторов проекта, подготовив их к исполнению презентационной части проекта, что есть ядро любого участия в конкурсах подобного уровня.

Именно благодаря такому герменевтическому погружению в художественную литературу, кино, поэзию как некую художественную неотъемлемую среду было осуществлено «вживание» участников в ткань проекта. Следующим шагом, знаменующим погружение в современность, стало решение сформировать информационное пространство вокруг армии как социального института, для чего был предложен ряд PR-средств. Основная цель проекта – популяризация идеи необходимости службы женщины в армии. Обоснованием этого стало рассмотрение особенностей современной армии. Мы живем в мире, в котором возрастает вероятность маловероятных событий, и этому миру нужна женщина в ее нетрадиционных ролях. Особые женские качества, ее коммуникативные навыки, интуиция – это то, что может стать основанием возможности и необходимости службы женщины в армии сегодня.

Таким образом, проанализировав опыт работы, авторы пришли к формуле успеха данного проекта: четкое концептуально-теоретическое обоснование, связь с практической частью посредством подходов – тезаурусного (эмоционально-личностного погружения, учитывающего весь багаж знаний субъектов проекта) и герменевтического (погружения в проект как в текст) [2, с. 633]. Спустя девять лет с целью замера эффективности этого проекта как метода изменения сознания было проведено интервьюирование авторов-исполнителей

вышеописанного проекта. Такой остаточный качественный замер, будучи своеобразной линейкой оценки субъективности, есть маркер действительности эмоционального воздействия и глубинного фиксирования смыслов в сознании участников. Оказалось, что авторы периодически вспоминают о своем участии в данном конкурсе, но не столько сам проект, его подготовку, а сколько день защиты проекта «Война и мир». Мероприятие защиты российских PR-проектов проходило в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. Архитектурная величественность здания, наполненность места особой энергетикой, церемония возложения цветов к монументу солдата героя в зале Славы музея как нельзя лучше создавали атмосферу, настраивая на торжественный лад, подпитывая участников чувством сопричастности к Великому подвигу, истории народа, гордости за его волю, мужество и терпение. Это был незабываемый день.

Настоящим потрясением стали и проекты других участников конференции, особенно проект одного из членов жюри, посвященный войне в Афганистане. Был показан небольшой видеофильм, заканчивающийся кадром, в котором молодые солдаты выходят из реки со счастливыми лицами, но при их приближении становится ясно, что все они инвалиды – без руки или ноги. Зрителю трудно сдержать слезы: так противоестественна изувеченность молодых тел. Участницы, бывшие конкурсантки, отметили, что именно этот кадр стоит перед глазами до сих пор. В очередной раз убеждаешься в важности использования визуальных средств, неотвратимой силе их воздействия на человека, даже по истечении большого промежутка времени. Конечно, особую роль играет событийность мероприятия конкурса подобных проектов: участие в том конкурсе было посвящено 65-летию Великой Победы. Важность подобного рода мероприятий нравственно-патриотической направленности была подтверждена относительно недавним 70-летним юбилеем празднования Великой Победы.

Возвращаясь к теме «женщина и армия», авторы проекта отмечают, что и сейчас поддерживают идею «гуманизации армии» как закрытого института, считая возможной службу женщин в армии, особенно после того как сами стали женами и мамами сыновей, у которых служба в армии как почетная обязанность, еще впереди. Как матери будущих солдат, они, столкнувшись с доминированием маскулинной культуры, заинтересованы в озвучивании проблем армейской дисциплины и порядка, а также открытости информации относительно положения дел в этом институте. Итогом данного проекта, стал опыт совместного переживания, ставшего настоящим эмоциональным «потрясением», без которого невозможно дальнейшее постижение глубинных основ нравственно-патриотических ценностей российского общества.

Подводя итог, отметим, что авторам проекта удалось сконструировать новую реальность, что было значимо по нескольким позициям. Во-первых, как опыт командной подготовки и презентации проекта на мероприятии Всероссийского масштаба, формат которого позволил открыть самих себя для себя, разделив общие нравственно-патриотические ценности с другими участниками, по-новому восприняв повседневность. Во-вторых, этот пилотный проект, будучи важнейшим личным событием при подготовке к празднованию 65-летия Великой Победы, стал материалом феноменологической аналитики конструирования проекта в сфере нравственно-патриотического воспитания положил начало серии будущих проектов, посвященных уже 70-летию юбилею Великой Победы, о чем есть статьи демонстрирующие деятельность по их подготовке [5; 6; 9; 10].

Подготовка празднования 70-летнего юбилея Победы, вероятно, стала составляющей деятельности каждого преподавателя-обществоведа, что предполагало подбор творческих заданий в любой дисциплине. Аналитика конструирования предыдущего проекта [2] показала важность учета студенческих инициатив, т. е. главное – предложить форму занятия с соответствующими технологиями, чтобы студент захотел «выговориться», раскрыться. Такой формой стал мозговой штурм [10, с. 132], в ходе которого студенты на итоговом занятии по дисциплине «Основы проектной деятельности» обсуждали брифы предлагаемых ими проектов. Среди вариантов студенческого творчества можно выделить следующие: а) проект «Семейный альбом» как ответ на обсуждаемую книгу С. Алексиевич; б) интернет-фотовыставка «Мой дед сражался за Родину»; в) «Детство НЕ выбирают», суть которого сводилась к созданию серии фильмов-интервью с преподавателями НГТУ, детство которых выпало на годы войны; г) «Война – через восприятие ребенка» как призыв к дискуссии по просмотренным фильмам о войне через призму детского взгляда на нее; д) «Книга, которая потрясла меня»; е) «Любимая песня о войне»; ж) «Стих о войне, который нельзя забыть»; з) проект под названием «Подарок», суть которого в создании инсталляции радостных событий войны. Результатом мозгового штурма стало общее название проекта «Тихий голос войны», хотя первоначально он назывался «Война – через призму повседневности». Нельзя не вспомнить о том, что «мозговой штурм принял форму душевного разговора со слезами на глазах» [10, с. 135]. Представляется, что основа деятельности по формированию нравственно-патриотического сознания молодежи – это диалог со студентами, в пространстве которого слышен «голос» каждого; полифония этих голосов и есть путь «рождения» новых проектов. Бережное отношение к студенческим инициативам должно стать основанием деятельности преподавателя-обществоведа любой дисциплины.

Подводя итог анализа крупных проектов, приуроченных к великим юбилеям, отметим следующее. Во-первых. Тезаурусный подход – это минимальное обязательное требование к деятельности по конструированию ценностей в рамках любого проекта. Во-вторых. Проект – это «территория» формирования нравственно-патриотических ценностей молодежи. В-третьих. Сетевые проекты – это «территория» закрепления формируемых ценностей, как правило, охватывающая не только авторов проекта, но и всех вовлеченных в него участников – волонтеров, зрителей конкурсных проектов, и всех тех, кто разделяет формируемые ценности. В-четвертых. Именно поэтому сетевой проект часто связан с подготовкой празднования великих дат истории Отечества; событие есть онтологическая граница, маркирующая ценности, по которой происходит разделение на «своих» и «чужих». В-пятых. Вовлечение молодежи в процесс подготовки празднования событий и есть возможность «через историю почувствовать современность» [9, с. 28]. Пробуждающийся интерес «подключает к проектной деятельности», на основе которой происходит формирование потребностей социально-культурного и духовного содержания, требующее от современной системы образования инновационных подходов [5; 6; 8; 9; 10], одним из которых является технология сетевого проектирования.

Библиографический список

1. Балдыгина, И.В. «Война и мир» или формирование информационного пространства с целью изменения образа военного в сознании общественности посредством PR-технологий / И.В. Балдыгина, О.Г. Кузнецова, К.А. Ружникова и др. // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. материалы регион. студ. науч.-практ. конф. 18 марта 2009 г. НГТУ – Нижний Новгород, 2009. – С. 136–137.
2. Балдыгина, И.В. Проект как «потрясение», или Герменевтическая аналитика познавательно-коммуникативного опыта социального конструирования / И.В. Балдыгина, О. Г. Кузнецова // Актуальные проблемы социальной коммуникации. материалы первой междунар. науч.-практ. конф. НГТУ. – Нижний Новгород – 2010. – С. 632–634.
3. Глазырина, А. М. Инструменты организации дискурса по гендерной проблематике в студенческой среде / А.М. Глазырина, Т.Л. Михайлова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Нижний Новгород. – 2013. – № 1. – С. 73–82.
4. Гончарова, А.В. «Физики + лирики = дружба?», или Проект формирования междисциплинарной толерантности в современном техническом вузе / А.В. Гончарова, Н.А. Сухарева, Е.Е. Травина и др. // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. материалы регион. студ. науч.-практ. конф. 14 марта 2008. НГТУ. – Нижний Новгород – 2008. – С. 102–104.

5. Зайцева, М.А. Школьный музей как коммуникативное пространство формирования патриотизма // М.А. Зайцева, Т.Л. Михайлова // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. НГТУ. Нижний Новгород. –2016. – С.105–109.
6. Калякина, П.П. «Времен связующая нить» или о вкладе нижегородских инженеров в Великую Победу / П.П. Калякина, Т.Л. Михайлова // Память о Великой Победе: Межвуз. сб. ст. – М. 2016. – С. 193–201.
7. Михайлова, Т.Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу / Т.Л. Михайлова // Женщина в российском обществе. – 2008. № 4 (49). – С. 62–77.
8. Михайлова, Т.Л. Сетевые молодежные проекты как модернизационный ресурс системы вузовского образования // Актуальные вопросы модернизации: экономика, образование, управление и право: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Н.Новгород, 29 марта 2012 г. НФ МЭСИ – Нижний Новгород, 2012. – С. 117–120.
9. Рыжова, Н.Е. «Институт – крепость обороны», или Забытая история как основание инноваций / Н.Е. Рыжова, Т.Л. Михайлова // Память о Великой Победе. Межвуз. сб. ст. – М., 2016. – С. 28–36.
10. Сибгатулина, Д.Р. Проект «Тихий голос войны», или о тезаурусном подходе к проектированию как инструменту патриотического воспитания // Д.Р. Сибгатулина, Т.Л. Михайлова // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. НГТУ. – Нижний Новгород, 2016. – С. 132–135.
11. Федулова, Ю.С. Эффективность PR-средств формирования общественного мнения в сфере ядерной энергетики: модели и алгоритм оценки/ Ю.С. Федулова, Т.Л. Михайлова //Актуальные проблемы социальной коммуникации: Материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. НГТУ. – Нижний Новгород, 2010. – С. 66–68.
12. Федулова, Ю.С. Дебаты как социальная технология управления коммуникацией (на примере развития ядерной энергетики) / Ю.С. Федулова, Т.Л. Михайлова // Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике: Тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. студ. и мол. ученых 17-18 марта 2010 г. – Мичуринск-наркоград РФ, 2010. – 329–331.

Народ и война

Исторические уроки для современности

Материалы международной
научно-практической и образовательной конференции

Редактор
А. А. Голодаева

Компьютерная верстка
Т. А. Абракова, С. А. Варакин

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasu.ru